

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

2024
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (501) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Станислав Теофилович Шацкий* (1878–1934), российский и советский педагог-новатор, родоначальник дополнительного образования, основатель экспериментальной опытной станции-школы нового типа в духе гуманистического воспитания.

Станислав Теофилович родился в селе Воронино Смоленской губернии. Он происходил из дворянской семьи, многолюдной и религиозной.

В 1885 году он был принят в 6-ю Московскую гимназию, считавшуюся в то время одной из лучших в Москве. Вспоминая об учёбе в ней, он писал потом в своей книге «Годы исканий», что в ней шла постоянная война учителей и учеников, ненадолго прерывавшаяся лишь во время экзаменов, когда интересы тех и других сближались. Характерный отрывок: «После учебного года ученики группами идут и жгут или топят учебники». Возможно, поэтому Шацкий потом всю жизнь проводил педагогику сотрудничества. «Моя педагогическая вера выросла из отрицания того, как меня учили и воспитывали», — писал Станислав Теофилович позднее.

В 1893 году Шацкий окончил гимназию с отличием, что позволило ему в 1896 году поступить на математический факультет Императорского Московского университета. Вскоре он перевелся на медицинский факультет, с 1898 года стал обучаться на отделении естественных наук физико-математического факультета, а уже в 1902 году ушёл из университета.

В 1892–1900 годах занимался в классе сольного пения У. Мазетти, затем продолжил обучение у него же в Московской консерватории (с 1899 г. по 1901 г.). Занятия музыкой были настолько успешными, что, хотя он и не окончил консерваторию, его пригласили в оперную группу Большого театра. В консерватории он познакомился со своей будущей супругой Валентиной Николаевной.

В 1903 году Шацкий окончил естественный факультет Московского университета, в 1905-м — Московский сельскохозяйственный институт (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева).

Общественно-педагогическая деятельность Шацкого, начавшаяся в 1905 году, проходила до революции в основном в области внешкольной и дошкольной работы с детьми. Совместно с А. И. Зеленко и другими были учреждены первые в России детские клубы (общество «Сетлемент», «Детский труд и отдых», летняя трудовая колония «Бодрая жизнь»).

С 1919 по 1932 год Станислав Теофилович руководил созданной им Первой опытной станцией по народному образованию. Опытная станция состояла из двух отделений: городского — в Москве и деревенского — в Калужской области. Сельское отделение станции в Калужской губернии включало 13 школ первой ступени, школу второй ступени и четыре детских сада.

Директором станции стал Шацкий, а заведующим — его жена Валентина Николаевна. Школа-колония к концу 20-х годов имела большое подсобное хозяйство. Колонисты сами обра-

батывали земли, ухаживая за посевами, получали неплохие урожаи. Трудовые занятия детей имели и образовательное значение: они были источником знаний о природе, сельскохозяйственном производстве, способствовали выработке трудовых навыков.

Основной педагогический принцип Шацкого заключался в признании ценности трёх форм опыта: индивидуального, приобретённого ребёнком самостоятельно; специально организованного взрослыми; готового, представляющего собой накопленный опыт человечества. Опыт представляет собой основной фундамент для организации умственной деятельности, и Станислав Теофилович считал, что задачей педагогов является интеграция всех этих форм опыта в единый педагогический процесс.

Главная цель воспитания, по мнению Шацкого, — проектирование процесса развития личности ребёнка. Он предлагал на первой ступени школы знакомить ребёнка с жизнью семьи с целью расширения его кругозора и обогащения новыми знаниями. На второй ступени ребёнку следовало ознакомиться с экономикой, культурой и особенностями района, города или деревни, где он проживал. В старших классах ученикам предлагалось познакомиться с макросредой, включая её экономические, политические и культурные аспекты. Таким образом, ребёнок развивался за счёт расширения пространства культуры, самостоятельно учился решать постоянно усложняющиеся задачи. Цель воспитания должна быть согласована с целями социальной среды, в которой осуществляется педагогический процесс.

В 1927 году СССР посетил Д. Дьюи, который высоко оценил советскую школу. Побывав на Первой опытной станции Наркомпроса, которой руководил Шацкий, он был в восторге: «Я не знаю ничего подобного в мире, что могло бы сравниться с ней. Я имел счастье ознакомиться с влиянием её на весь окружающий район. Школа, которая учитывает динамику среды и активно участвует в перестройке жизни, — это одно из самых интересных педагогических новшеств, которые я знаю».

Успех советской системы воспитания, по мнению Д. Дьюи, был связан с прогрессивностью российской интеллигенции, у которой появилась уникальная возможность заниматься передовыми идеями своего времени.

В 1932–1934 годах Станислав Теофилович руководил Центральной экспериментальной лабораторией Наркомпроса РСФСР и в то же время с 13 февраля 1932 года был назначен директором Московской консерватории. В августе 1932 года в Московской консерватории по инициативе Шацкого и профессора Гольденвейзера было создано детское отделение для подготовки способных учеников к поступлению в музыкальный вуз — будущая центральная музыкальная школа.

Умер Шацкий в Москве 30 ноября 1934 года, похоронен на новом Донском кладбище.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдулов А. А.**
Прокурорский надзор за соблюдением законности при применении мер административного принуждения 145
- Агаджанян К. А.**
Проблемы гражданско-правовой ответственности по договору перевозки железнодорожным транспортом 147
- Алманов Д. А.**
Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость 149
- Баклемышева А. И.**
Деятельность специализированных органов по контролю за незаконным оборотом наркотиков 151
- Баклемышева А. И.**
Законодательство Российской Федерации в сфере незаконного оборота наркотических средств 152
- Барсуков Д. А.**
Уголовно-правовые и криминологические аспекты необходимой обороны при посягательствах на членов семьи 154
- Бартенев А. Н.**
Недостатки правового регулирования идентификации наследника по завещанию 156
- Бартенев А. Н.**
Совершение завещания в чрезвычайных обстоятельствах при помощи цифровых технологий 157
- Баширова А. Ф.**
Цифровизация процессов корпоративного управления: проблемы и пути решения 159
- Беспаленко П. Н.**
Предупреждение неосторожной преступности при оказании медицинской помощи 161
- Бицуева М. М., Кочукова Е. К.**
Риски при покупке земельного участка: правовые аспекты 163
- Бледных В. А., Чульдун А. А.**
Установление экстремистского мотива при квалификации преступлений 165
- Бобров А. В.**
Гарантии обеспечения права на жизнь в России 167
- Богомолов А. И.**
Противодействие компьютерной преступности: законодательство, практика 170
- Галкин М. А., Александрова Я. А.**
Усыновление в международном частном праве: особенности и правовые последствия 172
- Галкин М. А., Каркут Д. Н.**
Правовые ограничения усыновления российских детей гражданами иностранных государств 174
- Головко К. Н.**
Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: понятие и виды 175
- Данзанова К. Э.**
История становления и развития Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации 177
- Джалилов М. М.**
Проблемы блокирования банковских счетов граждан в рамках противодействия легализации доходов, полученных преступным путём 179
- Дивина О. Д., Шнейдер И. Р.**
Сравнительный анализ финансового контроля в России, Германии и США 181
- Дьяченко Н. А.**
Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий: теоретические аспекты 184
- Ечина А. В.**
Актуальные проблемы процессуального статуса вневедомственной охраны 186

Жане А. Н. Репутация как нематериальное благо в правовой системе Древней Руси 188	Иванова П. Д. О понятии, основаниях и пределах корпоративной ответственности 201
Желнова А. С. О проблеме реоформления земельных участков, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании..... 190	Кахорова З. Р., Засухин Д. А. Принудительное лицензирование объектов авторского права 203
Зайцева В. Э. Роль нотариата в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом 191	Колесникова А. А. Правовое регулирование государственной поддержки лиц, пострадавших в результате несчастного случая 205
Закурдаев Д. А. Применение искусственного интеллекта в судебной, правоохранительной и адвокатской деятельности: возможности, этические аспекты и проблемы 193	Колосов Д. А., Парасюк Е. Е. Уголовно-процессуальные особенности переквалификации преступления на разных стадиях уголовного судопроизводства 208
Занина А. Ю. Основы государственной культурной политики 196	Конюхова Ю. Д., Шкинева К. Г. Регулирование биткоина в США 210
Зюзина С. Ю. Правовые основы предотвращения и урегулирования конфликта интересов..... 198	Кузнецова М. В. К вопросу о понятии и содержании ранней профилактики преступности несовершеннолетних..... 212

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Прокурорский надзор за соблюдением законности при применении мер административного принуждения

Абдулов Агиль Азад Оглы, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена прокурорскому надзору за соблюдением законности при применении мер административного принуждения. Прокурорский надзор является одной из главных функций прокуратуры и направлен на обеспечение законности деятельности государственных органов и должностных лиц. В статье рассматриваются основные задачи прокурорского надзора, его правовая основа и процедура осуществления. Кроме того, особое внимание уделяется роли прокурора в защите прав и свобод граждан при применении административного принуждения. Анализируются правовые нормы и прецеденты, регулирующие данную сферу. Также в статье представлены основные вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры в процессе надзора. В заключение статьи предлагаются рекомендации по совершенствованию прокурорского надзора и обеспечению законности при применении мер административного принуждения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, меры административного принуждения, права граждан, основные задачи, правовая основа, процедура, прецеденты, проблемы, совершенствование.

Важнейшим принципом, определяющим деятельность органов государственной власти, является принцип законности. Принцип законности является фундаментальным принципом права в целом. Данный принцип не закреплен прямо в Конституции РФ, однако имеет опосредованное значение в ряде статей Основного закона (ст. 4, 13, 15, 17–19).

Прокуратура РФ как орган власти наделен государством важнейшей задачей по соблюдению законности, защите правопорядка, прав и законных интересов граждан и юридических лиц от злоупотребления правом, бюрократизма, некомпетентности, инертности и других явлений в деятельности государственных органов и организаций, имеющих властные полномочия. [5] Прокуратура РФ играет важную роль в области административного судопроизводства, поскольку органы прокуратуры могут по своей инициативе возбуждать дела об административных правонарушениях. Прокурорский надзор осуществляется в целях соблюдения законодательства России в рамках соблюдения прав и законных интересов граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также в создании условий, при которых совершение противоправных действий невозможно.

Иной важной проблемой является несовершенство применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (ст. 27.1 КоАП РФ). Необходимо тщательное рассмотрение и реформирование мер обеспечения производства в отношении административных дел, возбужденных органом прокуратуры, поскольку при отсутствии данных мер органами прокуратуры применяются те меры, которые им доступны в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре», что приводит к нарушению законодательства и подменой тех функций, которых должна выполнять прокуратура на самом деле. [6]

Прокурорский надзор за соблюдением законности при применении мер административного принуждения является важной функцией государственного прокурорского надзора. Он осуществляется с целью обеспечения соблюдения закона в процессе применения административных мер принуждения, которые применяются государственными органами по отношению к нарушителям закона. Прокурорский надзор заключается в контроле за соблюдением процедур и правил при принятии решений о применении мер административного принуждения. Прокурор следит за тем, чтобы данные меры приме-

нялись в соответствии с законом, справедливо и без произвола. Он также проверяет, чтобы они не превышали своих полномочий и не нарушали прав и свобод граждан. [1]

Прокурорский надзор осуществляется путем проведения проверок и расследований. Прокурор имеет право обращаться в суд с иском о признании меры административного принуждения незаконной или о ее отмене. Также прокурор может предъявлять обвинение в случае выявления преступлений в процессе применения административных мер принуждения. Прокурорский надзор за соблюдением законности при применении мер административного принуждения является неотъемлемой частью правового государства и гарантией защиты прав и свобод граждан. Он способствует эффективному функционированию системы правосудия и обеспечению законности в обществе. [4]

Прокурорский надзор является одной из важнейших функций прокуратуры и направлен на обеспечение законности, защиту прав и свобод граждан, а также предотвращение и пресечение преступлений и иных правонарушений. Основные задачи прокурорского надзора включают:

1. Контроль за соблюдением закона. Прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов государства и обеспечивает их единообразное применение. Он осуществляет проверку законности действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, должностных лиц юридических лиц и граждан.

2. Защита прав и свобод граждан. Прокурорская проверка направлена на защиту прав и свобод граждан от неправомерных действий со стороны государственных органов, должностных лиц, организаций и граждан.

3. Предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений. Прокурор проводит предупредительную работу, направленную на предотвращение правонарушений и преступлений. Он также отслеживает и расследует совершенные правонарушения, возбуждает уголовные дела и обеспечивает привлечение виновных к ответственности.

Правовая основа прокурорского надзора определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и другими нормативными актами, регулирующими деятельность прокуроров. Прокурорский надзор осуществляется в соответствии с законом и принципом верховенства права.

Процедура осуществления прокурорского надзора предусматривает следующие этапы:

1. Получение информации о возможных нарушениях закона. Прокурор получает информацию о возможных нарушениях закона из различных источников, включая жалобы граждан, обращения организаций, данные правоохранительных органов.

2. Предварительная проверка. Прокурор проводит предварительную проверку, которая включает сбор и анализ информации о нарушении, определение достаточности доказательств, а также принятие решения о дальнейшем рассмотрении дела или прекращении проверки.

3. Рассмотрение дела. В случае решения о рассмотрении дела прокурор направляет его на рассмотрение в соответствующий орган, который принимает меры в соответствии с за-

коном, включая возбуждение уголовного дела либо привлечение к административной ответственности. Прокурор следит за ходом расследования, осуществляет контроль за соблюдением законодательства и представляет интересы государства и общества.

4. Мониторинг исполнения решений. Прокурор следит за исполнением принятых решений и принимает меры по обеспечению их исполнения.

Таким образом, прокурорский надзор играет важную роль в защите законности и прав граждан, обеспечении справедливости и предотвращении преступлений и правонарушений. [5]

Перспективы развития прокурорского надзора за соблюдением законности при применении мер административного принуждения являются важной темой, которая требует серьезного обсуждения и анализа. В современной России прокурорский надзор играет значимую роль в обеспечении правопорядка и защите прав и свобод граждан.

Одной из основных перспектив развития прокурорского надзора является усиление его роли и компетенции в контроле за применением административных мер принуждения. Прокурорский надзор должен иметь возможность эффективно контролировать и избегать злоупотребления и нарушения прав граждан при применении таких мер. Это требует не только усиления полномочий прокуратуры, но и совершенствования законодательства, чтобы обеспечить четкие и ясные правила применения мер административного принуждения.

Другой перспективой развития прокурорского надзора является использование современных технологий и информационных систем для более эффективной работы. Автоматизация процессов, цифровизация документооборота и внедрение электронных сервисов позволят прокурорам быстро получать и обрабатывать информацию, а также взаимодействовать с другими органами власти и правоохранительными структурами. Это повысит эффективность работы прокуратуры и улучшит контроль за соблюдением законности при применении административных мер принуждения. Также важной перспективой является повышение профессионализма прокурорского корпуса. Образование, навыки и знания прокуроров должны соответствовать вызовам современности и уровню сложности задач, с которыми они сталкиваются. Необходимо предоставлять прокурорам возможности для повышения квалификации, профессионального обучения и обмена опытом с коллегами из других стран. Только таким образом можно гарантировать высокий уровень прокурорского надзора и эффективную защиту прав граждан. Перспективы развития прокурорского надзора за соблюдением законности при применении мер административного принуждения включают усиление роли и компетенции прокуратуры, использование современных технологий, повышение профессионализма прокурорского корпуса. Только совместными усилиями и систематическим подходом можно обеспечить эффективный контроль за соблюдением законности и защиту прав граждан.

В настоящее время прокуратура играет ключевую роль в защите прав и законных интересов граждан, используя мощные механизмы проверок и выявления нарушений законодательства. Широкий спектр административных мер принуждения,

совместно с отсутствием должного правового регулирования надзора за соблюдением законности, делает данную тему исключительно актуальной для более детального и всестороннего исследования. Внедрение предложенных изменений в законодательство послужит рациональному определению

полномочий и компетенций контролирующих органов государственной власти, а также упрощению бремени ответственности, возлагаемого на органы прокуратуры. В результате их действия во всех сферах деятельности будут более эффективными и успешными.

Литература:

1. Абакарова Т. М. Права и полномочия прокурора в сфере административного права. — М.: Международные отношения, 2019.
2. Глушакова Н. А. Прокурорский надзор за соблюдением законности при применении мер административного принуждения. — М.: Юристъ, 2017.
3. Долматов Д. В. Административно-правовой механизм прокурорского надзора за соблюдением законности при применении мер административного принуждения. — М.: Юрист, 2016.
4. Иванов И. С. Прокурорский надзор за соблюдением законности при применении мер административного принуждения. — СПб: Издательство СПбГУ, 2015.
5. Карпов С. А. Прокурорский надзор за законностью и правомочиями государственных органов и должностных лиц в процессе применения мер административного принуждения. — М.: Юстицинформ, 2018.
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 (последняя редакция). Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

Проблемы гражданско-правовой ответственности по договору перевозки железнодорожным транспортом

Агаджанян Карен Аветикович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор исследует нормы транспортного законодательства, регулирующие гражданско-правовую ответственность участников обязательств грузовых железнодорожных перевозок.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, договор, перевозка, транспорт.

Начиная с анализа гражданско-правовой ответственности сторон договора железнодорожной перевозки, следует отметить, что рассматриваемая договорная ответственность является институциональной составляющей общегражданской ответственности, которая, в свою очередь, является разновидностью обязательственного права.

Транспорт является особым финансовым институтом. Финансовые отношения производства, обмена, распределения и употребления неразрывно соединены между собой. Чем выше уровень производства, тем выше уровень потребления. Связь между созданием и потреблением осуществляется с помощью отношений обмена и распределения. Научно-техническое развитие общества приводит к появлению новых технологий производства, появлению новых продуктов.

Исторически водный путь был первой и самой простой формой сообщения. Перевозка грузов по руслу рек осуществлялась еще в древности, на Руси водный путь сообщения предопределен природными условиями и большим количеством рек.

По договорам об организации перевозок перевозчики обязаны принять грузы в оговоренном объеме в установленные сроки, а грузоотправители обязаны предъявить их к перевозке.

Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом в настоящее время является одним из составных элементов сложного правового состава, лежащего в основе обязательства по осуществлению перевозки грузов железнодорожным транспортом [1].

Дальнейшими элементами конкретно-правового состава является заключение перевозчиком и отправителем договора о предъявлении груза к перевозке отправителем и, при необходимости, договора на организацию перевозки. Транспортировка грузов производится на основании контракта перевозки, условия которого, ответственность сторон определяются контрактом сторон, кроме случаев, которые были предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации, Уставом железнодорожного транспорта Российской Федерации (далее — РФ УЖТ), иными изданными в соответствии с ними законами и нормативными правовыми актами предусмотрено иное. Положения гл. 40 ГК РФ, в большинстве случаев содержат справочные стандарты транспортных карт и кодов, отражающие специфику отдельных договоров в сфере транспортной деятельности. Отправители и получатели груза несут вину за невыполнение критерий контракта перевозки грузов.

В первую очередь несут ответственность за несвоевременные расчеты с перевозчиком за перевозку груза, повлекшие уплату процентов — ст. 395 ГК РФ. Отправитель несет ответственность за недостоверное указание сведений о грузе в товаросопроводительном документе, повлекшее снижение стоимости перевозки или влияющее на безопасность перевозки, за отправку запрещенных к перевозке видов груза. Также отправитель несет ответственность за нарушение установленных правил перевозки и таможенного режима, в результате чего транспортные средства были задержаны органами, осуществляющими государственный контроль. Отправитель также может быть привлечен к ответственности за причинение своими действиями ущерба транспортным средствам.

Более подробные правила об ответственности отправителя и получателя грузов содержатся в Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации. Ответственность за неисполнение заявления (распоряжения) при перевозке товаров транспортом, в отличие от общей имущественной гражданской ответственности по вине (ст. 401 ГК РФ), наступает не только по вине, но даже по шанс. В статье 19 УЖТ указано, что грузоотправитель и получатель могут быть привлечены к ответственности за убытки, возникшие при перевозке вследствие разного рода ситуаций, возникших по их вине. Обстоятельства, освобождающие отправителя от ответственности за неисполнение обязанности по перевозке груза, установлены ст. 116 УЖТ.

Следует отметить, что ст. 104 УЖТ предусматривает ответственность грузоотправителя, получателя в случае повреждения или утраты вагонов и контейнеров, поставляемых перевозчиком. Ответственные лица обязаны отремонтировать или возместить перевозчику стоимость ремонта или фактическую стоимость поврежденных или утраченных вагонов, контейнеров. Кроме того, отправители-получатели обязаны возместить перевозчику убытки, понесенные в связи с повреждением или утратой вагонов, контейнеров [2].

В первую очередь будем исходить из более общего, на мой взгляд, определения гражданско-правовой ответственности: это обязанность причинителя вреда (иногда при отсутствии вины с его стороны) нести новые обременительные для него обязанности, чаще родового характера, либо вопреки его желаниям и стремлениям лишение части его гражданских прав.

Если говорить о нормах транспортного законодательства, регулирующих гражданско-правовую ответственность участников обязательств грузовых железнодорожных перевозок, то всю ее совокупность можно разделить на три составляющие в зависимости от субъекта, который неизбежно понесет те или иные неблагоприятные последствия.

Этими субъектами являются: перевозчик, грузоотправитель и грузополучатель, хотя последний не является стороной договора перевозки грузов железнодорожным транспортом. Конечно, как упоминалось в предыдущем абзаце, существуют также такие субъекты, как владельцы инфраструктуры и операторы железнодорожного подвижного состава. Но раз мы выразили сомнение в целесообразности выделения этих субъектов из категории перевозчиков, то вопросы их ответственности будут рассматриваться наряду с ответственностью перевозчика, их причастностью. Кроме того, на сегодняшний день

в связи с коротким периодом реформ еще не сформирован ряд вопросов по данной теме.

В части 1 ст. 796 ГК РФ сказано, что перевозчик несет ответственность за несохранность груза, что дублируется в ст. 95 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации. Это правило не вызывает сомнений в своей пригодности, но требует некоторого уточнения.

В случае внедрения императивного способа законодательного обеспечения нереально применение принципа равноправия граждан. При любом варианте интересы той либо другой стороны обязательства учитываются в большей степени. Казалось бы, правильнее было бы учитывать и обеспечивать интересы контрагентов перевозчиков соответствующими правовыми нормами, ведь в настоящее время научно-технический прогресс уже дошел до того, что перевозки осуществляются надежными, профессиональными транспортными средствами. Между тем в законе оставались архаичные нормы.

Поэтому ответственность перевозчиков по договору перевозки наступает только в случае вины перевозчика (статьи 793–796 ГК РФ), ответственность ограничена (статья 796 ГК РФ).

С другой стороны, некоторые правила ответственности перевозчиков возмутительны. Так, после ч. 1 ст. 102 УЖТ за превышение грузоподъемности (перегрузку) вагона, контейнера отправитель (грузоотправитель) уплачивает перевозчику штраф в размере пятикратной платы за перевозку фактической массы этого груза (грузобагажа). Это не гражданско-правовая мера, а пресечение недобросовестных действий грузоотправителей при обработке железнодорожных грузов.

Примеры УЖТ не случайны и наглядно подтверждают не гражданско-правовую направленность устава. Такой ситуации нет ни в одном другом транспортном уставе или кодексе. Железнодорожный транспорт не освободился от оков административно-плановой экономики, что делает необходимым срочный пересмотр УЖТ.

Транспорт — это правовой институт 20-го века, на данном этапе разрабатываются новые виды договоров транспортной деятельности. Эти контракты являются организационными транспортными контрактами. С. Ю. Морозов посвятил этому вопросу монографию. Под организационно-транспортными договорами автор понимает те договоры, которые направлены на осуществление или обеспечение процесса доставки грузов, пассажиров и багажа к месту назначения с использованием автотранспортных средств [3].

Предметом договора перевозки всегда является организация перевозки; Договоры транспортной организации всегда направлены на заключение и исполнение договора перевозки теми же или другими лицами и исполнение его в соответствии с условиями договора транспортной организации.

Другими словами, договор организации перевозки предшествует договору перевозки, поэтому первый выше и важнее второго. Это свидетельствует о том, что в настоящее время единичный транспорт уже не может отвечать интересам современного экономического развития общества, а организационный транспортный договор, в свою очередь, задает генеральную линию развития.

Литература:

1. Бояркина, Е. В. Ответственность сторон по договору перевозки груза железнодорожным транспортом / Е. В. Бояркина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019.
2. Алексеев С. С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. М.: Госюриздат, 2019.
3. Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. М.: Норма, 2018. 352 с.

Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость

Алманов Дмитрий Аристотелевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Барашян Лиана Робертовна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье автор исследует основания наступления уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость. Магистрант обращает внимание, что состав анализируемого преступления сконструирован как состав с административной преюдицией. В целях предупреждения и профилактики дорожно-транспортных происшествий, уменьшения случаев аварийности предлагается усиление уголовно-правовых мер воздействия на лиц, виновных в управлении транспортным средством в состоянии опьянения.

Ключевые слова: административная преюдиция, состояние опьянения, криминализация, механическое транспортное средство, административное наказание, медицинское освидетельствование.

Управление транспортным средством в состоянии опьянения представляет собой достаточно опасное деяние, ответственность за совершение которого предусмотрена административным и уголовным законодательством. Очевидно, что степень общественной опасности противоправных деяний значительно повышается при неоднократном их совершении. В связи с тем, что российское уголовное законодательство не знает категории «уголовный проступок», появился и активно используется новый институт для усиления мер воздействия на правонарушителей — институт «административной преюдиции».

Административная преюдиция заключается в том, что правонарушитель, ранее привлекаемый к административной ответственности за однократное нарушение закона, при его повторном совершении подвергается уголовной ответственности.

Как справедливо отмечает И. О. Грунтов «административная преюдиция в уголовном законе — это закреплённая конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление [1, с. 50].

Состав преступления — управление транспортным средством в состоянии опьянения, предусмотренный статьей 164.1 Уголовного кодекса Российской Федерации сконструирован как состав с административной преюдицией.

В соответствии с частью 1 статьи 164.1 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовная ответственность наступает

за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Согласно части 2 статьи 164.1 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подвержены лица, управляющие автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, в состоянии опьянения, имеющие судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями 2, 4, 6 статьи 264, либо статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются общественная безопасность в сфере обеспечения дорожного движения и эксплуатации транспорта. Жизнь, здоровье и имущество граждан являются дополнительным объектом.

Объективная сторона преступления характеризуется деянием в виде управления автомобилем в состоянии опьянения. Состав таких преступлений формальный, преступление считается оконченным с начала движения транспортного средства.

Как правило, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освиде-

тельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения.

Для привлечения к уголовной ответственности по статье 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо, чтобы на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель уже ранее подвергался административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Кроме этого, одним из условий наступления ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения виновный должен иметь судимость за совершение вышеуказанных преступлений. При этом следует иметь в виду, что лицо, привлекаемое к ответственности, может отвечать как одному из указанных условий, так и их совокупности. Как отмечают авторы статьи «К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве на примере преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ» Р.Л. Габдрахманов, В.Н. Кужиков, М.М. Денисенко: «... для достижения целей государственной политики, направленной на профилактику нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, подвергнутым административному наказанию за управление в состоянии опьянения, необходимо совершенствовать не только уголовное законодательство, но и административное» [4, с. 86].

Как следует из норм статьи 4.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая устанавливается

на основе всей совокупности доказательств, проведенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением.

По смыслу уголовного закона, преступление, предусмотренное статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершается умышленно. Его следует считать оконченным с момента начала движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения [3].

Следует отметить, что процесс криминализации деяний, предусмотренных статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не завершен, что связано с необходимостью уголовно-правового воздействия на лиц, которые игнорируют запрет на управление автомобилем в состоянии опьянения. При этом требуются дальнейшие исследования, направленные на поиск действенных механизмов криминологического, уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на основные причины данного преступления, среди которых в первую очередь необходимо отметить такие разновидности деструктивного поведения, как наркомания и алкоголизм, утверждает А.С. Лебедев [5, с. 94]. Следует согласиться с данным высказыванием, поскольку наблюдается практическая необходимость повышения эффективности реализации назначаемых наказаний за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Усиление уголовно-правового воздействия позволит позитивно повлиять на показатели не только преступности, но и аварийности в российском обществе.

Литература:

1. Грунтов, И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Грунтов Игорь Олегович. — Минск, 1985. — 156 с. — Текст: непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25: текст в редакции на 24.05.2016 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 2.
4. Габдрахманов, Р.Л. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве на примере преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ / Р.Л. Габдрахманов, В.Н. Кужиков, М.М. Денисенко. — Текст: непосредственный // Евразийская адвокатура. — 2021. — № 3. — С. 83–87.

5. Лебедев, А. С. Особенности формирования уголовно-правового воздействия на управление транспортными средствами в состоянии опьянения / А. С. Лебедев. — Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 1. — С. 93–100.

Деятельность специализированных органов по контролю за незаконным оборотом наркотиков

Баклемышева Арина Игоревна, студент
Челябинский государственный университет

Статья рассматривает задачи и функции Главного управления по обороту наркотиков МВД России и органов прокуратуры.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркотические средства, прокурорский надзор.

Незаконное распространение и потребление наркотиков является сегодня опаснейшей угрозой жизни, здоровью людей и будущих поколений во всем мире. Правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, лидируют в криминальных сводках по многим параметрам — темпы роста, масштабы, прибыльность незаконного бизнеса и многое другое.

В России в 2023 году значительно увеличилось число преступлений, совершенных под действием наркотиков. С января по июнь 2023 года выявлено 100,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 11,0% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Незаконный оборот наркотических средств представляет угрозу для национальной безопасности Российской Федерации, в связи с этим одной из ключевых задач в работе правоохранительных органов является защита личности.

Деятельность органов по контролю за оборотом наркотиков рассмотрим на примере Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации и прокуратуре.

До 05 апреля 2016 года функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту осуществляла Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (сокращенно ФСКН России). С 23 апреля 2016 года по настоящее время данные функции исполняет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее ГУНК МВД России).

Деятельность ГУНК включает в себя следующие задачи:

разработка и реализация стратегии по борьбе с наркотиками в соответствии с законодательством и международными договорами.

проведение оперативно-розыскных мероприятий для пресечения незаконного оборота наркотиков. К таким мероприятиям могут относиться проведение обысков, задержание подозреваемых, сбор и анализ оперативной информации.

организация и проведение профилактической работы с населением, предоставление информации о вреде наркотиков и способах борьбы с ними.

участие в международном сотрудничестве по обмену информацией и координации действий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

осуществление контроля за деятельностью легальных фармацевтических и медицинских организаций для предотвращения незаконного оборота лекарственных препаратов, содержащих наркотические вещества.

организация и проведение оперативно-технических мероприятий, таких как слежка, прослушивание телефонных разговоров и т.д., для получения информации о незаконном обороте наркотиков.

сотрудничество с другими правоохранительными органами, такими как полиция, таможня, пограничная служба, для обмена информацией и совместного решения задач по борьбе с наркотиками.

Вся деятельность ГУНК основана на законодательстве и направлена на предотвращение незаконного оборота наркотиков, защиту общества от их вредного влияния и наказание лиц, замешанных в этой незаконной деятельности.

Прокурорский надзор в сфере борьбы с распространением наркотических средств и психотропных веществ является одной из важных задач прокуратуры. Прокурорский надзор заключается в контроле за соблюдением законодательства о наркотиках и психотропных веществах, а также в преследовании и возбуждении уголовных дел по этой категории преступлений.

Прокурорский надзор включает в себя следующие функции: контроль за деятельностью правоохранительных и контролирующих органов, осуществляющих борьбу с наркотиками. Прокурор проверяет их действия на предмет соблюдения законодательства, корректности проведения расследования, применения необходимых мер пресечения и т.д.

возбуждение уголовных дел. Прокурор, имея право инициировать уголовное дело и выступая в качестве обвинителя, поддерживает государственное обвинение против лиц, уличенных в распространении наркотиков и психотропных веществ.

участие в судебном разбирательстве. Прокурор осуществляет обвинение в судебном заседании, представляет интересы обвинения, подтверждает обвинительную позицию.

надзор за исполнением уголовного наказания. Прокурор осуществляет контроль за корректным исполнением приговора суда, в том числе относительно лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками.

Цель прокурорского надзора в данной сфере — недопущение распространения наркотиков и психотропных веществ, а также преследование и привлечение к ответственности лиц, занимающихся незаконным оборотом этих веществ.

В ходе надзорной деятельности за расследованием преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, прокурор должен не только изучать постановление о возбуждении уголовного дела, но и истребовать материалы проверки, чтобы установить наличие доказательств, свидетельствующих о намеренности умысла субъекта преступления. Анализ этих доказательств в совокупности с другими материалами дела позволяет более точно установить фактические обстоятельства преступления, такие как размер и вид сбываемого наркотического средства или психотропного вещества, обстоятельства и время его приобретения, количество фактов сбыта (покушения на сбыт), временные промежутки между указанными фактами, количество лиц, являющихся или выступающих в роли приобретателя. На основании полученных данных прокурор должен тщательно изучить постановление о возбуждении уголовного дела и проверить, соответствует ли квали-

фикация, избранная органом предварительного расследования, фактическим обстоятельствам, отраженным в представленных материалах уголовного дела. В случае установления нарушений требований закона следует отменять незаконное постановление о возбуждении уголовного дела, направлять материалы на дополнительную проверку, одновременно требуя привлечения виновных лиц к ответственности. Кроме того, прокурор должен контролировать законность и обоснованность решений, принимаемых органами предварительного расследования, на всех стадиях расследования, в том числе при продлении сроков предварительного следствия, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также при направлении уголовного дела в суд. Прокурор также вправе участвовать в судебных заседаниях по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков и поддерживать государственное обвинение в суде, а также осуществлять надзор за исполнением приговора суда. Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков является важным инструментом защиты прав и законных интересов граждан, а также обеспечения законности и правопорядка в этой сфере.

Специализированные органы по контролю за незаконным оборотом наркотиков ведут различные виды деятельности для предотвращения, выявления и пресечения незаконного оборота наркотиков.

Литература:

1. Кузнецов, Ю. А. Деятельность правоохранительных органов по контролю за оборотом наркотических средств / Ю. А. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 40 (487). — С. 217–221.
2. Серова, В. Е. Прокурорский надзор за исполнением законов при возбуждении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / В. Е. Серова, Д. В. Нестеренко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 20 (154). — С. 359–362.
3. Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23 апреля 2016 года № 209 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — Текст: непосредственный.

Законодательство Российской Федерации в сфере незаконного оборота наркотических средств

Баклемешева Арина Игоревна, студент
Челябинский государственный университет

Статья рассматривает законодательство Российской Федерации в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный оборот наркотиков, законодательство, уголовный кодекс.

Незаконный оборот наркотиков — это глобальная проблема, которая угрожает здоровью и безопасности людей во всем мире. Это также является серьезным источником дохода для преступных организаций, которые занимаются про-

изводством, распространением и продажей наркотических средств.

В Российской Федерации регулирование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ осущест-

вляется в рамках Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Этот закон устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту

Основные принципы государственной политики в этой сфере: государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ — государство имеет единоличное право на разработку наркотических средств и психотропных веществ, а также на их производство, хранение, перевозку, отпуск, реализацию, распределение и другие виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ (статья 7).

Лицензирование всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, включает в себя разработку, производство, хранение, перевозку, отпуск, реализацию, распределение и другие виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ включает следующие меры:

уклонение от исполнения дополнительной обязанности влечет наложение административного штрафа

потребление наркотических средств относится к административному правонарушению

Лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, обязано проходить диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

В рамках этого закона также регулируются профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомания, а также полномочия федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики наркомании

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, относятся к уголовным преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, определяется в Уголовном кодексе Российской Федерации. За незаконный оборот наркотических средств

и психотропных веществ предусмотрены уголовные и административные ответственности. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ включает следующие действия: разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств и психотропных веществ без специального разрешения уполномоченных государственных органов.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, представляют серьезную угрозу для здоровья населения и общественной нравственности. Возможность избежать ответственности за незаконный оборот наркотиков ограничена и зависит от конкретных обстоятельств дела.

Административное правонарушение в Российской Федерации — это нарушение общественного порядка и правопорядка, которое влечет за собой применение административных наказаний.

Немедицинское потребление наркотических средств, то есть употребление наркотиков без медицинского предписания или без разрешения компетентных органов, является административным правонарушением в Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации содержит нормы, которые регулируют вопросы относительно наркотических веществ, их оборота и потребления. Наркотические средства классифицируются на различные группы, в зависимости от их опасности и степени воздействия на организм.

Согласно статье 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, незаконное приобретение, хранение, перевозка или ношение наркотических средств без цели сбыта, а равно потребление наркотических средств, являются административным правонарушением. За совершение указанных действий может быть наложен штраф или применена иная административная мера (например, лишение специального права, конфискация предметов).

Однако, несмотря на жесткие меры наказания, незаконный оборот наркотиков до сих пор остается проблемой в России. Для эффективной борьбы с этим преступлением необходимо улучшение работы правоохранительных органов, повышение осведомленности населения о последствиях наркомании и наркозависимости, а также развитие системы реабилитации наркозависимых.

Литература:

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2023). — Текст: непосредственный.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 12.12.2023. — Текст: непосредственный.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 27.11.2023. — Текст: непосредственный.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты необходимой обороны при посягательствах на членов семьи

Барсуков Данила Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кириленко Виктория Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье автор исследует составы транспортных преступлений об уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Магистрант обращает внимание, что статья 264 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет бланкетный характер, а состав статьи 264.1 сконструирован как состав с административной преюдицией. В целях защиты жизни, здоровья, имущества граждан в сфере транспортных отношений предлагается ужесточение санкций за преступления, предусмотренные статьями 264, 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: санкции, административная преюдиция, механическое транспортное средство, административное наказание, правила дорожного движения.

В уголовно-правовых отношениях имеют место случаи причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам и ценностям правомерными способами, когда мотив причинения вреда носит общественно одобряемый характер и осуществляется в интересах личности, общества либо государства. Подобные действия (бездействие) лишены общественной опасности, а с точки зрения уголовного права — и противоправности. В Уголовном кодексе Российской Федерации такие действия (бездействие) называются обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, то есть закон устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. Одним из таких оснований выступает необходимая оборона. Как справедливо отмечает А. В. Курсаев: «необходимая оборона представляет собой единство правомерного поступка и присущего ему социально-правового и нравственного основания» [1, с. 123].

В соответствии со статьей 37 Уголовного кодекса Российской Федерации состояние необходимой обороны — это причинение вреда посягающему лицу в условиях защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [2].

Как следует из положений статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии необходимой обороны обороняющийся действует не только в своих интересах, но и в интересах иных лиц, среди которых наибольшую ценность для обороняющегося представляют жизнь и здоровье членов его семьи.

Вместе с тем, в судебно-следственной практике существует проблема отсутствия четких пределов правомерности необходимой обороны в Уголовном кодексе Российской Федерации. В результате чего обороняющиеся опасаются прибегать к оборонительным действиям, целью которых является предотвращение противоправных действий со стороны третьих лиц в отношении членов семьи.

К членам семьи лица, совершающего противоправное деяние в условиях необходимой обороны, следует отнести супругов,

детей обороняющегося лица (как биологических, так и усыновленных или удочеренных детей, находящихся под опекой и попечительством), родителей (биологических или усыновителей). Необходимость защиты членов семьи обороняющегося лица обусловлена особым психоэмоциональным состоянием обороняющегося, которое влияет на оценку правомерности им своих оборонительных действий в таких случаях. Особое состояние обороняющегося при защите членов семьи связано с особой заботой о них, повышенным чувством ответственности за их жизнь и здоровье и тем самым исключает общественную опасность действий обороняющегося и исключает преступность его деяния. В этом заключается особенность необходимой обороны при защите от посягательств на членов семьи обороняющегося. Видя, что близкий родственник находится в опасности, зачастую не оценив ситуации, в которой, возможно, посторонняя помощь и не требовалась, человек стремится всеми силами помочь, избавить члена своей семьи от негативного воздействия преступника. Фактор причинения вреда членам семьи влияет на многие показатели, играющие роль для лица в момент реализации последнего права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи.

Прежде всего, в защите от неправомерных посягательств нуждаются несовершеннолетние дети, которые, учитывая их физические данные, психологическую незрелость, не в состоянии оказать должное сопротивление нападающему. Несовершеннолетние дети, наряду с членами семьи, относятся к числу тех лиц, которые значительно чаще страдают от негативного воздействия, а потому нуждаются в особой опеке и защите. В каждом конкретном случае следует учитывать, что несовершеннолетние, не имея достаточного для адекватного восприятия окружающей действительности жизненного опыта, зачастую неверно воспринимают окружающую обстановку в целом, характер угрожающей им опасности.

К криминологически значимым признакам необходимой обороны следует отнести: причины реализации лицом права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи; объект и механизм активных оборонительных действий, предпринимаемых защищающим лицом в рамках реализации права на необходимую оборону; лицо, реализовавшее право на необходимую оборону, то есть обороняющийся; мотив и цели дей-

ствий обороняющегося лица; последствия предпринятых оборонительных действий, а также место и время необходимой обороны.

Так, причиной реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи является совершение преступником противоправного посягательства в отношении данных объектов. Право на необходимую оборону при посягательствах на несовершеннолетних членов семьи может быть реализовано не только совершеннолетними гражданами, но и лицами младше восемнадцати лет (младший брат или сестра). Пожилые лица в возрасте от 60 лет и старше не отличаются достаточной активностью в силу возраста и физического состояния, которые не позволяют им с необходимой активностью и своевременностью прийти на помощь нуждающимся в защите членам семьи. Семейное положение лица, прибегнувшего к реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, влияет на формирование личностных характеристик, ценностных ориентаций человека. Лица, находящиеся в браке, имеющие детей, близких родственников, беременные женщины наиболее часто и активно проявляют себя в опасных ситуациях, выступая в защиту членов своей семьи. При этом потребностно-мотивационной основой обороняющегося выступают интересы, мотивация, потребности. Основным источником мотивации для таких лиц являются члены семьи, их здоровье и благополучие, спокойствие, чувство жалости и стремление к защите членов семьи, родственные чувства, самопожертвование и другое. С точки зрения социально-ролевой характеристики личности следует учитывать, какое положение обороняющийся занимает в обществе, в своей семье — глава семьи, вдовый или иной субъект общества. Субъективный критерий, заключающийся в том, как видит себя сам обороняющийся, как оценивает свою значимость для семьи и общества, нередко влияет на принимаемые в опасных ситуациях такими лицами решения.

Уголовно-правовые аспекты необходимой обороны заключаются в том, что общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства

могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы [3].

Уголовно-правовое значение необходимой обороны имеет неопределимое значение в жизни человека и членов его семьи, поскольку каждый может оказаться в ситуации причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам других лиц при извинительных обстоятельствах. Поэтому правильное понимание и применение норм уголовного закона о необходимой обороне, должно содействовать предупреждению случаев необоснованного привлечения к ответственности людей, совершивших социально полезные действия, хотя и причинившие вред. Уголовно-правовые нормы о необходимой обороне должны стимулировать формирование у населения активной жизненной позиции, воспитывать граждан в духе противодействия преступлениям, проявления предпринимательской и профессиональной инициативы в общественно полезных целях и интересах личности, общества и государства. Поэтому следует согласиться с И. И. Карпец в том, что «без института необходимой обороны, являющегося своеобразным средством предупреждения преступлений уголовное право было бы неполным и не выполняло бы своих функций» [4 с. 120]. Значимость положений уголовного закона о необходимой обороне обусловлена обеспечением гарантий прав лиц, активно защищающих свои права или права других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасных посягательств, а равно необходимостью предупреждения и пресечения преступлений.

Литература:

1. Курсаев, А. В. Этика необходимой обороны / А. В. Курсаев. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 2. — С. 121–127.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: текст в редакции от 31.05.2022: [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19]. — Текст: непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 11.
4. Карпец, И. И. Уголовное право и этика / И. И. Карпец. — Москва: Юридическая литература, 1985. — 256 с. — Текст: непосредственный.

Недостатки правового регулирования идентификации наследника по завещанию

Бартенев Александр Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Грицаева Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье исследуются недостатки правового регулирования в отношении идентификации личности наследника во время процедуры удостоверения завещания нотариусами или иными лицами, обладающими таковым правом. Предложен возможный вариант решения этой проблемы.

Ключевые слова: наследование по завещанию, завещание, наследственное право, наследник, идентификация личности, персональные данные.

Процедура наследования является одной из важных и социально значимых составляющих в жизни общества. В разной степени она касается огромного количества граждан и зачастую вызывает судебные разбирательства, порой весьма продолжительные и ожесточенные. Несмотря на достаточно серьезную проработку данного института в российской правовой системе, она не лишена некоторых недостатков, которые периодически создают угрозу нарушения прав участников наследственных правоотношений.

Некоторые молодые ученые считают, что законодательные проблемы в этой области не разрешены и есть активная научная дискуссия, а также развивается правоприменительная практика. [7]

По российскому законодательству наследство открывается в момент смерти наследодателя и принадлежит наследникам с момента смерти наследодателя. Во многих странах, в том числе и в России, наследование по завещанию имеет приоритет перед основанным на родстве наследованием по закону.

Основным способом составления завещания закон считает его письменную нотариальную форму. Завещание в иных условиях хоть и допускается, но все же должно быть при первом удобном случае приведено в должный вид. [1]

В процедуре составления завещания имеет место, по моему мнению, один достаточно существенный пробел. Дело в том, что законом установлена тайна завещания. Поэтому ни текст завещания, ни сам факт его совершения не могут быть разглашены третьим лицам, к которым относятся и сами наследники как минимум до открытия наследства. Но часто по самым разным причинам завещание составляется втайне от наследника и иных лиц. [1]

И если наследодатель совершает ошибку в указании данных наследника, то после данная ошибка им самим уже не может быть исправлена и спор о праве на наследство переходит в судебную плоскость, где наследник может столкнуться со сложностью доказывания соответствия своей персоны тем данным, что указаны в завещании. Такой ошибкой может быть, например, некорректность в указании родственной связи завещателя с лицом, которому завещано имущество: наследником указана внучка, в то время как последняя не является родственницей завещателя. [8]

Или же ошибка может быть вызвана в написании имени или фамилии наследника, достаточно даже одной неверно написанной буквы. [9]

Действующие нормативные акты никак не регулируют данный вопрос. В методических рекомендациях по удостоверению завещаний нет прямых указаний на обязательную проверку нотариусом предоставленных документов наследника. [4]

Более того, есть мнение, что действующее законодательство о защите персональных данных, на первый взгляд, не позволяет нотариусу самостоятельно запрашивать и получать сведения о личности предполагаемого наследника без его согласия, так как получение некоторых из них может нарушить тайну завещания. Однако нотариус вправе получить персональные данные наследника, поскольку в данном случае работа с этой информацией необходима для совершения сделки, выгодоприобретателем по которой является сам наследник. [2]

Достаточное количество персональных данных для безошибочной идентификации физического лица можно установить из пункта 4 требований к проведению идентификации физического лица государственными органами, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 820 от 14.07.2018 г. (далее — Требования). Они включают в себя фамилию, имя и отчество, дату и место рождения, данные любого документа, удостоверяющего личность. Также возможно вместо паспортных данных наследника указать его налоговый или социальный номера, адрес места жительства, контактную информацию. При этом достоверность ряда сведений государственные органы проверяют самостоятельно. Стоит отметить что органы, выдающие все эти документы, собирают точно такие же сведения несмотря на то, что многое из этого массива фактически не требуется. [3]

Исходя из изложенного можно понять, что для целей идентификации наследника достаточным является наличие сведений о фамилии, имени и отчестве, ИНН или СНИЛС. Вместо уникальных номеров могут быть указаны дата и место рождения, данные документа, удостоверяющего личность, адрес места жительства.

Можно заключить, что указанными сведениями вполне возможно исключить ошибку в указании персональных данных наследника в завещании. Для этого представляется целесообразным возложить на нотариусов обязанность по проверке достоверности и релевантности указанных наследодателем сведений о личности наследника или наследников. Данная мера существенно снизит количество судебных тяжб по данному поводу и упростит процесс принятия наследства наследниками и получения ими правоподтверждающих документов.

Подобная позиция высказана и Халфиной Р.О., которая считает, что живущий в обществе индивидуум не может быть абсолютно свободен. Он должен соблюдать правила и законы этого общества, его свобода не должна нарушать свободу других. [5]

Данный вопрос недостаточно четко урегулирован и в различных правовых системах зарубежных стран. Ряд авторов

считает, что регулирующие наследственные правоотношения национальные законодательства не так сильно подвержены процессам унификации. Это связано с тем, что больше внимания уделяется культурным и историческим традициям, проявляющимся в законодательном регулировании наследственных отношений. [6]

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 № 51 (ред. от 03.04.2023 № 146-ФЗ) //Собрание Законодательства РФ. 1994. № 23. Ст. 1318.
2. Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 24.04.2020) // Собрание Законодательства РФ. — 2006 — № 31, ч. I, ст. 3451.
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2018 N820 «Об установлении требований к проведению идентификации физического лица государственными органами и организациями, осуществляющими размещение в электронной форме в единой системе идентификации и аутентификации сведений, необходимых для регистрации физического лица в указанной системе, и иных сведений, предусмотренных федеральными законами, а также размещающими сведения в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица» (ред. Постановления Правительства РФ № 982 от 24.06.2021 <http://www.publication.pravo.gov.ru/document/View/0001201807240012/> Дата обращения: 10.01.2024.
4. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления Федеральной Нотариальной Палаты от 01–02.07.2004, Протокол № 04/04) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82787/0552da746a457435caa5ab33ec68121429afb64a/ Дата обращения: 10.01.2024
5. Халфина Р.О. Современный рынок: правила игры. /Учебное пособие по торговому и гражданскому праву зарубежных стран / МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр общественных наук. // Москва, Ассоциация «Гуманитарное знание», 1993. — 137 с.
6. Сакович О. М., Соловьева С. В., Терновая О. А., Щербак С. С. Актуальные проблемы наследственного права в законодательстве зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020, № 6. С. 67–80.
7. Петрова Н. В. Наследование по завещанию в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017, № 34 (168). С. 65–67. <https://moluch.ru/archive/168/45438/> Дата обращения: 10.01.2024.
8. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы по делу № 02–0748/2015 от 07.04.2015 г. Уникальный идентификатор дела 77RS0001–01–2015–006029–97. <https://mosgorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/civil/details/4dd3861e-6246-47d1-b7f6-6ed-9bce5662a?caseNumber=02-0748/2015> Дата обращения 10.01.2024.
9. Решение Гагаринского районного суда г. Москвы по делу № 02–0932/2019 от 12.03.2019 г. Уникальный идентификатор дела 77RS0004–01–2018–006244–20 <https://mosgorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/civil/details/12301b3a-79eb-4c35-9e86-ed-8256cdb2c8> Дата обращения 10.01.2024.

Совершение завещания в чрезвычайных обстоятельствах при помощи цифровых технологий

Бартенев Александр Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Грицаева Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (г. Москва)

В статье исследуется возможность введения правового регулирования в отношении совершения завещания в чрезвычайной ситуации с использованием цифровых технологий, в том числе и биометрических систем идентификации личности завещателя.

Ключевые слова: завещание, идентификация личности, биометрические персональные данные, завещатель, тайна завещания.

В современном российском праве существует два способа составления завещания: это нотариальное или иное, приравненное к нему удостоверение, либо совершение завещания

в чрезвычайной ситуации. Данная правовая конструкция показала свою несомненную устойчивость, но, по мнению автора, является несколько устаревшей в современном мире. Нормы

статьи 1129 ГК РФ не подвергались ревизии с момента введения в действие третьей части ГК РФ в 2001 году. [1]

С момента принятия данной нормы права в мире произошли значительные изменения, особенно в области технологического прогресса. Цифровые технологии, способы идентификации личности и иные технические решения изменили подход ко многим вопросам. Приняты федеральные законы о персональных данных, о биометрических персональных данных, введена в действие система цифровой идентификации личности ЕСИА на портале «Госуслуги».

Согласно положениям закона устанавливающего правила идентификации с помощью биометрии:

«Единая биометрическая система используется для осуществления идентификации и (или) аутентификации физических лиц государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, банками, иными кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями... лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке (далее — организации финансового рынка), иными организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами.

Единая биометрическая система может использоваться в иных правоотношениях в случаях, установленных законодательством Российской Федерации». [2]

В связи с распространением данных технологий видится правильным введение в норму статьи 1129 ГК РФ возможности совершить завещание в чрезвычайных условиях при помощи технологии биометрической идентификации личности.

Во-первых, такая поправка даст шанс сделать завещание в ситуации, когда невозможно найти даже двух свидетелей, например, в одиночном восхождении на Эверест. Кроме того, она несомненно будет способствовать сохранению тайны завещания, поскольку в данном случае не требуется наличие свидетелей в принципе.

Безошибочность аутентификации завещателя уже давно возможна, более того, согласно исследованиям, датированным еще 1990 годом: «вероятность правильного опознавания личности диктора по его голосу при прослушивании фраз в цикле с естественным звучанием составила 98,3%». [5]

Риски совершения завещания в состоянии, когда человек не может понимать значение своих действий и контролировать их, также снимаются наличием новых технологий. Они позволяют проанализировать голосовое сообщение, содержащее в себе завещание, на предмет психоэмоционального состояния его совершителя. Кроме того, имеется возможность с высокой степенью вероятности предположить опьянение алкоголем, наркотическими веществами или другими психоактивными препаратами, а также нахождение под давлением либо принуждением и иные ситуации недобровольного волеизъявления.

По некоторым исследованиям, с высокой точностью можно разграничить:

— «разграничение эмоциональных и крайних функциональных состояний от состояния покоя с вероятностью 99–100%;

— разграничение стенических и астенических состояний с вероятностью 96–97%;

— разграничение состояния эмоциональной напряженности и утомления с вероятностью 96–100%;

— диагностика психических состояний при различных помехах: различная громкость речи (тихая — нормальная — громкая), ее темп (спокойная речь — диктант — скороговорка), а также их сочетания. При этом вероятность составляет 96–97%». [4]

Более того, данные технологии совершенствуются. Вводятся новые, более совершенные методы, например:

«метод LVA-i (Layered Voice Analysis, многоуровневый анализ голоса), разработанный компанией Nemesysco (Израиль) состоит в том, что, если в голосе респондента повторяются некоторые показатели эмоционального или когнитивного стресса, то это свидетельствует о риске того, что говорящий испытывает дискомфорт, его функциональное состояние отличается от нормы (базовой линии), он взволнован, огорчен, затрудняется ответить на вопрос, переживает по этому поводу, пытается скрыть какую-то эмоциогенную информацию. Крайне важной особенностью этого метода является то, что результаты анализа голоса не зависят от содержания речи респондента и языка, на котором он говорит, они отражают его эмоциональное состояние во время речевого сообщения с учетом тонкой динамики индивидуальных особенностей его голоса — темпа, громкости, тембра. Не менее важно и другое — это оценка произвольно неконтролируемых изменений в голосе, наблюдающихся на очень коротких интервалах времени (5–7 мс). Технология LVA подтверждена целым рядом патентов (см, например, патент США US6638217 или патент РФ RU2294023)». [3]

То есть, применение технологий, которые позволяют обеспечить высокую точность как идентификации человека, создавшего голосовое сообщение, так и возможность с высочайшей степенью достоверности определить и установить состояние в котором он данное сообщение записал и отправил, и даже распознавать когнитивные нарушения имевшие место в период записи, дает возможность практически полностью исключить те нежелательные правовые последствия, которые ставят под сомнение подобный способ совершения завещания.

Более того, данные технологии не остановились в развитии, а продолжают свое совершенствование, что позволяет предположить, что степень их точности увеличится, а возможности возрастут. Более того, возможно уже сейчас такие технологии имеются, просто они не настолько распространены, ввиду отсутствия возможностей для их применения.

Таким образом, в совокупности изложенного, современные технологии позволяют как совершить завещание при помощи данных технологий, так и обеспечить высокую безопасность и надежную защиту прав при таком способе составления.

На данный момент совершить завещание таким образом невозможно в виду отсутствия правового механизма. В силу этого не созданы возможности и сервисы для подобных действий. Впрочем, технологически и технически создание подобных сервисов сейчас не представляет сложности. Такой способ составления завещания, по мнению автора, может быть использован и во многих иных случаях, но несомненно требует глубочайшей проработки.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 № 51 (ред. от 03.04.2023 № 146-ФЗ) //Собрание Законодательства РФ. 1994. № 23. Ст. 1318.
2. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 2023.— № 1 от 2 января 2023 г. (Часть I) Ст. 19.
3. Гусев А. Н. Анализ голоса в обеспечении безопасности финансовых организаций: использование технологии LVA // Внутренний контроль в кредитной организации.— 2019.— Т. 41, № 1.— С. 82–93.
4. Картавенко М. В. Об использовании акустических характеристик речи для диагностики психических состояний человека // Известия ТРТУ — 2005 — Выпуск № 5 (49). С. 164–180.
5. Морозов В. П., Пашина А. Х. Опознание личности по голосу на основе его нормального и инвертированного во времени звучания // Психологический журнал.— 2021.— Выпуск № 3 С. 70–78.

Цифровизация процессов корпоративного управления: проблемы и пути решения

Баширова Альфия Фаритовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследована цифровизация процессов корпоративного управления. Выявлены сегменты цифровизации процессов управления в корпорации. Автор разграничивает цифровизацию информационных и операционных процессов, направленных на повышение эффективности принимаемых решений и цифровизацию процессов корпоративного управления, направленных на упрощение взаимодействия между собственниками и управленцами. Определены проблемы применения корпорациями цифровых процессов управления. Разработана дорожная карта внедрения цифровых управленческих технологий, включая рекомендации по разработке внутренних корпоративных документов, направленных на регламентацию проведения удаленных заседаний и электронного голосования, таких как Кодекс корпоративного управления, Положение о Совете Директоров или Положение об общем собрании акционеров.

Ключевые слова: цифровизация, корпоративное управление, цифровизация процессов корпоративного управления, корпорация, электронное голосование, электронное заседание, виртуальные собрания.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью корпоративного управления, поскольку цифровые технологии позволяют более эффективно управлять глобальными операциями и обеспечивать связь и синхронизацию на мировом уровне; акционеры, клиенты, сотрудники, партнёры и общество в целом, все более требовательны к прозрачности, устойчивости и ответственности корпоративных организаций, а цифровые технологии могут помочь удовлетворить эти новые потребности; пандемия COVID-19 продемонстрировала важность цифровых технологий в обеспечении удаленной работы и перестройке бизнес-процессов.

Развитие управленческих цифровых технологий становится ключевым фактором для повышения эффективности корпоративного управления и создания инновационной экономики.

В настоящее время применение цифровизации в корпоративном управлении представляет собой ключевой элемент современных стратегий управления компаниями, обеспечивая эффективное и инновационное управление бизнесом, повышая прозрачность и способствуя более точному анализу данных. Кроме того, мировое сообщество в настоящее время подчеркивает важность инновационных подходов к управлению бизнесом во всех странах [3, с. 73–91].

Применение цифровизации в корпоративном управлении можно разделить на два сегмента:

1. Цифровизация информационных и операционных процессов, направленных на повышение эффективности принимаемых решений:

- Цифровой анализ данных на основе big data;
- Искусственный интеллект и аналитика;
- Облачные технологии;
- Мобильные приложения;
- Блокчейн;

2. Цифровизация процессов корпоративного управления, направленная на упрощение взаимодействия между собственниками и управленцами:

- Виртуальные собрания и коммуникация;
- Электронное голосование.

Возможность участвовать в заседаниях корпораций, не находясь на них физически, предусмотрена Гражданским Кодексом РФ, в который внесли следующие изменения от 1 июля 2021 года: «Члены гражданско-правового сообщества могут участвовать в заседании дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются любые способы, позволяющие достоверно устано-

вить лицо, принимающее участие в заседании, участвовать ему в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать. Такие возможности и способы могут быть установлены законом, единогласным решением участников гражданско-правового сообщества или уставом юридического лица» [4].

Кроме того, в законодательстве появилось упоминание об «электронной форме» бюллетеня. Согласно п. 4 ст. 60 ФЗ «Об АО» [5] уставом общества может быть предусмотрено заполнение электронной формы бюллетеней лицом, имеющим право на участие в общем собрании акционеров, на сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, адрес которого указан в сообщении о проведении общего собрания акционеров, в том числе и в ходе проведения общего собрания акционеров с фиксацией даты и времени заполнения, если они не реализовали свое право на участие в таком собрании иным способом [1, с. 60–66].

Однако в большинстве российских компаний до сих пор не разработана цифровизация процессов корпоративного управления. Проблемы применения управленческих и цифровых технологий заключаются в следующем:

1. Отсутствие механизмов заочного голосования: несмотря на предусмотренную возможность проведения заочного голосования, в Уставах и других внутренних документах часто отсутствуют четкие правила и условия для его реализации с использованием цифровых технологий, что приводит к потере эффективности и возможности участия акционеров, особенно тех, которые не могут физически присутствовать на собрании.

2. Отсутствие интегрированных цифровых решений: нет единой платформы или системы для цифрового управления, что затрудняет согласованность и взаимодействие между различными аспектами корпоративного управления.

3. Отсутствие базовых документов по корпоративному управлению: отсутствие Кодекса корпоративного управления, Положения о Совете Директоров или Положения об общем собрании акционеров, которые являются неотъемлемой частью развитого корпоративного управления и определяют основные принципы и правила функционирования, приводит к неопределенности в формах и видах проведения дистанционных заседаний и электронных голосований.

4. Неопределенность в формах и видах дистанционных процессов:

- неясность в том, каким образом могут быть проведены дистанционные заседания и электронные голосования, что создает неопределенность среди акционеров;

- отсутствие конкретных мер безопасности и механизмов подтверждения легитимности электронных голосов.

Вышесказанное подтверждено исследованием внутренних документов топ 10 российских компаний по капитализации, проведенным Никишовой Н., Петровой И., Соловьевой В. в своем исследовании «Управленческие решения в он-лайне: цифровизация корпоративного управления». Исследованы такие компании, как ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «ГМК »Норильский никель«, ПАО »ЛУКОЙЛ«, ПАО »НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Полюс», ПАО Сбербанк, ПАО «Сургутнефтегаз», ЯНДЕКС Н. В. (таблица 1) [2].

Для успешного внедрения цифровых управленческих технологий корпорациям необходимо разработать дорожную карту по внедрению цифровых технологий для заседаний и электронного голосования, которая должна включать следующие этапы:

1. Предварительная подготовка:

- оценка потребностей: проведение исследований для выявления потребностей в цифровых технологиях на заседаниях и голосованиях;

- формирование рабочей группы: создание многофункциональной команды, включающей представителей различных подразделений, выбор ответственного лица.

2. Разработка внутренних документов, регламентирующих проведение удаленных заседаний и электронного голосования.

3. Выбор программного обеспечения, исследование рынка цифровых решений для заседаний и электронного голосования.

4. Обучение и подготовка персонала, включая организацию тренингов для ключевых сотрудников и руководителей по использованию цифровых инструментов, обучение администраторов системы.

5. Пилотное внедрение, включая внедрение цифровых технологий на нескольких выбранных заседаниях, сбор обратной связи и выявление потенциальных улучшений.

Таблица 1. Обобщенные данные исследования внутренних документов компаний по данным 2021 г.

Критерий	Топ-10 по капитализации
В уставе отражены положения о возможности дистанционного участия в общем собрании акционеров	3 из 10
В уставе закреплены положения о возможности заполнения электронных бюллетеней	9 из 10
В Кодексе корпоративного управления закреплены положения о применении практики дистанционного доступа, использовании телекоммуникационных средств для предоставления акционерам удаленного (дистанционного) доступа для участия в ОСА	2 из 10
В Положении об общем собрании акционеров закреплены положения о возможности дистанционного участия акционеров в ОСА	3 из 10
В Положении об общем собрании акционеров отражена возможность голосования электронными бюллетенями	7 из 10
В Положении об общем собрании акционеров закреплены положения о трансляции общих собраний акционеров	1 из 10

6. Оценка эффективности внедрения проекта: сбор обратной связи, оценка степени удовлетворенности участников, сравнение результатов с начальными целями и планами, корректировка стратегии и масштабирование проекта.

Ключевым решением является в первую очередь разработка внутренних документов, регламентирующих проведение удаленных заседаний и электронного голосования, таких как Кодекс корпоративного управления, Положение о Совете Директоров или Положение об общем собрании акционеров.

Заключение. Таким образом, электронное голосование и дистанционные собрания, проводить которые возможно бла-

годаря развитию цифровизации, получили активное применение во время пандемии 2020 года и стали ключевым ресурсом для эффективного корпоративного управления. Однако большинство российских корпораций оказались не готовы к управлению посредством цифровых технологий, и для решения проблемы в первую очередь им необходимо разработать внутреннюю документацию, такую, как Кодекс корпоративного управления, Положение о Совете Директоров или Положение об общем собрании акционеров, которые отражали бы правоприменение, формы и виды проведения дистанционных заседаний и электронных голосований.

Литература:

1. Ельникова Е. В. Использование цифровых технологий при голосовании на общем собрании участников (акционеров) хозяйственного общества. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 7 (71). С. 60–66
2. Никишова Н., Петрова И., Соловьева В. Управленческие решения в онлайн: цифровизация корпоративного управления. Журнал АО. 2023. // <https://ao-journal.ru/upravlencheskie-resheniya-v-onlayne-tsifrovizatsiya-korporativnogo-upravleniya>
3. Peev Ev. Ownership and Control Structures in Transition to «Crony» Capitalism. The Case of Bulgaria. Eastern European Economics. 2002. Vol. 40, № 5. P. 73–91.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. No 51-ФЗ // <https://www.consultant.ru/>
5. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N208-ФЗ // <https://www.consultant.ru/>

Предупреждение неосторожной преступности при оказании медицинской помощи

Беспаленко Павел Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Барашян Лиана Робертовна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье автор исследует причины и условия неосторожной преступности в медицинской сфере. Анализируя уголовно-правовое понятие неосторожной формы вины при совершении преступлений, автор приходит к выводу, что преступления при оказании медицинской помощи, как правило, совершаются по легкомыслию или небрежности. Магистрант обращает внимание, что в уголовном законодательстве отсутствуют понятия ятрогенной преступности, врачебной ошибки, что негативно сказывается на эффективности расследования преступлений в медицинской сфере. В целях предупреждения и профилактики совершения неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи предлагаются меры, направленные на устранение экономических, социальных, корпоративных и правовых причин, выступающих детерминантами медицинской преступности.

Ключевые слова: неосторожность, легкомыслие, небрежность, ятрогенная, врачебная ошибка, предупреждение преступлений.

Неосторожность в условиях научно-технической революции, цифровизации и глобализации выступает одной из самых серьезных опасностей для общества. Преступления, совершаемые по неосторожности, представляют собой часть общей преступности, самостоятельный сегмент ее структуры. Как социально-правовое явление неосторожная преступность довольно распространена и опасна, и в то же время обладает высоким уровнем латентности. Неосторожными преступлениями причиняется большой физический и моральный вред. Отмечается, что физический вред от неосторожных преступлений значительно превышает вред от умышленных посягательств на здоровье и жизнь человека. Как справедливо указывает Ю. А. Воронин: «Общей причиной неосторожной преступности является очень распространенная группа со-

циально-психологических явлений: недостаточная забота об общественных интересах, легкомысленно-безответственное к ним отношение, невнимательность, игнорирование правил предосторожности» [1, с. 13].

Неосторожность является одной из форм вины в уголовном праве. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Таким образом, разновидностями неосторожности выступают легкомыслие и небрежность. Уголовный кодекс Российской Федерации дает легальное определение легкомыслию и небрежности. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно

рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия [2].

Определение неосторожной вины в уголовном праве России основывается в основном на специфике отношения лица к наступившим общественно опасным последствиям его действий (бездействия). Преступная неосторожность проявляется при осуществлении лицом какой-либо деятельности и проявлении невнимательности, несоблюдении возложенных на него обязанностей, нарушении им правил предосторожности. Однако в таких ситуациях у лица имеются как объективные, так и субъективные предпосылки к тому, чтобы при надлежащей осмотрительности и внимательности при выполнении своих обязанностей оно могло осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) и предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Действующее уголовное законодательство не содержит медицинских составов преступлений. Отсутствует легальная дефиниция медицинской ошибки, затрудняющая привлечение медицинских работников к уголовной ответственности в профессиональной сфере. Многие авторы, исследуя преступления в медицинской сфере, призывают обращаться к такому медицинскому термину как ятрогения. Как справедливо отмечают М.Х. Машекуашева и Л.А. Геляхова: «Ятрогения — это медико-правовой термин, означающий деяние медицинского работника, повлекшее смерть или вред здоровью пациента. Ятрогения приобретает уголовно-правовое значение, т.е. влечет уголовную ответственность только в случаях виновного нарушения правил и (или) стандартов оказания медицинской помощи медицинскими работниками, вследствие которого наступают общественно опасные последствия (смерть, вред здоровью)» [3, с. 291]. Нет однозначной позиции в отношении дефиниций таких категорий как «ненадлежащее оказание медицинской помощи» и «неблагоприятный исход лечения», что позволяет избегать уголовной ответственности многим медицинским работникам, виновным в смерти своих пациентов или в причинении им вреда здоровью.

Врачебная ошибка, которая чаще всего приводит к ответственности медицинского персонала перед потерпевшим, также не имеет легального законодательного закрепления. Как правило, врачебной ошибкой признается дефект в оказании медицинской помощи в связи с неправильными действиями медицинских работников в силу добросовестного заблуждения; либо как отрицательный результат в лечении больного при надлежащем оказании медицинской помощи; а также как виновное и невиновное причинение вреда действиями медицинских работников. Кроме этого, врачебную ошибку рассматривают как наступление не того результата, который ожидался при оказании медицинской помощи, когда она была оказана надлежащим образом, но определенные объективные причины не позволили достичь цели или привели к тяжким последствиям. Анализируя понятия врачебной ошибки, следует отметить, что она имеет место лишь тогда, когда нет умысла на причинение вреда.

Предупреждение неосторожной преступности при оказании медицинской помощи должно быть направлено на устранение тех причин, которые способствуют медицинским работникам совершать преступления. Следует согласиться с коллективом авторов статьи «Общесоциальные меры предупреждения коррупционной и неосторожной преступности при оказании медицинской помощи» в том, что для предупреждения неосторожной преступности в области оказания медицинской помощи необходимо применение комплекса профилактических мер, что «предполагает разработку сложной, многоуровневой, целостной системы государственных мер, последующее их распространение уполномоченными субъектами, устраняя и нейтрализуя детерминанты преступности в данном направлении, способствуя укреплению законности и правопорядка, предупреждая факт совершения преступлений иными лицами, путем оказания на них сдерживающего и корректирующего влияния» [4, с. 185].

В целях предупреждения неосторожной преступности при оказании медицинской помощи следует в первую очередь исследовать экономические предпосылки совершения медицинскими работниками неосторожных преступлений, разработать и осуществить комплекс мер, направленных на достаточное финансирование медицинской сферы, материальное обеспечение сотрудников данной сферы. Следует обеспечить сферу медицины новейшим оборудованием, повсеместно внедрять инновационные технологии.

С социальной точки зрения заслуживает внимания загруженность медицинских работников, что приводит к ненадлежащему уровню оказания медицинской помощи пациентам или неоказанию своевременной помощи. В связи с чем, предупредительное воздействие социальных мер необходимо направить на снижение уровня загруженности медицинских работников, улучшив кадровую политику, включая повышение требований к кандидатам на должность, переподготовки медицинских сотрудников.

Осуществление политических, экономических и социальных реформ в России привело к разрушению системы контроля за сферой здравоохранения, которая становится коммерческим проектом и сосредотачивается в частных руках, использующих медицину исключительно в целях извлечения прибыли для собственного обогащения. А негативное отношение к праву, обесценивание гуманистических ценностей, погоня за сверхприбылью позволяют медицинскими работниками игнорировать их профессиональное предназначение, нормы нравственности и справедливости. Таким образом, одной из факторов предупреждения преступлений в сфере медицины следует назвать реализацию комплекса мер, направленных на повышение правовой культуры гражданского общества.

Далее следует отметить, что в сфере медицины высок уровень корпоративности, что позволяет покрывать допущенные ошибки при оказании медицинских услуг, даже в случае, когда они приводят к причинению тяжких последствий. Основной проблемой в расследовании неосторожных преступлений медицинских работников выступает отсутствие необходимых знаний и положительного опыта по выявлению

и расследованию преступлений, совершаемых медицинскими работниками. Таким образом, необходимо введение в уголовное законодательство отдельной нормы, устанавливающей

ответственности за ятрогенные преступления, а также разработка подробных методических рекомендаций по расследованию таких преступлений.

Литература:

1. Воронин, Ю. А. Неосторожная преступность: современные тенденции и проблемы предупреждения / Ю. А. Воронин. — Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2019. — № 1. — С. 10–16.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Машекуашева, М. Х. Некоторые проблемы в области предупреждения правонарушений и преступлений сотрудников медицинских учреждений / М. Х. Машекуашева, Л. А. Геляхова. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2022. — № 1. — С. 291–293.
4. Общесоциальные меры предупреждения коррупционной и неосторожной преступности при оказании медицинской помощи / С. Т. Ахмедханова, С. Г. Гонтарь, Г. Э. Ганаева, Ш. Г. Патахов. — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 1. — С. 185–187.

Риски при покупке земельного участка: правовые аспекты

Бицуева Милана Михайловна, студент;
Кочукова Елена Константиновна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проводится анализ возможных рисков, возникающих при приобретении земельных участков. Их возникновение связано с имеющимися на сегодняшний день несовершенствами правового регулирования земельных отношений, которые появились с момента перехода нашей страны к рыночной экономике и появления частной собственности на землю.

Ключевые слова: земельный участок, оборотоспособность, сооружение, границы, купля-продажа.

Процедура приобретения земельного участка является достаточно сложной, и вместе с этим, слабо урегулированной действующим законодательством. Наличие так называемых «подводных камней», с которыми сталкиваются покупатели, создают некоторые проблемы на практике и влекут несение рисков последними, которые к тому же не всегда компенсируются.

Риски покупателей земельных участков можно условно разделить на три группы.

В первую группу можно включить риски, связанные с оборотоспособностью участка, т.е. возможностью его перехода от одного человека к другому.

Оборотоспособность земельного участка кажется довольно прозрачной: достаточно заказать выписку из ЕГРН, чтобы узнать обо всех обременениях. Однако риск может возникнуть в ситуации, когда на земельном участке находится строение, права на которое не зарегистрированы.

Статья 35 Земельного Кодекса РФ (далее — ЗК РФ) гласит, что «при отчуждении здания/сооружения права на земельный участок переходят новому собственнику в том же объеме, в котором были у продавца» [1]. Стоит обратить внимание на еще одну норму — статью 57 закона «О государственной регистрации недвижимости», согласно которой «при государ-

ственной регистрации перехода права собственности на здание, строение, сооружение или другое недвижимое имущество, одновременно права переходят и на земельный участок, занятый таким недвижимым имуществом» [2].

Строение — это не объект недвижимости, на него невозможно зарегистрировать права. Соответственно, невозможно зарегистрировать и переход прав на строение. Было бы целесообразно выстроить практику, по которой переход права на строение был бы аналогичным ч. 1 ст. 35 ЗК РФ, когда при переходе прав на земельный участок переходили права на строение, права на который не зарегистрированы.

Однако в российском законодательстве такой нормы нет и при отчуждении объекта недвижимости права переходят и на земельный участок. Если же отчуждать земельный участок, то права на недвижимость не переходят. В то же время, когда речь идет о здании/сооружении, права на которые зарегистрированы, и они есть в выписке ЕГРН, то их можно включить в договор купли-продажи.

В подобных ситуациях судебная практика ориентируется на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Верховный Суд РФ утвердил, что по общему правилу

государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости [3].

Но на сегодняшний день практика судов по данной категории дел неоднозначна. Например, Московский городской суд в одном аналогичном деле (заключение договора купли-продажи, в который не включаются расположенные на земельном участке строения, права на которые не зарегистрированы) признал сделку ничтожной, а в другом аналогичном случае заключил, что объектов недвижимого имущества, принадлежащих ответчику на правах собственности, на проданном истцу земельном участке не имеется [4].

Еще примером подобного риска может служить следующая судебная ситуация. Так, между Б. О. Н. и Ф. с. А. подписан предварительный договор купли-продажи земельного участка с расположенным на нем жилым домом. Согласно п. 1 данного договора, Ф. с. А. продает, а Б. О. Н. принимает в общую долевую собственность 1/3 земельного участка, площадью 1500 кв. м, расположенного по адресу: <адрес> с кадастровым номером категория земель: земли сельскохозяйственного назначения, решенное использование: под садоводство. В договоре было указано, что отчуждаемый земельный участок принадлежит продавцу на основании договора купли-продажи. Согласно условиям договора 1/3 доли земельного участка и строения на нем продаются за 7900000 руб. Перечислив денежные средства, впоследствии основной договор так стороны и не заключили [5].

Вторая группа рассматриваемых нами рисков связана с тем, что в определении границ участка допущены ошибки или вовсе не определены и не зарегистрированы в реестре.

В настоящее время в ЕГРН содержатся сведения о 24 миллионах земельных участков, которые не имеют точного описания границ, и все они находятся в зоне риска. Их можно разделить на три категории:

Земельные участки, права на которые зарегистрированы без кадастрового учета. Они полностью оборотоспособны, их можно приобретать и продавать.

Участки, которые поставлены на учет в упрощенном порядке и без межевания, то есть их границы не определены.

Земельные участки, при регистрации которых была допущена реестровая ошибка.

Самая опасная категория — третья. Например, в процессе постановки на учет могли использоваться устаревшие картографические данные или не осуществляться обмеры, что является следствием кадастровых (реестровых) ошибок.

«Первым об этом узнало Федеральное дорожное агентство: чтобы сформировать отвод автомобильной дороги, они смотрят по кадастровым данным, где расположены земельные участки, утверждают свою документацию и после этого выезжают на местность формировать полосу отвода. Они тогда говорили: мы приезжаем, а там курятники» [6].

На сегодняшний день ситуация с реестровыми ошибками регулируется статьей 61 закона «О государственной регистрации недвижимости». При этом есть два вида ошибок, — техническая, то есть опечатка или описка, которая исправляется по решению регистратора, и реестровая. Она подлежит исправлению со дня получения документов, свидетельству-

ющих о наличии реестровой ошибки, либо на основании вступившего в законную силу судебного решения. «Как правило, здесь возникают споры о смежных границах. Исправить просто — вызвать кадастрового инженера, заказать процедуру уточнения границ. По ее результатам готовятся межевые планы. Но обычно один хочет уточнить границы, а другой нет, потому что процедура недешевая. В таком случае обращаются в суд»

Хуже складывается ситуация с переходом на иную систему координат. В России она менялась два раза, поэтому многие земельные участки сильно «уехали» — кто-то оказался в водном объекте, кто-то в соседнем районе.

Риски, связанные с градостроительными ограничениями, когда участок, право собственности на который зарегистрировано, невозможно использовать по назначению.

В данном случае пробел права состоит в том, что государство, согласно градостроительному законодательству, не несет ответственности за достоверность информации об ограничениях пользования земельных участков, предоставляемых заинтересованным на это лицам.

Рассмотрим в качестве примера ситуацию, когда покупатель приобретает земельный участок для строительства жилого дома, однако после оформления сделки впоследствии выясняется, что на данном участке установлены ограничения, по которым ничего, кроме сада или огорода, на нем разместить не получится или на нем планируется установления публичного сервитута, который может препятствовать планируемой застройке. Узнать о всех обременениях покупаемого земельного участка лицо вынуждено сам путем поднятия всей документации, поскольку на сегодняшний день нет четкого и единого документа, который мог бы содержать всю исчерпывающую информацию о градостроительных ограничениях, установленных в отношении конкретного участка в целом.

Вместе с этим, помимо того, что государство не предоставляет всю полную информацию об обременениях данного земельного участка, нет гарантий того, что на них укажет и продавец. Как верно отмечает В.П. Камышанский: «при покупке земельного участка у частных лиц продавец может оказаться недобросовестным и не предупредить приобретателя об истинном целевом назначении и разрешенном использовании земельного участка» [7].

Таким образом, проведенный анализ законодательных норм и правоприменительной практики позволяет нам сделать вывод о имеющихся в земельном законодательстве пробелов, связанных с земельными правоотношениями, которые влекут негативные правовые последствия в виде утраты объекта и убытков, которые несут частные лица, являющиеся субъектами таких отношений.

В связи с этим, целесообразно на законодательном уровне установить правила оформления сделки при покупке земельных участков, а также путем обобщения судебной практики по рассматриваемому вопросу исключить все риски путем принятия соответствующих актов и норм, которые могут обеспечить наиболее полную защиту субъектами земельных отношений своих интересов и повышение эффективности правовой безопасности при приобретении земельных участков.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». // Российская газета. № 140, 30.06.2015.
4. Решение Липецкого районного суда № 2-А36/2020 2-А36/2020(2-А796/2019); М-А700/2019 2-А796/2019 М-А700/2019 от 27 мая 2020 г. по делу № 2-А36/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ShnmPHNqXYJ/> (дата обращения: 29.11.2023).
5. Апелляционное определение Самарского областного суда от 28.03.2019 № 33–3666/2019 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=396627#zisWDxTeUl4wZnWk> (дата обращения: 29.11.2023).
6. «Приезжаем, а там курятники»: главные правовые риски при покупке земельного участка // URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/priezhaem-a-tam-kuryatniki-glavnye-pravovye-riski-pri-pokupke-zemelnogo-uchastka> (дата обращения: 29.11.2023).
7. Камышанский В. П., Огурцова К. С. Приобретение земельных участков, предназначенных для индивидуального жилищного строительства // Власть Закона. 2017. № 1. С. 37–46.

Установление экстремистского мотива при квалификации преступлений

Бледных Владимир Александрович, студент;

Чульдун Александр Андрианович, студент

Научный руководитель: Ковлагина Дарья Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается вопрос установления экстремистского мотива при квалификации преступлений.

Ключевые слова: преступление, квалификация преступлений, экстремизм, экстремистский мотив, мотив ненависти и вражды.

Принятие таких нормативных актов, как Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее по тексту — УК РФ) в 1996 году и Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] стало значительным фактором для уже современного развития уголовного законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации среди преступлений против государственной власти и общественной безопасности выделяются составы об ответственности за отдельные формы и проявления экстремизма. Данные преступные деяния представляют собой террористическую деятельность, насильственный захват власти либо (и) удержание, призывы к экстремизму и т.п.

Экстремизм всегда носит политический характер, что обостряется идеологией, характеризующейся своей нетерпимостью к демократии.

В контексте постепенного процесса деклерикализации большинства современных государств, а также увеличения масштабов и количества террористических актов существует абсолютная необходимость в правовой характеристике такого явления, как религиозный экстремизм. Эта задача является наиболее сложной в контексте многоконфессионального характера Российской Федерации [8, с. 497].

Анализируя формулировку экстремизма, закрепленную в Федеральном законе «О противодействии экстремистской

деятельности», становится ясно, что совершение преступлений является лишь одним из видов деяний, характеризующих экстремистскую деятельность.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для остальных общественно опасных деяний, перечисленных в рассматриваемом федеральном законе, наличие особой экстремистской мотивации не обязательно.

В данном случае, если наличие экстремистского мотива в действиях преступника не доказано, отнесение этих преступных деяний к экстремистским не обосновано.

По нашему мнению, наличие мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды при совершении преступления является необходимым условием для признания данного деяния экстремистским преступлением.

В то же время, согласно формулировке преступлений экстремистской направленности, содержащейся в УК РФ, к данному виду преступлений относятся деяния, указанные непосредственно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ и любые преступления, совершенные по основаниям, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ, без прямой ссылки на них в тексте статьи Особенной части уголовного закона.

Поскольку преступление не может быть предусмотрено ни одной статьей Общей части УК РФ, включая пункт «е» части 1 статьи 63 УК РФ, в котором приводится лишь перечень мо-

тивов, указывающих на экстремистскую направленность. С. В. Борисов в своей работе пишет только за те преступления, которые имеют в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ указание на мотив ненависти и вражды [7, с. 11].

Вышесказанное поможет уточнить и четко определить перечень статей, предусматривающих ответственность за экстремистские преступления.

В рамках деятельности правоохранительных органов предпринимаются попытки определить четкий перечень преступлений экстремистской направленности, поэтому есть указание Генеральной прокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 «О введении перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации» УК РФ используется при формировании статистической отчетности [10].

Исходя из положений Примечания 2 к статье 282.1 УК РФ, к экстремистским преступлениям относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ, который, исходя из существующей структуры, можно разделить на три группы:

1. Экстремистские преступления против личности:

— преступления против жизни и здоровья (предусмотренные пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «е» части 2 статьи 112, пунктом «б» части 2 статьи 115, статьей 116, пунктом «з» по части 2 статьи 117, части 2 статьи 119 УК РФ);

— преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статья 136 УК РФ);

— преступления против семьи и несовершеннолетних (часть 4 статьи 150 УК РФ).

2. Экстремистские преступления против общественной безопасности и общественного порядка:

— преступления против общественной безопасности (предусмотренные пунктом «б» части 1 статьи 213, частью 2 статьи 214 УК РФ);

— преступления против здоровья населения и общественной нравственности (пункт «б» части 2 статьи 244 УК РФ).

3. Преступления экстремистской направленности против конституционного строя и безопасности государства (статьи 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ) [6, с. 27–28].

Стоит отметить, что этот перечень не является исчерпывающим и позволяет лишь в некоторой степени систематизировать преступную деятельность в сфере экстремизма. Таким образом, к этим проявлениям можно отнести и статью 357 УК РФ («Геноцид») и т.д.

В то же время содержание УК РФ позволяет сделать вывод, что любое деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, может быть отнесено к преступлениям экстремистского характера природа, даже если эти мотивы не указаны в качестве квалифицирующего признака.

В данном случае они признаются обстоятельствами, отягчающими наказание в соответствии с пунктом «е» статьи 63 УК РФ. Такими преступлениями могут быть разбой, разбойное нападение на лиц, принадлежащих, по мнению виновного, к ненавистническому (по причинам, вытекающим из вышеуказанных мотивов), незаконное лишение свободы, умышленное уничтожение или повреждение их имущества или косвенно связанных с ними (уничтожение объектов культурного наследия или культурных ценностей).

Таким образом, для отнесения деяний к экстремистским преступлениям необходимо учитывать экстремистский мотив их совершения, который подразумевает политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть, или вражду, а также ненависть или неприязнь к какой-либо социальной группе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 1996. 25 июня.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.
4. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21.
5. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 8 дек.
6. Алехин Е. В. Виды и классификация преступлений экстремистской направленности // Полицейская деятельность. 2018. № 4. С. 26–30.
7. Борисов С. В. Квалификация преступлений экстремистской направленности. Учебное пособие / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко. М.: Волтерс Клувер, 2011. 304 с.
8. Олейникова Ю. О. Религиозный экстремизм: проблемы квалификации и разграничения составов правонарушений / Ю. О. Олейникова // Молодой ученый. 2016. № 25 (129). С. 497–499.

9. Решение № 2А-413/2022 2А-413/2022~М-412/2022 М-412/2022 от 9 декабря 2022 г. по делу № 2А-413/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fDhZnp6GIxdV/> (дата обращения: 10.11.2023).
10. Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»// Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
11. Яворский М. А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 11. С. 22–25.

Гарантии обеспечения права на жизнь в России

Бобров Артем Владиславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронкова Марина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор исследует реализацию конституционных гарантий права на жизнь, проблемы обеспечения и предлагает пути преодоления проблем.

Ключевые слова: право на жизнь, гарантии, конституция, ответственность.

Гарантированность прав и свобод представляет собой внешний механизм ограничения власти, который постоянно стремится расширяться и проникать во все сферы человеческой жизни.

Несмотря на то, что право человека на жизнь может быть признано и закреплено, очень трудно определить, как оно воплощается в жизнь и достигает поведенческого уровня. Количество прав человека и их реализация зависит от состояния общества, уровня его развития и вида организации, а также от того, насколько широко распространены права человека среди населения. Оформление прав человека также влияет на то, насколько хорошо они реализуются. Это может быть сделано путем включения их в систему социальных правил, таких как обычаи, нормы морали, нормы права и так далее. Формирование в России конституционных гарантий и механизм действия гарантий находится на начальном этапе.

Способность человека реализовать и защищать свое право на жизнь, признанное, соблюдаемое и защищаемое государством в соответствии с Конституцией и другими законодательными актами, называется гарантиями права человека на жизнь.

Для более подробного изучения всей совокупности гарантий существует разделение их по сфере применения. Гарантии делятся на две категории: 1) международно-правовые; 2) внутригосударственные.

Проведенный нами анализ специализированной литературы позволил сделать вывод, что при исследовании общественных отношений ученые рассматривают различные виды внутригосударственных гарантий права человека. Этот вопрос носит дискуссионный характер.

Так, по мнению О.И. Амелчакова, гарантии права на жизнь не должны ограничиваться конституционным закреплением [3]. Реальное воплощение права на жизнь требует многих условий, в том числе лежащих за рамками права. В этой связи все гарантии условно можно разделить на виды:

1) Общие гарантии. Конституционные гарантии, содержащиеся в основах конституционного строя России, немаловажны для обеспечения права на жизнь. Реальность конституционного строя обусловлена не только наличием демократических институтов и принципов, но и их действенным функционированием. Баланс интересов личности и государства возможен лишь при его наличии [4].

Перечень ключевых элементов конституционного строя Российской Федерации был закреплен в Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1991 года [5] и получил дальнейшее развитие в Конституции РФ 12 декабря 1993 года. Основы конституционного строя и характеристики Российского государства: демократическое, федеративное и правовое государство с республиканской формой правления (ст. 1), гуманный статус человека (ст. 2, 6); полновластие национального народа (ст. 3), верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории России (ст. 4).

Все конституционные принципы не существуют сами по себе. Вместе они создают государство, и их можно рассматривать только в контексте. Эти принципы могут взаимодействовать и взаимодействовать друг с другом, поэтому они взаимозависимы.

Все вышеупомянутые конституционные гарантии (гл. 1) отличаются предполагаемой конституционной ответственностью государства в лице государственных органов власти и их должностных лиц, включая Президента РФ, перед гражданами и обществом в целом, а также перед международным сообществом за нарушение или ненадлежащее обеспечение прав на жизнь человека и гражданина на территории нашей страны. Таким образом, права человека и гражданина на жизнь гарантированы Конституцией России. Дополнительным обоснованием является то, что Федеральное Собрание не может изменить положения разделов 1, 2 и 9. И, наконец, все последующие конституционные нормы не могут противоречить основам конституционного строя (ст. 16 Конституции России) [7].

Право на жизнь обеспечено рядом других конституционных гарантий:

- правом на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ);
- запретом пыток и насилия (ст. 21);
- правом собираться мирно, без оружия (ст. 31);
- социальным обеспечением граждан по возрасту, болезни, инвалидности (ст. 39);
- правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, бесплатную в государственных и муниципальных учреждениях, развитием системы здравоохранения (ст. 41).

Общим конституционным гарантиям, утвержденных в гл. 1 Конституции РФ, логично соответствуют другие общие конституционные гарантии, содержащиеся в гл. 2 и других конституционных нормах, к числу которых относятся:

- в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17);
- основные права и свободы человека и гражданина являются их неотчуждаемостью и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17)
- недопустимость нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении собственных прав и свобод (ч. 3 ст. 17);
- признание прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими (ст. 18 Конституции РФ);
- важен принцип равенства перед законом и судом, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ и гарантирование государством равенства прав человека и гражданина независимо от пола, расы, национального языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, а также других обстоятельств на любые формы ограничения прав по каким бы то ни было признакам и различиям.

2) Гарантии правосудия. К особой группе конституционных гарантий права человека на жизнь относятся судебные (конституционно-процессуальные) гарантии, применяемые при осуществлении конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства [8].

Данные гарантии закреплены в Конституции РФ и направлены на исключение произвола в судебном разбирательстве. Гарантии правосудия — гарантии свободы личности, отсюда их конституционный уровень закрепления.

Эти конституционные гарантии обеспечивают защиту прав личности в судебном процессе при осуществлении различных видов судопроизводства.

Право на жизнь защищается и отраслевым законодательством.

Ранее нами было определено, что Уголовный кодекс РФ содержит ряд норм, охраняющих жизнь человека. Установлена уголовная ответственность за убийство (ст. 105–109), доведение до самоубийства (ст. 110), оставление в опасности (ст. 125), неоказание помощи больному (ст. 124), незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235) и др.

Защите права на жизнь призван служить также институт необходимой обороны, предусмотренный ст. 37 Уголовного ко-

декса РФ. Под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Каждый человек имеет право на защиту своей жизни и жизни другого лица от общественно опасного посягательства. Право на необходимую оборону вытекает из естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь.

В соответствии с теорией уголовного права и судебной практикой необходимая оборона считается законной только в определенных случаях. Акт защиты может повлечь за собой уголовную ответственность, если не соблюдено хотя бы одно из этих условий.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. поставление в опасность жизни и здоровья человека во время следственного эксперимента, освидетельствования, получения образцов для исследования, экспертизы и других процессуальных действий запрещено (ст. 181, 183).

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации от 8 января 1997 г. осужденные не могут подвергаться медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье (ч. 3 ст. 12), имеют право на охрану здоровья (ч. 6 ст. 12), личную безопасность (ст. 13), приобретение продуктов питания (ст. 88) и медицинское обеспечение (ст. 101). Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30 января 2001 года охраняет жизнь человека, вводя ответственность за несоблюдение экологических требований при планировании, технико-экономическом обосновании проектов, проектировании, размещении, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию, эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов (ст. 8.1)

Также Кодекс об административных правонарушениях РФ охраняет жизнь при несоблюдении правил в области охраны окружающей природной среды и природопользования (ст. 8); действия, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения (ст. 6); нарушения требований пожарной безопасности (ст. 20.4.), нарушение правил хранения, ношения и учета оружия и патронов к нему (ст. 20.8), установка на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения (ст. 20.9), незаконные изготовление, продажа или передача пневматического оружия (ст. 20.10), стрельба из оружия в не отведенных для этого местах (ст. 20.13), продажа механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковыми устройствами либо искровыми разрядниками (ст. 20.15) и др.

Основными направлениями государственной политики в области охраны труда является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников. Трудовой кодекс РФ обязывает работодателя обеспечить безопасность условий и охраны труда (ст. 212 ТК РФ), а работника соблюдать требования охраны труда (ст. 214 ТК РФ).

Жизнь человека охраняется рядом запретов на применение огнестрельного оружия и спецсредств.

Принятые в России законы «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, «О войсках национальной гвардии Российской Феде-

рации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ, «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г., «О государственной охране» от 27 мая 1996 г., установили следующие случаи законного применения спецсредств и оружия:

— для защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если другими способами и средствами защитить их невозможно;

— для отражения нападения либо угрозы нападения на сотрудников правоохранительных органов, а также для пресечения попыток завладеть их оружием, транспортными средствами и средствами связи;

— для освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств;

— для задержания преступников, пытающихся скрыться (ст. 38 УК РФ), а также задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление или отказывающегося выполнить законное требование о сдаче оружия, если другими способами подавить сопротивление, задержать лицо или изъять оружие невозможно;

— для пресечения побега задержанных, арестованных, осужденных к лишению свободы и пресечения попыток освобождения указанных лиц;

— для отражения группового или вооруженного нападения на военные городки, воинские эшелоны, жилища граждан, помещения государственных органов, предприятий и организаций;

— для подавления сопротивления вооруженных групп.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в РФ существует хорошая законодательная база, гарантирующая право на жизнь. Но все же есть несколько проблем, связанных с исполнением и соблюдением законодательства: в России продолжают происходить и остаются на высоком уровне случаи

насилия, убийств и других преступлений, которые угрожают праву на жизнь граждан; недостаточная эффективность правоохранительных органов, а также коррупция и недостаточная защита свидетелей могут препятствовать расследованию и привлечению виновных к ответственности; в России существует смертная казнь, которая нарушает право на жизнь; неправомерное применение силы правоохранительными органами. 4. Недостаточная защита жертв преступлений; проблемы в сфере здравоохранения.

Если рассматривать пути решения проблем, связанных с гарантиями обеспечения права на жизнь в России, можно предложить следующие меры: повышение эффективности правоохранительной системы, отмена смертной казни, обеспечение ответственности за неправомерное применение силы, улучшение защиты жертв преступлений, улучшение финансирования системы здравоохранения.

Таким образом, гарантия права на жизнь является одной из ключевых задач правоохранительной системы в любой стране, включая Россию. Но существуют и проблемы в обеспечении гарантий права на жизнь, включая незаконное использование силы правоохранительными органами, высокий уровень преступности и насилия, а недостаточная защита жертв преступлений и проблемы в сфере здравоохранения. Для решения данных проблем необходимо улучшить подготовку и обучение сотрудников правоохранительных органов, повысить эффективность правоохранительной системы, создание независимых механизмов внутреннего контроля, которые будут ответственны за расследование и наказание случаев неправомерного применения силы со стороны правоохранительных органов, обеспечение эффективного расследования и привлечения виновных к справедливому суду, повышение финансирования системы здравоохранения для обеспечения качественных медицинских услуг.

Литература:

1. Гусева, А. Л. Механизм защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в РФ: к постановке проблемы // Грамота. — 2023. — № 1 (5). — С. 60.
2. Резер, Т. М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — С. 9.
3. Амельчаков, О. И. Право на жизнь и его обеспечение в Российской Федерации / Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». — С-Пб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. — С. 169.
4. Хорев, А. В. Юридические гарантии права на жизнь // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6. — № 2 (22). — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 23.12.2023).
5. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения 20.05.2023).
6. Вакарина, Е. А.; Курдюк, Г. П. Теория государства и права: учебно-методическое пособие (специальность 40.03.01 Юриспруденция) для заочной формы обучения. — Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2020. — С. 15.
7. Амельчаков О. И. Конституционные гарантии права на жизнь / Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». — С-Пб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. — С. 70.
8. Вилкова, Т. Ю. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве: монография / Т. Ю. Вилкова, С. А. Насонов. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — С. 12.
9. Меркурьев, В. В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов / В. В. Меркурьев. — 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — С. 32.

Противодействие компьютерной преступности: законодательство, практика

Богомолов Алексей Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Куликова Анна Анатольевна, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье автор дает общее понятие компьютерным преступлениям, определяя их объект и специфический предмет. Исследуется комплекс мер противодействия компьютерным преступлениям, в том числе роль общих и специальных субъектов противодействия компьютерной преступности. Магистрант обращает внимание на необходимость принятия специального закона о противодействии компьютерной преступности, который бы регламентировал понятийный аппарат и правовые основы борьбы с компьютерными правонарушениями и преступлениями.

Ключевые слова: компьютерная информация, компьютерная преступность, обладатель информации, IT-технологии, уничтожение информации, блокирование информации, модификация информации, копирование информации.

Компьютерная преступность — это противоправное и негативное социальное явление, возникшее в результате использования людьми компьютерных и иных IT-технологий в личных, корыстных и иных преступных целях, что приводит к наступлению общественно опасных последствий. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» [1], которая содержит составы преступлений, посягающие на общественные отношения, регламентирующие безопасное производство, хранение, использование или распространение информации и информационных ресурсов либо их защиту. Вместе с тем, многие авторы отмечают, что Уголовный кодекс Российской Федерации слишком узко трактует преступления, совершаемые в данной сфере, определяя их только как преступления в сфере компьютерной информации, что не соответствует современным реалиям постоянно расширяющегося перечня преступлений, совершенных с использованием высоких технологий [2].

Видовым объектом компьютерных преступлений является информационная безопасность Российской Федерации, под которой понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В качестве дополнительных объектов могут выступать права и интересы граждан в сфере обеспечения личной, семейной, врачебной тайны, интересы собственности, защищенность государственной, коммерческой, банковской тайны.

Предметом преступления в сфере компьютерной информации является компьютерная информация, а также средства хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные сети и оконечное оборудование, а также критическая информационная инфраструктура Российской Федерации.

В соответствии со статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Следует отметить, что особая важность предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, отмечена

на самом высоком уровне, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Так, в соответствии с подпунктом 11 пункта 47 Стратегии достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется, в том числе, путем предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют [3].

Полагаю, что в целях реализации стратегической политики, научное сообщество должно приложить усилия по теоретическому обоснованию системы мер, направленных на сдерживание, нейтрализацию и снижение роста компьютерных преступлений. Комплексная научно-обоснованная стратегия противодействия компьютерной преступности должна включать меры не только правового характера, но и научно-технические и организационные меры.

Так, в качестве общих научно-технических мер могут быть предложены — создание и применение российских технологий в сфере искусственного интеллекта, облачных и туманных вычислений, интернета вещей и промышленного интернета, обеспечения информационной безопасности и др. В сфере специально-правовых и организационно-технических мер должны быть применены — активизация международно-правового сотрудничества с целью принятия специальных международных конвенций о противодействии преступности в сфере высоких технологий; модернизация российского уголовного законодательства в части регламентации новых составов компьютерных преступлений; подготовка высококвалифицированных следователей и экспертов-криминалистов в сфере борьбы с высокотехнологичными преступлениями, оснащение их современной криминалистической техникой; привлечение специалистов в области IT-технологий для раскрытия и расследования сложных технотронных преступлений; создание единой для правоохранительных органов базы данных с элементами искусственного интеллекта по учету технотронных преступников, совершенных ими преступных деяний и обнаруженных следов преступлений; общественный контроль за контентом в кибер-

пространстве и др. Как справедливо отмечает Т.В. Раскина: «Совершенно очевидно, что необходима полномасштабная система комплексного реагирования на преступность в сфере ИКТ с единообразным определением криминальных вызовов и угроз, четкой координацией работы по их нейтрализации, совершенствованием профилактики и раннего выявления преступлений в этой сфере» [4, с. 64].

На сегодняшний день ряд законодательных актов закрепляет субъектов системы противодействия компьютерной преступности общей и специальной компетенции. К субъектам общей компетенции отнесены органы власти и должностные лица, коммерческие и некоммерческие организации, граждане и их объединения, для которых противодействие компьютерной преступности не является основным направлением деятельности, но которые в силу своей компетенции должны принимать участие в реализации комплекса мер, направленных на борьбу с компьютерной преступностью. Например, Президент Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, средства массовой информации и др.

К специальным субъектам противодействия компьютерной преступности закон относит: Совет Безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти (МВД, ФСБ, Роскомнадзор), органы судебной власти, органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, специализированные коммерческие и некоммерческие организации.

В частности, Генеральной прокуратурой Российской Федерации разработана система блокирования фишинговых сайтов с использованием возможностей специального программного обеспечения и электронного документооборота. В этой работе задействованы Банк России и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Для укрепления системы борьбы с компьютерными преступлениями в 2022 г. в структуре центрального аппарата МВД России было создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. К числу основных задач Управления относятся предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и иных правонарушений в сфере информационно-коммуникационных технологий; координация этой деятельности в системе МВД России; анализ данных, содержащихся в информационно-телекоммуникационных сетях, в целях выявления запрещенного контента и противодействия преступности; организация взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации

с государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждениями финансово-кредитной системы, организациями информационно-коммуникационной сферы, иными участниками информационного обмена, включая агрегаторы больших данных.

Необходимо отметить важную роль в борьбе с компьютерными преступлениями таких специальных субъектов противодействия компьютерной преступности как коммерческие организации. Они не наделены властными полномочиями в сфере противодействия компьютерной преступности, но на договорной основе могут оказывать коммерческие услуги физическим и юридическим лицам по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию компьютерных преступлений. К примеру, компании «Лаборатория Касперского» и Dr. Web обеспечивают кибербезопасность органов власти, организаций, предприятий, учреждений, граждан и их объединений, предоставляя им коммерческие услуги по защите компьютерных устройств, информационных сетей и автоматизированных систем управления от компьютерных вирусов, спама, хакерских атак и прочих киберугроз.

В практической области противодействия компьютерным преступлениям в 2022 году принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», позволившее обеспечить единообразие применения судами законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные статьями 272, 273, 274, 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также за иные преступления, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [5].

Вместе с тем, в целях определения понятийного аппарата, систематизации правовых основ противодействию компьютерной преступности, определения субъектов профилактики, борьбы и нейтрализации проявлений компьютерных преступлений, их полномочия и ответственность, на наш взгляд необходимо принятие специального закона «О противодействии компьютерной преступности», который бы определил также профилактики и противодействия компьютерной преступности. Принятие данного закона содействовало бы систематизации и сокращению количества нормативных правовых актов в указанной сфере, способствовало совершенствованию системы противодействия компьютерной преступности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Фельдман, В. Е. Противодействие совершению бесконтактных преступлений с использованием цифровых технологий / Фельдман, В. Е. — Текст: непосредственный // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2020. — № 2. — С. 18–28.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 27. — Ст. 5351.
4. Раскина, Т. В. О некоторых аспектах организации противодействия преступлениям, совершаемым в сфере информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации / Т. В. Раскина.— Текст: непосредственный // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации.— 2023.— № 2.— С. 61–69.
5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37.— Текст: непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2023.— № 3.

Усыновление в международном частном праве: особенности и правовые последствия

Галкин Михаил Александрович, студент;
Александрова Яна Александровна, студент
Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует особенности института усыновления в международном частном праве.

Ключевые слова: дети, усыновление, защита интересов детей, иностранный гражданин.

Вопросу международного усыновления уделяется внимание большого количества международно-правовых актов. Основополагающим документом в данной сфере является Конвенция ООН о правах ребенка [1]. Этот правовой акт осуществляет регулирование прав и обязанностей стран, которые подписали Конвенцию, в сфере защиты прав и интересов детей. Кроме того, Конвенция закрепила основы международного усыновления, выделив приоритет прав и законных интересов детей [1, ст. 21]. Специальными международными актами, касающихся международного усыновления, являются Конвенция о защите детей и о сотрудничестве в сфере иностранного усыновления, Конвенция правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам и т.д. [6, с. 231]

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1986 года № 41/85 «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальной и международном уровнях» содержит положение, согласно которому усыновления представляет собой «альтернативное решение вопроса обеспечения ребенка семьей». То есть, усыновление детей, которые являются гражданами РФ иностранными лицами может быть только в случае, если нет возможности воспитания этих детей в семье граждан РФ. Как правило, это дети, которые имеют тяжелые заболевания, девиантное поведение и т.д. [9]. При рассмотрении дел судами выяснялись вопросы о том, какое количество граждан РФ получило информацию о ребенке, который находится на учете в федеральном банке и причины отказа от него. Так, при рассмотрении Саратовским областным судом дела об усыновлении несовершеннолетнего иностранными гражданами установлено, что информация о ребенке много раз предоставлялась лицам — гражданам РФ, но эта информация была отклонена более чем 45 семьями РФ по разным причинам [3].

Положения гл. 19 Семейного кодекса РФ направлены на регулирование отношений, которые связаны с усыновлением российскими гражданами на территории России [2]. Кроме того, Семейный кодекс РФ определяет порядок усыновления с участием иностранного элемента [2, ст. 162].

Анализируя вышеперечисленные нормативно-правовые акты, можно выделить некоторые особенности института международного усыновления в призме международного частного права.

В первую очередь, следует отметить одну из главных особенностей — это то, что процедура усыновления должна соответствовать интересам ребенка. Значение будут иметь условия усыновления, которые действуют в стране усыновителя, возраст усыновителя, разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым и т.д. [6, с. 232]. Кроме того, важно мнение самого ребенка. Так, при рассмотрении дел о международном усыновлении Воронежским областным судом опрашивался ребенок, достигший возраста 16 лет, Санкт-Петербургским городским судом — дети, достигшие возраста 16 и 17 лет [3].

Также, правосубъектность усыновляемого лица определяется личным законом такого лица. То есть, если усыновляемым ребенком является ребенок с гражданством Российской Федерации, то следует соблюдать условия, которые регламентированы Семейным кодексом РФ [4].

Так, если иностранный гражданин изъявил желание усыновить ребенка из России, то ему необходимо осуществить ряд действий. В первую очередь, необходимо встать на учет в соответствующий государственный орган. Данная процедура международного усыновления содержит в себе несколько этапов. Сначала подается заявление в органы опеки и попечительства РФ или же заявление подается в федеральный банк учета детей, оставшихся без попечения родителей. С заявлением необходимо приложить документы, которые предусмотрены Поста-

новлением Правительства РФ № 275 [5]. Если после изучения документов принято положительное решение, то соответствующие органы созывают комиссию, которая в свою очередь изучает условия жизни семьи. Далее дается заключение о целесообразности и правомерности осуществления усыновления [6, с. 233].

Актом усыновления создается юридический факт, в соответствии с которым усыновленный ребенок приобретает родителей и других родственников. Между ними возникают взаимные права и обязанности [7]. Браки между усыновленным и усыновляемым запрещены на законодательном уровне [2, ст. 14].

Кроме того, особенность последствий усыновления заключается и в санкциях, которые применяются к усыновителям, если они отклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей и т.д. В данном случае возможна только отмена усыновления [2, ст. 14].

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Обзор практики рассмотрения в 2022 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.05.2023).
4. Сбитнев В. С. Актуальные проблемы в сфере трансграничного управления // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 324.
5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Кудрявцева Л. В. Правовые особенности международного усыновления // Научный журнал «Эпомен». № 46. 2020. С. 233.
7. Мусаев М. Г. Правовые последствия межгосударственного усыновления. Отмена усыновления. // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2011. С. 145.
8. Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного суда РФ 08.07.2020). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
9. ВС опубликовал обзор практики за 2019 г. по делам о международном усыновлении. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/vs-opublikoval-obzor-praktiki-za-2019-g-po-delam-o-mezhdunarodnom-usynovlenii/> (дата обращения: 29.11.2023 г.).

Так, в 2017 г. имел место единственный случай отмены усыновления. Заявителем выступал заместитель прокурора Волгоградской области, действовавший в интересах ребенка — гражданина РФ, усыновленного гражданами Италии. Усыновление было отменено в соответствии с п. 1 ст. 141 СК РФ из-за неоднократного избиения ребенка усыновителем и полного равнодушия к этим действиям его супруги [8].

Делая вывод сказанному, следует отметить, что перспективы развития международного усыновления должны быть связаны с обеспечением интересов ребенка. Следует обратить внимание на совершенствование работы национальных органов опеки и попечительства, а также повышать уровень заинтересованности российских граждан в устройстве детей, оставшихся без родителей. Институт усыновления очень важен не только для нашей страны, но и для целого ряда государств для обеспечения целостности и повышения значимости семьи, как ячейки общества.

Правовые ограничения усыновления российских детей гражданами иностранных государств

Галкин Михаил Александрович, студент;

Каркут Данила Николаевич, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует особенности института усыновления в международном частном праве.

Ключевые слова: дети, усыновление, защита интересов детей, иностранный гражданин.

Настоящие нормы как международного, так и российского законодательства всецело направлены на защиту усыновляемого ребенка. Акцент сделан на том, что в первую очередь, при осуществлении процедуры усыновления, учитываются интересы и мнение самого ребенка, для того чтобы его права были соблюдены в полном объеме [1].

Российские и иностранные граждане могут быть усыновителями, однако приоритет отдается российским гражданам. В России усыновление российских детей регулируется Федеральным законом «Об актах гражданского состояния». Согласно этому закону, усыновление детей является сложной процедурой, которая подвергается строгим правовым ограничениям.

Одним из основных ограничений является возраст усыновителей. В соответствии с законом, усыновитель должен быть старше 18 лет, а разница между возрастом усыновителя и усыновляемого ребенка должна быть не менее 16 лет.

Кроме того, существуют ограничения по состоянию здоровья и социальному положению усыновителей. Усыновителям запрещается усыновлять ребенка, если у них есть такие хронические заболевания, как туберкулез, сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные опухоли и другие заболевания, которые могут негативно сказаться на их способности обеспечивать ребенку надлежащее воспитание и условия для его развития.

Также имеются ограничения по состоянию брака усыновителей. В том случае, если усыновитель состоит в браке, то его супруг должен согласиться на усыновление ребенка.

Нарушение этих и других правовых ограничений может привести к отказу в усыновлении российского ребенка. В целом, целью данных ограничений является обеспечение благополучных условий для воспитания и развития усыновленных детей.

В Семейном кодексе Российской Федерации приведен перечень лиц, которые не могут быть усыновителями российских детей и ограничиваются в предоставляемом праве. К ним также относятся граждане тех стран, в которых определенные положения семейного законодательства противоречат положениям этики и морали, которые приняты в обществе [2, ст. 127].

Одним из важных законов, обеспечивающих право на жизнь ребенка, является закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человек, право и свобод гражданина Российской Федерации».

В соответствии с нормативно-правовым актом, установлен запрет на передачу детей граждан России, на усыновление или удочерение гражданам Соединенных Штатов Америки. Кроме

того, запрещается осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, которые являются гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданами Соединенных Штатов Америки [3, ст. 4].

Данный закон известен как закон «Димы Яковлева» и связан с чередой трагических случаев, возникших в связи с усыновлением российских детей гражданами Штатов. Нормативно-правовой акт был принят после гибели в 2008 году двухлетнего усыновленного мальчика, которого приемный отец, гражданин США, забыл отвести в ясли и оставил на целый день в машине в 32-градусную жару. Однако американский суд вынес оправдательный приговор мужчине [4].

Следует заметить, что такой ужасающий случай гибели российских детей в США, далеко не единственный. Так, в 2009 году семилетний мальчик из Челябинска умер от осложнений, которые были вызваны травмой головного мозга. Согласно заключению судмедэксперта, ребенка сильно избивали. Основная часть побоев приходилась в область головы и грудной клетки. Кроме того, ребенка связывали и морили голодом [4].

В случае, если усыновителем ребенка-гражданина России желают быть иностранцы не из США, то судам необходимо удостоверить тот факт, что ребенок предлагался на воспитание в семье граждан Российской Федерации. Так, Саратовским областным судом при рассмотрении дела об усыновлении несовершеннолетнего иностранными гражданами было установлено, что ребенок предлагался 123 семьям Российской Федерации, однако был получен отказ [5].

В 2013 году Россия запретила усыновление российских детей гражданами США в ответ на принятие США «Закона Магнитского», который предполагал ограничение прав ряда российских граждан, а также из-за тех случаев, когда дети, усыновленные американскими гражданами, стали жертвами насилия или погибли.

Также Россия запретила усыновление своих детей гражданами Литвы, Мальдивов и Катара в связи с тем, что эти страны не ратифицировали Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления.

Так, например, гражданам Литвы было запрещено усыновлять детей из России из-за неурегулированной ситуации с возвращением российских детей, усыновленных гражданами Литвы. Россия не ратифицировала соглашение о взаимодействии в области усыновления с Литвой, из-за чего возникли сложности с возвращением детей, усыновленных гражданами Литвы, на территорию России.

Это привело к строгим правовым ограничениям на усыновление российских детей гражданами Литвы и к запрету на усыновление детей российскими гражданами Литвы. Фактически, обоим странам было запрещено устанавливать международные договоренности в области усыновления, что привело к ограничению процедуры усыновления между ними.

Таким образом, запрет на усыновление российских детей гражданами Литвы был обусловлен отсутствием согласованных международных соглашений между двумя странами, что привело к неблагоприятной ситуации с возвращением детей и вызвало недовольство российских властей.

В целом, список стран, гражданам которых запрещено усыновлять детей России, может изменяться в ответ на политические и международные события, и на сегодняшний день он включает в себя несколько стран из-за различных геополитических и правовых причин.

Главным вопросом, выдвинутым на повестку сегодняшнего дня, является обеспечение и реализация интересов ребенка в международных семейных отношениях. Так, в Го-

сударственную Думу был внесен законопроект № 174451-8 «О внесении изменений в статьи 137 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации». Основной задачей данного законопроекта является осуществление запрета на усыновление детей, являющихся гражданами Российской Федерации, семьями или гражданами недружественных государств. На сегодняшний день законопроект находится в стадии разработки.

Таким образом, защита интересов усыновляемого ребенка имеет высший приоритет в международном и российском законодательстве. Однако, законодательство также ставит ограничения на усыновление детей российскими и иностранными гражданами, особенно в свете трагических случаев, связанных с усыновлением российских детей гражданами других стран. Законодательство продолжает развиваться и изменяться в целях обеспечения защиты прав и интересов детей в международных семейных отношениях. В результате, правовые ограничения усыновления российских детей направлены на обеспечение безопасности, стабильности и оптимальных условий для воспитания и развития детей, и они строго соблюдаются в процессе усыновления.

Литература:

1. Кудрявцева Л. В. Правовые особенности международного усыновления // Научный журнал «Эпомен». № 46. 2020. С. 232.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ (последняя редакция). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Как изменил жизнь сирот «закон Димы Яковлева». URL: <https://www.rbc.ru/investigation/society/17/01/2017/585802559a794798dcb9e688> (дата обращения: 02.12.2023).
5. Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: понятие и виды

Головки Кирилл Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Куликова Анна Анатольевна, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье автор анализирует теоретические и законодательные аспекты преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, отмечая разграничение контактных и бесконтактных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних. Магистрант отмечает высокую степень латентности анализируемых преступлений и причины, способствующие низкой раскрываемости половых преступлений. Отдельному анализу подвергнут состав изнасилования несовершеннолетних. Акцентировано внимание на актуальность проблемы сексуализированных преступных действий в отношении малолетних, то есть детей, не достигших возраста 12 лет.

Ключевые слова: половая свобода, половая неприкосновенность, изнасилование, развратные действия, насильственные действия сексуального характера.

Главой 18 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за половые преступления, количество которых в общей массе совершаемых преступлений

стабильно высоко [1]. Половая свобода и половая неприкосновенность — естественные человеческие права, заключающиеся в возможности самостоятельного решения относительно сексу-

ального партнера и форм удовлетворения сексуальных потребностей. Но это не относится к несовершеннолетним, которые в силу возраста не всегда в состоянии самостоятельно взвесить социально-нравственную значимость собственного решения. Поэтому закон охраняет их половую неприкосновенность вне зависимости от их волеизъявления.

Статистические данные свидетельствуют о том, что на фоне снижения в России уровня общей преступности отмечен стабильный рост преступности против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Вместе с тем, в силу повышенной латентности данной категории преступлений, официальная статистика не отражает в полной мере действительное положение дел.

В научной литературе половые преступления против несовершеннолетних классифицируются на контактные и бесконтактные. Под контактными посягательствами на половую свободу детей понимаются деяния, совершаемые путем непосредственного физического контакта виновного с телом потерпевшего лица, направленного на удовлетворение сексуальных потребностей виновного. Под бесконтактными посягательствами на половую свободу детей следует понимать все иные деяния, направленные на пробуждение у потерпевшего лица интереса к сексуальным действиям (демонстрация эротических или порнографических фильмов, ведение переписки на интимные темы и т.п.), сексуальные домогательства, не перешедшие в физический контакт, вовлечение ребенка в сферу сексуальных услуг или его сексуальную эксплуатацию виновным, не являющимся реципиентом этих сексуальных услуг.

К контактными формам преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних следует отнести: пункт «а» части 3 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (изнасилование несовершеннолетней); пункт «б» части 4 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (изнасилование потерпевшей, не достигшей 14 лет); пункт «а» части 3 статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении не достигшего 18 лет лица); пункт «б» части 4 статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении не достигшего 14 лет ребенка).

Проанализируем состав изнасилования, как наиболее полно регламентированный состав преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации. Понятие изнасилования раскрыто в статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации и представляет собой половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Термин «половое сношение» юридическим не является, относится к терминам медицинским [2, с. 43].

Объектом при изнасиловании несовершеннолетней и малолетней является половая неприкосновенность (защита от насильственного сексуального посягательства), а дополнительным объектом — нормальное физическое, психическое, нравственное, половое развитие [3, с. 176]. Потерпевшей при изнасиловании может являться только лицо женского пола.

Объективная сторона имеет сложно-структурированный характер и состоит из: полового сношения; насилия или угрозы его применения либо использования беспомощного состояния потерпевшей. Отсутствие одного из указанных действий объективной стороны означает отсутствие состава изнасилования, и при наличии к тому оснований действия виновного лица могут подлежать квалификации по иным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Субъект изнасилования — лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона изнасилования характеризуется виной только в форме прямого умысла: виновный осознавал общественную опасность своих действий (что совершает половое сношение против воли и согласия несовершеннолетнего лица), предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления (охватывает конечную цель преступления, например, удовлетворение сексуальных потребностей, и осознает, что применение насилия или угрозы его применения, способны сломить волю потерпевшей). Мотив изнасилования — стремление удовлетворить половую потребность, месть, желание унижить потерпевшую и другие. Важным признаком составов рассматриваемых преступлений является условие того, что виновный знал либо допускал, что потерпевшим(ей) является лицо, не достигшее 14 лет и 18 лет.

Следует отметить, что многие вопросы правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в российском законодательстве на сегодняшний день остаются неразрешенными. Так, особый интерес представляет такой вид преступного посягательства как изнасилование малолетних (лиц, не достигших 14 лет), поскольку оно характеризуется высоким уровнем латентности при лояльной системе наказаний. Объясняется это несовершенством российского законодательства; недостаточной оценкой общественной опасности данного вида преступлений правоохранительными органами; нежеланием потерпевших распространять информацию среди родных, близких и в обществе; сомнениями в эффективности правовой помощи; низким уровнем надзора и управления насильственными преступниками. Как утверждает И.И. Скрипова: «Факт совершения изнасилования малолетнего ребенка влечет за собой самые негативные и ужасающие последствия: ухудшение состояния здоровья и психики, нередко — смерть потерпевших» [4, с. 38].

Бесконтактный характер носят преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, указанные в статьях 133 Уголовного кодекса Российской Федерации — понуждений к действиям сексуального характера; 135 Уголовного кодекса Российской Федерации — развратные действия.

Понуждение к действиям сексуального характера относится к преступлениям небольшой тяжести. Объект преступления — половая свобода, честь и достоинство человека и гражданина. Под понуждением понимается психическое воздействие на лицо для того, чтобы добиться согласия на выполнение любых действий сексуального характера, даже, если виновное лицо действует в интересах третьего лица. Как активными (шантаж,

уничтожение, угроза), так и пассивными (использование материального или иного зависимого положения потерпевшего) действиями характеризуется объективная сторона анализируемого состава преступления.

Уголовная ответственность за развратные действия предусмотрена статьей 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. К развратным действиям относятся любые действия (за исключением полового сношения, лесбиянства, мужеложства), совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на пробуждение интереса к сексуальным отношениям и сексуального возбуждения у ребенка. Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом ребенка отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети «Интернет», иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Основным объектом рассматриваемого преступления выступает половая неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет, непосредственным — их здоровье, а также нормальное нравственное и физическое развитие. Потерпевшим от данного пре-

ступления являются лица любого пола, не достигшие 16 лет. Субъективная сторона выражена прямым умыслом.

В ситуации возрастающего количества преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних следует обратить внимание на предложение Ю.М. Антоняна о проведении научных исследований в целях определения природы отклонений лиц, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, для лечебного и криминологического предупредительного вмешательства, а также о стимулировании активности граждан к сообщению о совершаемых или выявленных преступлениях, разработке системы контроля, ограничений и запретов доступа несовершеннолетних к ресурсам в сети «Интернет», где активизировались педофилы, использующие современные технические возможности манипуляции сознанием и поведением подростков в Сети [5, с. 50].

В завершение необходимо отметить, что проблемы квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних не теряют своей актуальности. Судам при рассмотрении уголовных дел нужно принимать во внимание высокую общественную опасность рассматриваемых преступлений, нравственный и физический вред, который они наносят несовершеннолетним.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Алламярова, Н.В. Использование специальных медицинских знаний при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Н.В. Алламярова. — Текст: непосредственный // Медицинское право. — 2017. — № 4. — С. 42–49.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. / Бриллиантов, В. А., Галахова, В.А., Давыдов А. В. и др.; отв. ред. Лебедев В. М. — Москва: Юрайт, 2017. — 792 с. — Текст: непосредственный.
4. Скрипова, И.И. Некоторые проблемы квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних / И.И. Скрипова. — Текст: непосредственный // Вопросы российского и международного права. — 2019. — № 2А. — С. 38–45.
5. Антонян, Ю.М. Педофилия и ее причины / Ю.М. Антонян. — Текст: непосредственный // Научный портал МВД России. — 2022. — № 3. — С. 48–56.

История становления и развития Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Данзанова Кристина Эдуардовна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации играет важную роль в организационном обеспечении деятельности судов. В настоящее время его правовой статус и место в системе органов государственной власти, а также отнесение к судебной или иной ветви государственной власти носит дискуссионный характер. В связи с этим, большое значение имеет изучение истории происхождения Судебного департамента при Верховном суде РФ.

Ключевые слова: правосудие, Верховный Суд Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, организационное обеспечение судебной деятельности.

The history of the formation and development of the Judicial department at the Supreme Court of the Russian Federation

The Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation plays an important role in the organizational support of the court's activities. Currently, its legal status and place in the system of public authorities, as well as its attribution to the judicial or other branch of government, is debatable. In this regard, it is of great importance to study the history of the origin of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: justice, Supreme Court of the Russian Federation, Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, organizational support of judicial activity

Судебный департамент при Верховном Суде РФ в силу выполняемых им функций является важным субъектом обеспечения деятельности судов по отправлению правосудия. В связи с этим история его возникновения и развития представляет научный интерес.

Изучение дореволюционного и советского законодательства позволяет говорить о том, что в дореволюционный период Судебного департамента при высшей судебной инстанции или схожего другого органа не существовало. Частично данные функции в дореволюционный период исполнял секретариат суда, а также его председатели.

Организационное руководство судебной деятельностью в советский период специальным органом, начало осуществляться только с принятием Закона РСФСР от 8 июля 1981 года «О судостроительстве РСФСР» [1], и в соответствии со ст. 19 данного закона возлагалось на Министерство юстиции, на которое возлагалось содействие судам в реализации правосудия и его принципов. Немаловажные функции Министерство юстиции играло и в формировании руководящей судебной практики, так как Министр юстиции наделялся правом внесения представления о даче разъяснений и формирования правовых позиций Верховного Суда РФ по тем или иным вопросам, а также по вопросам применения нормативно-правовых актов.

Министерство юстиции наделялось контролирующими функциями в отношении судебной деятельности, а также решало кадровые вопросы, что представлялось парадоксальным, так как Министерство юстиции являлось органом исполнительной власти, но фактически реализовало руководящие и контролирующие полномочия в отношении судебной системы. С другой стороны, система разделения властей фактически еще не была установлена, и данное положение дел хоть и являлось парадоксальным, и вызывало определенные нарекания со стороны науки, но все же не представлялось неосуществимым. Другим последствием данной ситуации стало то, что Министерство юстиции при реализации указанных полномочий, выполняло свои функции на низком уровне, так как они не ввели в сферу его непосредственной деятельности.

Сложившаяся ситуация требовала концептуального переосмотра.

Новая концепция правосудия и судебной системы получила свое развитие в период формирования нового этапа развития государства, связанного с распадом СССР, образованием Российской Федерации, и формированием принципиально новых подходов в системе органов власти и управления, основанной

на теории разделения властей и принципе независимости судебной власти.

Председателем Верховного Суда РФ была инициирована, разработана и введена в действие глобальная реформа судебной системы, в результате которой была сформирована принципиально новая судебная система, основанная на принципе независимости суда, как основном принципе судебной деятельности. Кроме задачи укрепления судебной власти и повышению ее роли в обществе, перед судебной реформой стояли задачи по осуществлению организационного, материально-технического и кадрового обеспечения деятельности судов [2].

В результате работы над законопроектом в марте 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации» привело к формированию принципиально нового подхода к обеспечению деятельности судов. Предпосылками нового подхода, как уже было установлено выше, стала разработка новой концепции судебной власти, которая осуществлялась одновременно с работой над новым основным законом государства.

В декабре 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации [3] (далее — Конституция РФ), которая закрепила, во-первых, принцип разделения властей (ст. 10 Конституции РФ), во-вторых, закрепила независимость судебных органов, их место в системе органов власти и управления, и гарантии ее деятельности (ст. 10, 11, 120–122 Конституции РФ), в том числе и финансовую независимость (ст. 124 Конституции РФ). С указанного времени, отправление правосудия было основано на принципе независимости, который является основополагающим принципом отправления правосудия [4. С. 93]. Основными конституционными принципами деятельности судей являются такие принципы как несменяемость и неприкосновенность (ст. 10, 11, 120–122 Конституции РФ). Данные принципы являются правовым фундаментом, на котором строится правовой статус лиц, осуществляющих правосудие.

Перечисленные принципы получают свое дальнейшее развитие в иных правовых актах государства, при этом, их конституционное закрепление подразумевает, что ни один нижестоящий по юридической силе акт не может противоречить Конституции РФ и устанавливать иные правила. Данные положения носят императивный характер гарантий осуществления правосудия и реализации судьями своего правового статуса [5. С. 60].

Идея создания специального органа, осуществляющего организационную роль в осуществлении деятельности судебной системы, чья деятельность основана на принципах независимости, была поддержана на II Всероссийском съезде судей. Но

на реализацию данного проекта ушло несколько лет. В апреле 1997 года законопроект «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации и входящих в его систему органах» по инициативе Верховного суда РФ был направлен в Государственную Думу на рассмотрение.

В результате принятия и подписания Президентом РФ 8 января 1998 года, был принят и введен в действие Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [6] (далее — ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном суде РФ»), который создал правовую основу для формирования концепции организационного обеспечения деятельности судебной системы и отправления правосудия на принципиально новой основе.

Кадровый состав нового специального органа формировался в течение двух лет, и в настоящее время в Судебном

департаменте при Верховном Суде РФ сформирован как центральный аппарат, так и структурные подразделения, сформирована организационная и правовая база их деятельности.

Таким образом, предпосылками создания Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации стало принятие концепции разделения властей и необходимости усиления ветви судебной власти с целью выполнения возложенной на нее функции по отправлению правосудия. При такой модели разделения властей Министерство юстиции, ранее осуществлявшее организационную, кадровую работу в сфере судебной деятельности, относившееся к органам исполнительной власти, не могло далее продолжать свою работу из-за конфликта предмета ведения, и его функции были переданы специально созданному органу — Судебному департаменту при Верховном Суде РФ, который до настоящего времени осуществляет свою деятельность.

Литература:

1. О судоустройстве РСФСР: Закон РСФСР от 08.07.1981 г. (ред. от 07.02.2011 г.) // Ведомости ВС РСФСР.— 1981.— № 28.— Ст. 976 (Утратил силу).
2. История создания Судебного департамента [Электронный ресурс.— URL: <http://cdep.ru/index.php?id=41> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.— 2014.— № 31.— Ст. 4398.
4. Федоренко Н. В., Федоренко Ю.В. Правовой статус судьи в контексте российской конституционной реформы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.— 2021.— № 4 (131).— С. 92–94.
5. Саввулиди Р.Д. Правовая основа статуса судьи в РФ // Наука России: цели и задачи: сб. научных трудов по материалам X международной научной конференции.— Екатеринбург, 2018.— С. 59–63.
6. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ.— 1998.— № 2.— Ст. 223.

Проблемы блокирования банковских счетов граждан в рамках противодействия легализации доходов, полученных преступным путём

Джалилов Масрур Максудович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается проблема массовой блокировки банковских счетов граждан на основании Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем». Анализируются причины распространения этого явления, в частности, среди активных пользователей криптовалютных бирж. Отмечаются многочисленные злоупотребления со стороны банков при необоснованной блокировке незначительных сумм на счетах клиентов.

Обосновывается необходимость законодательного закрепления конкретной процедуры блокировки счетов, установления минимальных лимитов для подозрительных операций. Предлагаются поправки по введению отдельной статьи 7.1 в 115-ФЗ для защиты прав граждан, а также механизм обжалования неправомерных блокировок банковских счетов.

Ключевые слова: блокировка банковских счетов, 115-ФЗ, противодействие легализации доходов, криптовалютные биржи, злоупотребления банков, защита прав граждан, процедура блокировки счетов, обжалование блокировки.

Наиболее часто граждане сталкиваются на практике с проблемой блокировки банковских счетов со ссылкой на 115-ФЗ. Особо это распространено для лиц, которые осуществляют через свои банковские карты и счета большое

количество транзакций, например, путем, так называемой, P2P торговли на криптобиржах либо осуществляющие предпринимательскую деятельность без государственной регистрации.

Банк вправе и обязан заблокировать соответствующие банковские счета клиента если установит факт подозрения на возможность использования соответствующих средств в целях отмывания средств преступным путем.

Следует отметить, что неуплата налогов сама по себе не является основанием применения положений 115-ФЗ и блокировки соответствующих банковских счетов. В таком случае банковские счета могут быть заблокированы в порядке, предусмотренном налоговым законодательством, на основании решения налогового органа о взыскании задолженности, если речь идет о приостановлении операций в отношении физических лиц (часть 2 статьи 76 НК РФ). Для приостановления банком операций по банковским счетам организации-налогоплательщика необходимо решение о приостановлении операций налогоплательщика организации по его счетам в банке, принятое руководителем или заместителем налогового органа, которое принимается исключительно в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 76 НК РФ. Законодатель, таким образом, устанавливает дополнительные гарантии для недопущения своевольного и необоснованного блокирования банковских счетов организаций.

Приостановление операций по счетам в банке также является обеспечительной мерой для решения о привлечении к ответственности за нарушение налогового законодательства (пп. 2 п. 10 ст. 101 НК РФ).

Именно на клиента ложится обязательство доказать законность происхождения своих средств, находящихся на банковских счетах.

Как следует из решения Шардинского районного суда Курганской области № 2–319/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 2–319/2021, основаниями документального фиксирования информации являются: запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации; выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных данным федеральным законом; иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки, осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма [1].

Непредставление в полном объеме истцом запрошенных Банком документов являлись в силу пункта 11 статьи 7 Федерального закона о противодействии легализации преступных доходов достаточным основанием для отказа ответчика в выполнении распоряжений клиента о совершении операций с указанными денежными средствами».

Считаем, что вопрос блокирования банковских счетов должен быть детально регламентирован, не нарушать конституционные права граждан. В частности, следует установить минимальный порог, по недостижению которого блокировка счетов не должна применяться.

Определенные лимиты (маркеры для выявления подозрительных операций) установлены в Методических рекомендациях о повышении внимания кредитных организаций к отдельным опе-

рациям клиентов — физических лиц, № 16-МР от 06.09.2021 [2]. Однако, приведенные в документе лимиты имеют рекомендательный характер, банк вправе определять их самостоятельно.

Таковыми маркерами являются, в частности, значительное количество операций с физическими лицами — более 10 в день, более 50 в месяц, значительные объемы операций — более 100 000 рублей в день, более 1 миллиона рублей в месяц, совершение иных подозрительных операций в виде зачисления и списания денежных средств в короткий промежуток времени (за одну минуту или менее), неиспользование банковского счёта для оплаты товаров и услуг.

При выявлении данных обстоятельств банк должен обеспечить повышенное внимание к таким сделкам и при необходимости принять соответствующие меры. На практике, это часто означает блокировку банковских счетов.

Известны случаи, что гражданин А, желая заблокировать гражданину Б. банковскую карточку выслал 500 раз по одному рублю, банк посчитал такие операции подозрительными и блокировал банковский счет основываясь на 115-ФЗ.

Такой подход категорически неверен, а обязанность клиента доказывать свою невиновность и непричастность к финансированию терроризма и отмытую средств, полученных преступным путем по любым, в том числе, незначительным сделкам, нарушает конституционный принцип презумпции невиновности.

Выглядит целесообразным дополнить 115-ФЗ статьей 7.1. закрепив конкретную процедуру блокировки банковских счетов:

Статья 7.1. Блокирование банковских счетов при наличии подозрений о легализации средств, полученных преступным путем

1. Блокирование банковских счетов, в том числе банковских карточек банками, иными кредитными и финансовыми организациями допускается при условии:

а) запроса органа предварительного расследования в рамках уголовного дела сроком до 30 дней, с возможностью продления данного срока.

б) при выявлении обоснованных подозрений на совершение запрещенных настоящим Федеральным законом банковских операций на сумму, превышающей 10 000 рублей в месяц.

в) при выявлении документально подтвержденных фактов совершения, запрещенных настоящим Федеральным законом банковских операций на любую сумму по запросу правоохранительного органа.

Фактически, банковские организации основываясь на положениях 115-ФЗ взяли на себя не свойственные им полномочия правоохранительных органов.

Данные полномочия должны быть ограничены и четко законодательно регламентированы.

Также следует четко закрепить права клиентов по разблокированию (разморозке) неправоммерно заблокированных счетов изложив на законодательном уровне следующие правовые нормы:

1. Клиенты банковских и иных кредитных или финансовых организаций, чьи банковские или иные счета были заблокированы в соответствии с настоящим Федеральным законом вправе обратиться, в том числе дистанционно, в банковскую или иную организацию, принявшую такое решение с заявлением о пересмотре блокировки (заморозки) банковского или иного счета.

К заявлению должны прилагаться документы, подтверждающие законность отправления или получения средств по банковским или иным операциям по заблокированному счету за последние 30 дней до момента блокировки.

2. Подтверждающими документами являются:

1. документы, подтверждающие факт получения или выплаты заработной платы; иных государственных или негосударственных пособий, премий, грантов, призов.

2. документы с наличием печати или нотариально заверенные документы, подтверждающие факт получения или выплаты денежных средств по возмездному договору, при условии, что одно из лиц является юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

3. документы, подтверждающие заключение гражданско-правового договора иными лицами на сумму до 50 000 рублей. В частности, заключение данного договора может подтверждаться совокупностью таких документов: договор между сторонами, подписанный цифровой подписью, документы, подтверждающие сертификацию, образования исполнителя по

договору, подтверждение перечисления средств с личных банковских счетов сторонами, документы, подтверждающие источник происхождения денежных средств по договору.

3. Заявление должно быть рассмотрено в течение 20 рабочих дней.

Подытоживая можно сделать следующие выводы.

Проблема блокировки банковских счетов граждан на основании 115-ФЗ носит массовый характер и затрагивает интересы многих граждан. Особенно часто сталкиваются с этой проблемой лица, совершающие много операций через банковские карты и счета, например, трейдеры на криптобиржах. Банки обязаны блокировать подозрительные счета, однако бремя доказывания законности происхождения средств лежит на клиенте. Это нарушает принцип презумпции невиновности, если такие блокировки достаточно не обоснованы.

Для блокировки достаточно косвенных признаков, например, неоднократного совершения операций, которые могут нести цель уклонения от контроля. Непредставление запрошенных банком документов также является основанием для блокировки.

Литература:

1. Решение Шардинского районного суда Курганской области № 2–319/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 2–319/2021 URL: <https://sudact.ru/>
2. Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов — физических лиц, № 16-МР от 06.09.2021. URL: https://www.lcbi.ru/blog/blokirovka-bankovskogo-scheta-po-115-fz/?utm_referer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F
3. Пряхин Г. Н., Амелешин К. А. Совершенствование методов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской системе // Вестник ЧелГУ. 2019. № 3 (425). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodov-protivodeystviya-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i-finansirovaniyu-terrorizma-v> (дата обращения: 27.12.2023).
4. Дорж Э., Хайрутдинова И. В. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту // Юридическая наука. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu> (дата обращения: 27.12.2023).
5. Кинсбургская В. А. Идентификация держателей криптовалюты в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Национальная безопасность / nota bene. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-derzhateley-kriptovalyuty-v-tselyah-protivodeystviya-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i> (дата обращения: 27.12.2023).

Сравнительный анализ финансового контроля в России, Германии и США

Дивина Оксана Дмитриевна, студент;

Шнейдер Ирина Романовна, студент

Научный руководитель: Малышева Анастасия Андреевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются механизмы финансового контроля в России, Германии и США. Проводится сравнительно-правовой анализ данных систем и делается вывод об их плюсах и минусах. Кроме того, рассматривается вопрос заимствования зарубежного опыта.

Ключевые слова: финансовый контроль, Контрольное управление Президента, Правительство РФ, Министерство финансов РФ, Счетная палата РФ, Федеральное казначейство, Федеральная счетная палата ФРГ, Главное контрольно-финансовое управление США, Министерство финансов США.

Финансовый контроль — это властное действие компетентных субъектов по проверке законности и целесооб-

разности финансовой деятельности в сфере образования, распределения и использования денежных средств [1]. Его роль

заключается в том, что при его проведении проверяются соблюдение установленного законодательства в ходе финансовой деятельности, осуществляемой соответствующими субъектами, а также эффективность реализуемых мер и соответствие их целям государства. Поэтому как никогда актуально постоянное совершенствование способов его проведения, чему может способствовать анализ опыта различных стран.

В Российской Федерации к органам, осуществляющим финансовый контроль, относятся: Контрольное управление Президента, Правительство, Федеральное собрание, Центральный банк Российской Федерации, Министерство финансов, Казначейство, ФНС и Счетная палата.

Функции финансового контроля Контрольного управления Президента Российской Федерации закреплены в Указе Президента РФ от 8 июня 2004 года № 729 «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента РФ» и сводятся к:

- 1) контролю и проверке исполнения федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ;
- 2) контролю и проверке исполнения поручений Президента РФ и руководителя Администрации Президента;
- 3) подготовке на основе проведенных проверок информации Президенту РФ о предупреждении нарушений и совершенствовании деятельности исполнительных органов;
- 4) направлению в соответствующие органы материалов о выявленных нарушениях.

Таким образом, президентский контроль в сфере финансового контроля заключается в общем контроле за исполнением законодательства органами исполнительной власти и организациями.

Правительство Российской Федерации выполняет более конкретные функции в сфере финансового контроля. Его компетенция заключается в:

- 1) разработке и осуществлении мер по проведению единой политики цен;
- 2) осуществлении управления государственным внутренним и внешним долгом РФ;
- 3) обеспечении проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики;
- 4) представлении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ отчетов об исполнении федерального бюджета;
- 5) осуществлении валютного регулирования и валютного контроля;
- 6) информировании Государственной Думы Федерального Собрания РФ о ходе исполнения федерального бюджета в установленные сроки;
- 7) принятии мер по регулированию рынка ценных бумаг;
- 8) разработке и реализации налоговой политики;
- 9) предоставлении информации Счетной палате РФ для осуществления ею контрольных функций.

Часть вышперечисленных функций реализуется за счет Министерства финансов РФ. Им организуются проверки и ревизии юридических лиц — получателей гарантий Правительства РФ, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций. Кроме этого, данное министерство принимает меры по возмещению государственных средств, использованных не по назначению, и осуществляет контроль над целевым расходом

средств федерального бюджета. Также, Министерство финансов РФ вправе требовать исправления выявленных нарушений, ограничивать и приостанавливать финансирование из федерального бюджета предприятий и организаций при наличии у них фактов незаконного расходования средств. А самое главное, именно Министерство финансов РФ совместно с Министерством экономического развития РФ составляют проект федерального бюджета.

В Российской Федерации также принято делить государственный финансовый контроль на внешний и внутренний. Внешний осуществляет Счетная палата РФ, а внутренний — Федеральное казначейство [2].

Федеральное казначейство осуществляет контроль за:

- не превышением кассовых выплат, осуществляемых администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета, над доведенными до них бюджетными ассигнованиями;
- не превышением лимитов бюджетных обязательств, распределенных главными распорядителями средств федерального бюджета между нижестоящими распорядителями и получателями средств федерального бюджета, над утвержденными им лимитами бюджетных обязательств;
- не превышением кассовых расходов, осуществляемых получателями средств федерального бюджета, над доведенными до них лимитами бюджетных обязательств или бюджетными ассигнованиями;
- наличием у получателя средств федерального бюджета документов, подтверждающих в соответствии с порядком санкционирования расходов, установленных Министерством финансов РФ, возникновение у него денежных обязательств;
- соответствием содержания проводимой операции коду бюджетной классификации РФ, указанному в платежном документе, представленном в Федеральное казначейство получателем средств федерального бюджета.

Внешний государственный финансовый контроль Счетная палата РФ выполняет следующим образом:

1. Она организует и проводит контроль за своевременным исполнением федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов по объему, структуре и целевому назначению.
2. Счетная палата РФ определяет эффективность и целесообразность расходов государственных средств и использования федеральной собственности.
3. Ею проводится анализ выявленных отклонений от установленных показателей федерального бюджета и подготовка предложений по их устранению и совершенствованию бюджетного процесса.
4. Счетная палата РФ проводит контроль за законностью и своевременностью движения средств федерального бюджета в финансово-кредитных учреждениях.
5. Проводит финансовую экспертизу проектов федеральных законов.
6. Она дает оценку обоснованности проектов федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов.
7. Обеспечивает регулярное представление Совету Федерации и Государственной Думе РФ информации о ходе испол-

нения федерального бюджета и результатах проводимых контрольных мероприятий.

Таким образом, главными органами, ответственными за финансовый контроль в Российской Федерации, являются Счетная палата РФ и Федеральное казначейство.

Система осуществления финансового контроля в ФРГ во многом схожа с российской системой. Особенностью осуществления государственного финансового контроля в Германии является тот факт, что основные правила функционирования финансовой системы определены в Финансовой конституции ФРГ, которая является самым крупным разделом основного закона [3].

Государственный финансовый контроль в ФРГ осуществляется Федеральной счетной палатой [4]. Этот независимый орган финансового контроля находится между парламентом и правительством и оказывает им соответствующую помощь. Федеральная счетная палата контролирует как финансирование бюджета и управление экономикой ФРГ и федеральными объектами особой важности, так и деятельность государственных предприятий и организации социального страхования, получающих государственные субсидии. Палата также может контролировать учреждения, которые не входят в компетенцию федерации, но имеют право управлять федеральными средствами.

Согласно Закону «О Федеральной счетной палате Германии» от 11 июня 1985 г., данный орган осуществляет следующие функции:

- проверка органов социального страхования (если они получают от государства выплаты или если гарантийное обязательство законно обосновано);
- контроль служб федерального руководства, если они исполняют части федерального бюджета, получают от государства компенсацию расходов, распоряжаются федеральными средствами или предметами собственности федерации или получают дотации из бюджета;
- проведение совещаний на основании результатов проверки;
- контроль высших федеральных учреждений, канцелярии федерального канцлера, федеральных министерств и подчиненных служб, прочего имущества федерации, федеральных предприятий [5].

Таким образом, в Германии государственный финансовый контроль не делится на внешний и внутренний, как в России, и все функции по данным видам выполняются одним органом — Федеральной счетной палатой, а также счетными палатами земель.

Большой интерес у различных исследователей вызывает финансовый контроль, осуществляемый в США, где государственная власть децентрализована. В этом государстве действует контрольно-ревизионная система финансового контроля, в отличие от России, где финансовый контроль осу-

ществляется всеми имеющимися органами государственной власти и управления на основании их компетенции [6].

В США органами, ответственными за финансовый контроль, являются: Главное контрольно-финансовое управление США, Министерство финансов (Казначейство), службы управления и бюджета, административно-бюджетное управление при Президенте, Генеральный инспектор, Главный финансовый администратор.

Главное контрольное управление США выполняет функции счетной палаты и выполняет следующие полномочия:

- контроль и оценка результатов программ и мер, реализуемых на основе действующих законов;
- поддержка комитетов, разработка позиции по предполагаемым законопроектам и целям, а также разработка методов анализа информации, позволяющих измерять соответствие поставленных целей и достигнутых результатов;
- поддержка комитетов при анализе и оценке контроля программ;
- разработка рекомендаций Конгрессу по методам и способам контроля и оценки программ, и деятельности правительства [7].

Кроме того, финансовый контроль делится на ведомственный и внутриведомственный. Ведомственный осуществляется Министерством финансов США, а внутриведомственный — главным финансовым администратором и генеральным инспектором министерства образования США.

Таким образом, финансовый контроль Российской Федерации отличается от других государств тем, что делится на внешний и внутренний, и согласно этому разделению распределены полномочия между органами государственной власти. В ФРГ же подобного деления нет, и существует один главный орган, осуществляющий финансовый контроль. Что же касается США, то исходя из его финансовой системы, Конгресс создал специализированный независимый орган для реализации контрольных полномочий.

Что же касается возможности использования зарубежного опыта, то положительными сторонами финансового контроля в зарубежных странах можно назвать независимость части органов, осуществляющих финансовый контроль, от правительства, что способствует более объективному и беспристрастному контролю. Также в США активно привлекают общественность к данному контролю, например, журналистов, активистов и гражданские организации, чтобы повысить открытость системы и снизить вероятность коррупции. Также в США более строгие наказания за финансовые правонарушения.

Положительной же чертой финансового контроля ФРГ можно назвать развитие сильной независимой аудиторской системы. В России это важно стимулировать для того, чтобы обеспечить непредвзятый анализ финансовой отчетности и обнаружение финансовых нарушений.

Литература:

1. Капустина А. А., Русекова А. Е., Бойко Д. Е., Власова Е. Л. Финансовый контроль / А. А. Капустина, А. Е. Русекова, Д. Е. Бойко, Е. Л. Власова // Теория и практика современной науки. — 2021. — № 1 (67). — С. 180–183.

2. Калимуллина Г. Д., Тепляков И. И. Экономико-правовые основы государственного регулирования финансового контроля в сфере высшего образования / Г. Д. Калимуллина, И. И. Тепляков // Вопросы управления. — 2019. — № 4(59). — С. 54–63.
3. Основной закон Федеративной Республики Германии // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 08.12.2023).
4. Зверев А. В. Современное состояние бюджетного процесса в ФРГ / А. В. Зверев // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2010. — № 1(25). — С. 31–39.
5. Федеральная счетная палата Германии // URL: <https://textarchive.ru/c-1556187.html> (дата обращения: 08.12.2023).
6. Аль-Макзуми Хассан Мохаммед Хассан. Организация государственного финансового контроля в развитых странах / Аль-Макзуми Хассан Мохаммед Хассан // Economics. — 2017. — С. 89–91.
7. Лукин А. Г. Формирование высшего контрольного органа — зарубежный опыт и законодательство Российской Федерации / А. Г. Лукин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 30(267). — С. 48–58.

Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий: теоретические аспекты

Дьяченко Николай Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Спектор Людмила Александровна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье автор анализирует теоретические и законодательные аспекты уголовно-правовой категории вовлечения в совершение противоправных или антиобщественных действий. Обращает внимание на отсутствие в уголовном законе определения термина «вовлечение», а также наличие многообразия его синонимов, таких как «вербовка», «склонение», «побуждение», «призывы» и иное. Магистрант приходит к выводу, что формализация вовлечения в преступную деятельность неоправданна, поскольку на различных исторических этапах вовлечение имеет различное содержательное наполнение. Толкование деяний, входящих в категорию вовлечение дано на откуп правоприменителя, что находит отражение в разъяснениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: вовлечение в преступление, склонение к преступлению, подстрекательство, уголовная ответственность, вербовка, призывы.

Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий выступает признаком объективной стороны различных составов преступлений. В действующем уголовном законодательстве термин «вовлечение» учитывается наряду с иными, сходными по значению дефинициями. В научной среде преобладает точка зрения о том, что составы преступлений, сформулированные с использованием термина «вовлечение», представляют собой особый вид подстрекательства. Однако подстрекательство представляет собой часть учения о соучастии в преступлении, тогда как в ряде составов преступлений, где используется дефиниция «вовлечение», лицо вовлекается не в преступление. В связи с этим, как справедливо отмечает А. В. Травников «невозможно утверждать, что это особый вид подстрекательства, а соответственно, нельзя полностью «перекладывать» признаки подстрекателя на признаки вовлекаемого» [1, с. 4].

Следует согласиться с двояким представлением вовлечения, данным А. Ю. Решетниковым. Ученый утверждает, что преступное вовлечение представляет собой единое по своей объективной сущности деяние (система действий), получающее множественные уголовно-правовые значения. По мнению А. Ю. Решетникова законодатель позволяет оценивать вовлечение с точки зрения института соучастия в преступлении;

а также устанавливает уголовную ответственность за различные виды вовлечения в преступление (о вовлечении как способе совершения преступления прямо указано в статьях 150, 151.2, 205.1, части 1 статьи 212, статьях 240, 242, 282.1, 282.2, 361 Уголовного кодекса российской Федерации, при этом результаты толкования используемых в иных статьях закона терминов «вербовка», «склонение» и др. позволяют значительно расширить этот перечень [2, с. 44].

Вовлечение как способ совершения преступления а отдельных составах Особенной части Уголовного кодекса российской Федерации представляет собой одну из форм специального подстрекательства. Специальное подстрекательство направлено на конкретного адресата и может носить безадресный характер. В статьях Уголовного кодекса Российской Федерации имеют место такие определения безадресного подстрекательства как «призывы», «распространение», «рекламирование», «публичная демонстрация». Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий носит адресный характер. В случаях специального подстрекательства преступление окончено с момента начала потерпевшим преступных действий либо дачей согласия на совершение преступления в зависимости от конструкции нормы. Более ранний момент окончности преступления объясняется стремлением законо-

дателя к пресечению умножения и распространения посягательств на особо защищаемые блага, связанные с интересами несовершеннолетних, общественной безопасностью, а также безопасностью государства.

Вовлечение предполагает побуждение к совместным действиям вовлекающего и вовлекаемого и означает результативное действие. Исходя из п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» вовлечение является оконченным с момента совершения лицом деяния, покушения на деяние или хотя бы приготовления к деянию, в которое оно вовлекалось [3].

Вовлечение не предусматривает признака целенаправленности и допускает косвенный умысел вовлекающего к последствиям в виде совершения вовлекаемым какого-либо деяния. Таким образом, криминализируется вредоносное поведение лица, которое, не имея цели склонить другое лицо к совершению деяния, тем не менее сознательно допускает, что в результате его поведения у другого лица может сформироваться умысел на совершение данного деяния. Как справедливо утверждает А. И. Кокун: «Детерминация поведения человека — трудная задача, решение которой, как правило, сопряжено с неопределенностью и довольно умозрительными допущениями. Устанавливать уголовную ответственность за нецеленаправленное воздействие на поведение человека — исключительная мера. Законодатель применяет ее лишь в одном случае — при конструировании состава преступления против жизни, предусмотренного ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» [4, с. 35].

Вовлечение и склонение к совершению преступления имеют существенные различия. Вовлечение, в отличие от склонения, не предусматривает признака инициативности, то есть предложение о совершении действий может исходить от вовлекаемого, а само вовлечение выражаться в укреплении решимости или предоставлении возможности действовать. Вовлечение представляет собой результативное информационное и (или) физическое воздействие на другое лицо с целью побудить к совершению действий, желаемых виновным. Склонение и вовлечение представляют собой сходные по содержанию понятия с той лишь разницей, что склонение есть процесс, а вовлечение — результат, выраженный в подтвержденной решимости потерпевшего совершить те действия, которые от него ждет виновный.

В научной литературе предлагается следующая классификация составов преступлений, в диспозиции которых включен термин «вовлечение»:

- 1) по объекту посягательства:
  - преступления против интересов несовершеннолетних — статьи 150, 151, 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации;
  - преступления против общественной безопасности — статьи 205.1, 212, 240, часть 2 статьи 242 Уголовного кодекса Российской Федерации;
  - преступления против безопасности государства — статьи 282.1, 282.1, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 2) по степени их общественной опасности (вредности):

- вовлечение в совершение преступления — статьи 150, 205.1, часть 2 статьи 212, часть 1.1 ст. 282.1, часть 1.1 статьи 282.2, часть 2 статьи 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- вовлечение в совершение антиобщественных действий, таких как алкоголизм, наркомания, бродяжничество, попрошайничество, проституция, порнография, опасные противоправные действия — статьи 151, 151.2, 240, часть 2 статьи 242 Уголовного кодекса Российской Федерации [5].

При этом, следует учитывать, что вовлечение в преступную деятельность должно признаваться уголовным законом как более опасное деяние, нежели вовлечение в совершение антиобщественных действий. Актуальной проблемой уголовного законодательства выступает тот факт, что в Уголовном кодексе Российской Федерации не содержится определения понятия «вовлечение», а равно его синонимов. Поэтому следует в каждом конкретном случае обращаться к его доктринальному и правоприменительному объяснению.

Термин «вовлечение» в уголовно-правовых источниках объясняется в зависимости от объекта посягательства и механизма причинения вреда последнему. Так, при половых преступлениях используются синонимы — склонение, принуждение, побуждение к совершению определенных действий. При уголовной ответственности за террористические преступления иное вовлечение трактуется как идеологическая обработка и воспитание молодого поколения с привитием на будущее время навыков, определяющих содействие террористической деятельности, подражание взрослым террористам, обработку родственников, родных в таких же целях и т.д. Вовлечение в данном случае связано не только с конкретными действиями, но и указывает на определенную поведенческую линию (деятельность). Толкование термина «вовлечение» применительно к террористической деятельности ориентировано на борьбу с различными формами общественно опасных посягательств на общественную безопасность.

В заключение следует отметить, что многообразие способов вовлечения делает нецелесообразным их формализацию. Уголовно-правовая наука для удобства будущего правоприменения дает рекомендации законодателю отобразить в законе типичные родовые способы воздействия на другое лицо. В целом, под вовлечением следует понимать умышленные действия лица, возбуждающие желание у другого лица совершить определенные запрещенные уголовным законом (преступные или иные общественно опасные) действия. Свою конкретизацию каждый способ вовлечения находит в разъяснениях правоприменителя, поскольку в уголовно-правовой сфере ответственным за содержательное наполнение термина «вовлечение» является именно правоприменитель. Криминализация действий квалифицируемых как «вовлечение не исключают возможности соучастия. Для отграничения соучастия и вовлечения следует устанавливать сущность и реальное содержание деяния. Уяснение смысла уголовно-правовой нормы, содержащей вовлечение, следует проводить с учетом правил грамматического и логического толкования, а также принимать во внимание уголовно-политические задачи на данном историческом этапе развития. Их интерпретация находит отражение в судебном толковании в текстах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. Травников, А. В. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Травников Александр Владимирович; ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Москва, 2022. — 28 с. — Текст: непосредственный.
2. Решетников, А. Ю. Вовлечение в совершение общественно опасных действий: нормативные конструкции и вопросы уголовно-правовой оценки / А. Ю. Решетников. — Текст: непосредственный // Вестник Омской юридической академии. — 2019. — № 1. — С. 43–48.
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. — Текст: непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 4.
4. Кокунов, А. И. Соотношение понятий «склонение» и «вовлечение» в современном уголовном праве России / А. И. Кокунов. — Текст: непосредственный // Законность и правопорядок. — 2020. — № 1. — С. 34–39.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 27.11.2023 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Актуальные проблемы процессуального статуса вневедомственной охраны

Ечина Анастасия Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

С 2014 года Республика Крым перешла в правовое поле Российской Федерации в качестве отдельного субъекта, а 05.04.2016 года указом Президента Российской Федерации № 157 была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, в структуру которой включена, в числе прочего, и вневедомственная охрана. Указанные события и преобразования являются определенно значимыми и не могли остаться незамеченными в организации, структуре управления, статусе службы, а также в повседневной службе для каждого из сотрудников.

Учитывая, что основными задачами вневедомственной охраны, как структурной единицы Росгвардии, является участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, охрана объектов и имущества граждан и юридических лиц на договорной основе, а также участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом в пределах своих полномочий, детальное рассмотрение вопроса правового статуса является основополагающим.

Таким образом, качественному выполнению своих должностных обязанностей, а также в целом реализации направления деятельности вневедомственной охраны способствуют знания, понимание положений нормативно-правовых актов, а также грамотное применение на практике объема прав и обязанностей сотрудника вневедомственной охраны, установленного соответствующими нормами права.

Все это в совокупности позволит качественно выполнять поставленные перед службой задачи и в результате обеспечит безопасность граждан и их имущества.

Подразделения вневедомственной охраны ВНГ России предназначены для осуществления деятельности ВНГ России по охране особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране ВНГ России, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, имущества физических и юридических лиц по договорам, а также обеспечения оперативного реагирования на сообщения о срабатывании охранной, охранно-пожарной и тревожной сигнализации на подключенных к пультам централизованного наблюдения подразделений ВНГ России объектах, охрана которых осуществляется с помощью ТСО, участия (в рамках полномочий) в обеспечении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в границах постов и на маршрутах патрулирования (движения).

В связи с включением вневедомственной охраны в общий состав войск национальной гвардии, являющегося по своей сути военизированным федеральным органом, актуальным является вопрос правовых основ деятельности вневедомственной охраны, не являющейся военизированным подразделением.

К актуальным проблемам правовой основы деятельности ФГКУ УВО ВНГ РФ также относится и общая проблема всех подразделений Росгвардии, где проходят службу сотрудники, имеющие специальные звания полиции, и эта проблема заключается в отсутствии единой правовой базы в части обеспечения социальных гарантий, что негативно отражается на процессе набора и подбора кадров, а также их компетентности в дальнейшей службе.

Анализируя судебную практику с участием ФГКУ УВО ВНГ РФ, отметим, что большинство дел составляют трудовые споры, те которые по своей сути являются служебные споры. Нельзя не указать и на отсутствие практики разрешения служебных споров в досудебном порядке, в частности необходимо отметить полное самоустранение профсоюзов.

Кроме того, нельзя не упомянуть и о том, что в настоящее время сотрудники ФГКУ УВО ВНГ РФ не привлекаются к выполнению служебно-боевых задач в зоне проведения специальной военной операции, в виду чего, граждане, пытающиеся в перспективе избежать призыва в рамках частичной или полной мобилизации, пытаются трудоустроиться на службу в ФГКУ УВО ВНГ РФ, при этом, не обладая необходимыми морально-психологическими и нравственными качествами сотрудника Росгвардии.

Отсюда нами предлагается законодательно урегулировать данный вопрос, путем издания соответствующего нормативно — правового акта Президента РФ или Правительства РФ, предусматривающего привлечение сотрудников ФГКУ УВО ВНГ РФ, для выполнения служебно-боевых обязанностей в зоне проведения СВО. Данные изменения позволяют отфильтровать недобросовестных кандидатов.

В тоже время законодателю следовало бы сделать единой систему оплаты труда военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания полиции, а для сотрудников ГЗ предусмотреть отдельную процентную надбавку, так как объем работы и риски в нарядах ГЗ и стационарных постах несопоставимы между собой.

Таким образом, приходим к выводу, что вневедомственная охрана в общей структуре Росгвардии в настоящее время не имеет определенности своего правового статуса и де-юре относится к военизированному федеральному органу, де-факто является органом аналогичным правоохранительному.

В части правовой основы деятельности, основным нормативным актом является ФЗ 226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», которым определено место, цели и задачи вневедомственной охраны. Однако регулирование деятельности вневедомственной охраны, данным ФЗ-226 и нормативными актами МВД РФ одновременно создает многочисленные правовые коллизии, что возможно разрешить не путем перевода сотрудников, имеющих специальные звания полиции в статус военнослужащих или наоборот, а путем создания единообразия нормативной базы Росгвардии в целом, например путем издания ФЗ «О статусе лица, проходящего службу по контракту в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации».

Как альтернативный вариант предлагается обособить законодательно вневедомственную охрану в отдельный орган исполнительной власти.

Учитывая сложившуюся внешнеполитическую ситуацию, проведение специальной военной операции и деятельность террористических организаций, диверсионно-разведывательных групп противника и преступную среду, нами предлагается внести изменения в абзац 2 пункта 4 раздела 2 Наставления, изложив его в следующей редакции: «ГЗ, патруль, НТ и НМТ состоят из не менее трех сотрудников, имеющих группу

»А« в соответствии с требованиями к состоянию здоровья граждан, отбираемых в подразделения специального назначения, спецсооружения, плавсостав органов федеральной службы безопасности; военнослужащих, отбираемых в подразделения специального назначения, спецсооружения, плавсостав органов федеральной службы безопасности и проходящих службу в подразделениях специального назначения, спецсооружениях, плавсоставе органов федеральной службы безопасности, при этом каждый из них назначается старшим наряда поочередно».

Данные изменения вызваны необходимостью усиления охраны объектов, учитывая постоянную деятельность диверсионно-разведывательных групп противника в период проведения специальной военной операции.

Изменения в части поочередного назначения старшим наряда, обусловлены взаимозаменяемостью сотрудников. Учитывая не только риски при несении службы, но и текущие жизненные ситуации (больничный, отпуск и т.д.) каждый сотрудник наряда должен уметь в полном объеме исполнять обязанности старшего наряда. Кроме того, поочередное выполнение обязанностей старшего наряда позволит определить предрасположенность сотрудника к руководящей должности, в том числе и умение грамотно руководить подчиненными. Проблема администрирования в настоящее время является одной из актуальных проблем руководящего состава в целом.

В настоящее время основополагающим документом в части совершенствования правового регулирования деятельности вневедомственной охраны в составе Росгвардии, является Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года (далее — Концепция).

Необходимо отметить, что наличие такого разнообразия субъектов охраны на рынке охранных услуг диктует также необходимость выработки более четких критериев их отнесения к государственному и негосударственному (частному) видам охраны.

По-нашему мнению, учитывая количество и вид вооружения, поставляемого недружественными странами на территорию Украины, целесообразным является упразднение всех частных охранных предприятий. Причиной тому является возможность обучения обращения с оружием сотрудников ЧОП, которые в последующем имеют доступ к охраняемым объектам, в том числе и к дошкольным учреждениям и школам. Но в свою очередь в отношении кандидатов и сотрудников ЧОПа не проводится специальная проверка как в отношении кандидатов на службу, что не исключает возможности работы в ЧОПе лиц, преследующих преступный умысел.

Таким примером является задержание сотрудниками ФСБ в Свердловской области работника ЧОП, работавшего на предприятии оборонно-промышленного комплекса, который планировал принять участие в боевых действиях на Украине на стороне Киева [1].

К сожалению, подобные факты не единичны, и выявить их своевременно крайне сложно. Именно поэтому, полагаем, что в современных условиях целесообразно контролировать как оружие, так и лиц, имеющих доступ к нему, только путем перевода их на государственную службу и проведения соответствующего перечня всех необходимых проверок.

Кроме того, еще в 2022 году Руководитель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин также указал на снижение уровня работы вневедомственной охраны и лицензионно — разрешительной работы после перехода в Росгвардию.

Учитывая задачи, которые стоят перед Росгвардией, то как проявляют себя сотрудники данного ведомства, имеющие специальные звания полиции, надо отметить это серьёзная силовая структура, однако, в связи с организацией данной структуры, умением руководить совершенно разными подразделениями (военные и сотрудники полиции), правильно и целесообразно

распределять имеющиеся силы и средства, в настоящее время Росгвардия не имеет авторитета сильного ведомства.

Таким образом, приходим к выводу, что единственным решением существующих проблем правового регулирования ФГКУ УВО ВНГ РФ, является законодательная работа в части приведения к единообразию нормативно — правовых актов Росгвардии.

Росгвардия — это нечто новое в системе органов, обеспечивающих безопасность государства и соответственно организация деятельности Росгвардии должна отличаться новизной и единообразием.

Литература:

1. ФСБ задержала сотрудника ЧОПа, планировавшего вступить в ВСУ и агитировавшего коллег: новостная лента РБК: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2023/6446496c9a7947d4aa6bfa04f>. — Текст электронный (дата обращения 01.09.2023).

Репутация как нематериальное благо в правовой системе Древней Руси

Жане Асиет Нурбиевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья посвящена исследованию общественных отношений, которые складывались на Руси в XII–XIII вв., связанные с посягательством на такое нематериальное благо, как репутация и анализу норм древнерусских источников права.

Ключевые слова: русская правда, репутация личности, репутация, нематериальные блага, личные неимущественные права, посягательства на честь, защита репутации, защита неимущественных прав, нанесение обиды, личная неприкосновенность

Reputation as an intangible benefit in the legal system of Ancient Russia

Zhane Asiyet Nurbiyevna, student
Kuban State University (Krasnodar)

This article is devoted to the study of social relations that developed in Russia in the XII–XIII centuries, associated with encroachment on such an intangible good as reputation and the analysis of the norms of ancient Russian sources of law.

Keywords: Russian truth, personal reputation, reputation, intangible benefits, personal non-property rights, encroachments on honor, protection of reputation, protection of non-property rights, offending, personal integrity.

Идеи об ответственности за нарушение нематериальных благ личности находили отражение на ранних этапах развития общества. Появление представлений о чести, достоинстве, репутации и добром имени сопровождалось формированием соответствующих понятий и дискуссиями о них. На ранних этапах формирования общества люди не выделяли себя из племени или рода, в связи с чем оскорбление одного человека приравнивалось к оскорблению всего рода. Эта концепция легла в основу возникновения обычая кровной мести.

На раннем этапе становления Древнерусского государства единым регулятором общественных отношений выступал обычай, а ответственность за его нарушение носил характер кровной мести. По степени укрепления государственности, обычаи получили официальное признание и статус правовых норм. С X века формируется определенная система права, появ-

ляются централизованные письменные источники, в частности Русская Правда в разных редакциях. В ней впервые были зафиксированы нормы об ответственности за причинение вреда нематериальным благам, в том числе репутации. Можно предположить, что аналогичные нормы функционировали в форме обычаев и до составления Русской Правды, поскольку она являла собой своего рода кодификацию сложившихся в народной среде обычно-правовых традиций. Исследуя соответствующие статьи Русской Правды, нетрудно заметить, что объектами правонарушений выступали не только имущественные, но и личные блага и интересы индивида, в частности его репутация. При этом все посягательства на нематериальные аспекты личности могли реализовываться исключительно через действия нарушителя. Таким образом, уже в раннем древнерусском праве прослеживается осознание ценности и необходи-

мости охраны личных неимущественных благ человека. Посягательства на репутацию в древнерусском праве рассматривались как следствие нарушения личной неприкосновенности индивида. Те деяния, которые были способны привести к поруганию доброго имени и умалению общественного авторитета личности, в первую очередь трактовались как посягательство на её честь и достоинство. К примеру, физическое воздействие, публичные оскорбления и иные унижительные действия, затрагивающие неимущественные блага гражданина, рассматривались как наиболее опасные формы диффамации, подрывающие основы личной неприкосновенности. Так древнерусское право устанавливало причинно-следственную связь между защитой базовых нематериальных прав индивида и охраной его репутации от посягательств, пример: «Если кто ударит мечом, не вынув его из ножен, или рукоятью, то 12 гривен за обиду». (ст. 4 Краткой редакции Русской Правды) и «Если же ударит мечом по руке и рука отвалится или усохнет, то следует 40 гривен». (ст. 5 Краткой редакции Русской Правды) [1]. Можно предположить, что законодатель при регламентации этих правонарушений обращает внимание не только на факт телесных повреждений, но и на характер совершенного действия, которое вызывает «обиду» потерпевшему и наносит ущерб его репутации. Анализируя соответствующие нормы Русской Правды, обращает на себя внимание тот факт, что в них не конкретизированы последствия совершенных правонарушений, а лишь фиксируется сам факт противоправного деяния. Это позволяет предположить, что в случае, если те или иные действия, помимо причинения физического вреда здоровью, одновременно унижали честь и достоинство человека либо могли нанести ущерб его репутации, они рассматривались не только как телесные повреждения, но и как посягательство на личные неимущественные блага индивида. При этом важное значение придавалось не столько самому удару, сколько обиде, которую он наносил. В связи с этим потерпевший получал право на незамедлительную месть в качестве способа восстановления нарушенных прав на нематериальные аспекты личности.

Обидчику назначался штраф в количестве 12 гривен за нанесенную обиду, если пострадавший не имел возможности отомстить сразу на месте.

В древнерусском обществе лицо, которое подвергалось оскорблениям, испытывало серьезный ущерб собственной репутации. Подобное положение требовало осуществления комплекса мер по восстановлению поруганной репутации, включая компенсацию морального вреда, нанесенного правонарушителем.

Исходя из вышеизложенного, на лицо, совершившее данный проступок, налагался штраф в размере 12 гривен. Аналогичная ответственность за подобные действия предусмотрена в статье 10 Краткой редакции Русской Правды, которая говорит о толкании человека к себе или от себя: «Если пихнет муж мужа от себя или к себе, то должен платить 3 гривны, если на суд приведет двух свидетелей. При этом варяг или колбяг не приводит свидетелей, а сам идет к присяге». Анализируя соответствующую норму Русской Правды, обращает на себя внимание отсутствие в ней конкретизации последствий, к которым могло привести публичное толкание

одного лица другим. Можно предположить, что ответственность за такое деяние устанавливалась в силу того, что подобными действиями нарушитель посягал на репутацию потерпевшего в глазах окружающих. Как правило, рассматриваемые поступки совершались при свидетелях, что было способно повлечь негативные последствия для репутации пострадавшего в виде умаления высокой оценки его личностных и общественно значимых качеств в общественном мнении. Таким образом, уже в раннем древнерусском праве прослеживается понимание ценности репутации и необходимости её охраны от посягательств. Например, в качестве правонарушения, которое может повлиять на уровень репутации, можно признать закрепленное в ст. 8 Краткой редакции Русской Правды вырывание усов или бороды. Данная правовая норма не конкретизирует содержание рассматриваемого правонарушения, ограничиваясь упоминанием о противоправном деянии, влекущем применение санкции в виде штрафа значительного размера — 12 гривен. Такая конструкция правовой нормы, не раскрывающей понятие и признаки правонарушения, является достаточно распространенной в исследуемый исторический период. Подобный законодательный подход объясняется отсутствием четкой дифференциации различных видов правонарушений. М. В. Духовский считал, что при выдергивании бороды наносится оскорбление моральному достоинству человека. Борода служила своеобразным символом чести на протяжении всей русской истории». [2]. Становится очевидным, что ущерб репутации в глазах окружающих наносится выдергиванием усов или бороды жертвы. Несмотря на кажущуюся архаичность правовых норм, закрепленных в древнерусских памятниках, можно сделать вывод, что в этих источниках права были нормы, которые были прямо касались защиты репутации граждан от противоправных посягательств правонарушителей. Умаление репутации лица в следствии противоправных посягательств значительно и негативным образом влияло на все сферы жизни этого лица на долгие годы.

И. А. Исаев отмечал, что в Русской Правде содержится целый ряд норм, определяющих правовое положение отдельных групп населения. По ее тексту достаточно трудно провести грань, разделяющую правовой статус правящего слоя и остальной массы населения [3].

Кроме того, следует отметить, что в условиях выраженной сословности древнерусского общества и принадлежности индивида к определенному роду, нанесение ущерба репутации отдельного лица влекло серьезные последствия. Наблюдалась прямая зависимость между сословным статусом пострадавшего и степенью общественного порицания в случае диффамации. Анализ источников свидетельствует, что правовые нормы того периода учитывали не только характер нарушения, но и социальное положение потерпевшего. Чем выше статус гражданина в иерархии общества, тем более строгими были санкции к нарушителю, причинившему ущерб его репутации.

Следует подчеркнуть, что в Русской Правде особое внимание уделялось неприкосновенности личности как базовому нематериальному благу. Нарушение этого принципа влекло за собой умаление таких аспектов, как честь и достоинство индивида. Последующее воздействие на репутацию рассматри-

валось как результат комплексного посягательства на данные нематериальные ценности. Таким образом, можно констатировать наличие права на неприкосновенность личности в системе раннего древнерусского права. Можно сделать вывод о причинно-следственной связи между нарушением неприкосновенности личности и последующим воздействием на честь, достоинство, и в результате, на репутацию потерпевшего лица как наивысшего нематериального блага.

Литература:

1. Лихачев Д. С. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) — Санкт-Петербург: Наука, 1997-. / Т. 4: XII век.— 1997.— 685, С. 2.
2. Духовский М. В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц по русскому праву. Ярославль, 1873, С. 164.
3. Исаев И. А. История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. — М., Проспект, 2012, С. 20.

О проблеме переоформления земельных участков, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании

Желнова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье автор раскрывает одну из проблем переоформления земельного участка, который ранее был предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование, после приобретения в собственность объекта капитального строительства, расположенный на данном земельном участке.

Ключевые слова: земельный участок, постоянное (бессрочное) пользование, землепользователи, землепользователь, предоставление земель.

Проблема права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на сегодняшний день является одной из сложных и противоречивых как для физических, так и для юридических лиц. Законодатель неоднократно урегулировал вопрос предоставления постоянного (бессрочного) пользования, однако в настоящее время появляются новые вопросы, связанные с вышеуказанным правом на земельные участки.

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком возник в период светского государства как одно из многочисленных форм пользования землей. На основании Земельного кодекса РСФСР 1991 года данное право предоставлялось гражданам и юридическим лицам на основании выданного акта уполномоченным органом.

В соответствии со ст. 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) рассматриваемое право на земельный участок больше не предоставляется гражданам и юридическим лицам.

Поскольку законодателем было предусмотрено сохранение ранее предоставленного права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, с дальнейшим его не возникновением в будущем, исходя из этого, была заложена основа для исчезновения данного вещного права.

Вместе с тем, ЗК РФ введена обязанность переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельного

Таким образом, в Русской Правде особое внимание уделялось неприкосновенности личности как одному из основных видов нематериальных благ. Нарушение этого права приводило к нарушению других благ, таких как честь и достоинство личности, и в конечном итоге к ущемлению высшего нематериального блага — репутации. Это также свидетельствует о том, что неприкосновенность личности имеет особое значение и важность в обществе.

участка на право аренды или приобрести его в собственность. В зависимости от категории лица, которому было предоставлено данное право, и от объектов, находящихся на таких земельных участках, законодатель установил сроки переоформления данного права.

Однако, вместе с этим п.п. 2.1 и 3 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» отдельно выделил лица, которых в сроках не ограничил [1]. В связи с этим имеются основания полагать, что данное право на земельные участки будет существовать еще продолжительное время.

Поскольку на земельных участках, предоставленные на праве постоянного (бессрочного) пользования, могли располагаться объекты капитального строительства, законодатель не ограничил землепользователей в совершении сделок купли-продажи объектов капитального строительства, расположенных на данных земельных участках. После чего возник вопрос об оформлении покупателем вещного права на земельный участок.

Согласно п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» если право собственности на объект капитального строительства или иную недвижимость перешло после введения в действие ЗК РФ к лицу,

которое в соответствии с действующим законодательством не может обладать земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования, такому лицу надлежит по своему выбору переоформить названное право [3]. Данная норма работает только в том случае, если на земельном участке отсутствуют другие объекты недвижимости, которые могут быть в собственности у продавца.

В случае, если на земельном участке, на праве постоянного (бессрочного) пользования, расположены несколько объектов капитального строительства, и которые были проданы, то перед новыми собственниками возникает проблема в оформлении в собственность земельных участков под приобретенным объектом капитального строительства. Для решения проблемы, землепользователю-продавцу необходимо прекратить в добровольном порядке путем подачи заявления об отказе от права постоянного (бессрочного) пользования и провести межевые работы земельного участка, под собственными объектами капитального строительства, с последующим его оформлением в собственность или аренду. Но, к сожалению,

землепользователи-продавцы, понимая, что данная процедура несет значительные финансовые затраты, не соглашаются на добровольный отказ от права постоянного (бессрочного) пользования.

Для решения сложившейся ситуации законодателю необходимо предусмотреть механизм принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования земельного участка с установлением административной ответственности в связи неиспользованием такого земельного участка в том массиве, в котором оно было предоставлено изначально. Для этого необходимо проводить проверки уполномоченным органом, наделённый осуществлять государственный земельный надзор — Росреестр.

Таким образом, пока законодатель не сможет полностью урегулировать вопрос с ранее предоставленным правом постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, новые землепользователи будут дальше сталкиваться с серьезными проблемами, на примере описанной выше, связанными с невозможностью переоформления земельного участка.

Литература:

1. Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 № 137-ФЗ (последняя редакция).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/?ysclid=lrbfwrten359672781 (дата обращения: 12.01.2024).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 12.01.2024).
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства».— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52891/ (дата обращения: 12.01.2024).

Роль нотариата в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом

Зайцева Валентина Эдуардовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена определению роли нотариата в обеспечении международных отношений. Автором рассматриваются проблемы, связанные с определением компетенции нотариусов, выбором применимого права и легализации иностранных документов. Особое внимание уделяется значимости международных договоров для регулирования нотариальной деятельности.

Ключевые слова: нотариат, наследование, легализация документов, апостиль международный договор.

Для современного общества характерно активное взаимодействие граждан и юридических лиц разных государств. Такие контакты могут быть не только деловыми или профессиональными, но и затрагивать личную, семейную сферу жизни. В данных условиях нотариальная деятельность позволяет обеспечить действительность приобретаемых прав и обязанностей. Этим обуславливается актуальность исследования роли нотариата в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом.

Правовой базой нотариальной деятельности в сфере международных отношений выступают Конституция РФ, Основы за-

конодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы), Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ), международные договоры. Конституция РФ закрепляет приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, если они не противоречат публичному порядку. Основы регулируют порядок охраны наследственного имущества и выдачи свидетельства о праве на наследство, принятия документов, составленных за границей, взаимодействия с зарубежными органами юстиции, обеспечения доказательств [1]. В ГК РФ содержится отдельный раздел, содержащий коллизионные нормы международного частного права.

Перед применением норм иностранного права необходимо точно определить компетенцию нотариуса, поскольку от этого зависит надлежащая защита прав и законных интересов граждан. Рассмотрим данный вопрос на примере международного наследования. В соответствии со ст. 1224 ГК РФ при отсутствии международного договора применимое право определяется в зависимости от последнего места жительства наследодателя. Кроме этого, выбор применимого права зависит от наследственной массы: к наследованию движимого имущества применяется правило последнего места жительства, а к недвижимому имуществу — правило его местонахождения. Указанная норма, являющаяся материально-правовой, позволяет лишь определить применимое право, а не компетенцию нотариуса. Однако на практике суды трактуют это положение иначе. Так, Омский областной суд определил правомочие нотариуса вести наследственное дело, исходя из положений ст. 1224 ГК РФ [2].

Для правильного определения компетенции нотариуса обратимся к общим положениям. Ст. 62 и ст. 70 Основ связывают право нотариуса на ведение наследственного дела с местом открытия наследства, под которым понимается последнее место жительства наследодателя. Следовательно, компетенция нотариуса при международном наследовании должна определяться местом открытия наследства. Несмотря на это, существует риск конкуренции компетенций уполномоченных органов разных государств, вызванный тем, что нотариальные акты имеют трансграничное действие [3, с. 45].

Как было отмечено ранее, Основы регулируют порядок охраны наследственного имущества. Все применяемые меры определяются российским законодательством. Однако для осуществления действий по охране необходимо сначала обратиться к иностранному праву, например, для определения правового положения субъекта и характера возникших правоотношений. Следовательно, понятия действий, связанных с охраной, и мер по охране не тождественны [4].

В условиях действия многочисленных санкций возрастает роль нотариуса по принятию документов, составленных за границей. В данном случае возникает вопрос их подлинности. Существует два способа легализации документов: консульское удостоверение и апостиль. Порядок консульской легализации содержится в Административном регламенте по предоставлению государственной услуги по консульской легализации документов. Главным недостатком рассматриваемого способа удостоверения подлинности документов выступает сложность процедуры, поэтому многие государства отказываются от него. Первым международным многосторонним договором, предусматривающим упрощенную процедуру удостоверения

иностраных документов, стала Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, которая была заключена в 1961 году в г. Гааге и вступила в силу для России в 1992 году. Она заменила требование консульской легализации на проставление апостиля, а также определила перечень документов, не подлежащих удостоверению подлинности. Отметим, что просто наличие апостиля недостаточно для признания документа действительным, также необходимо, чтобы сам апостиль был действительным [5, с. 121]. Данное соглашение значительно упростило процедуру обмена официальными документами между странами-участницами и способствовала развитию международного гражданского оборота.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что значительную роль в регулировании международной нотариальной деятельности играют международные договоры. В Основах им посвящена отдельная статья. Под международным договором следует понимать международное соглашение, заключенное Россией с иностранным государством, с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры в письменной форме и регулируемое международным правом [6]. В сфере нотариальной деятельности международные соглашения чаще всего определяют порядок легализации иностранных документов и вопросы, связанные с наследованием. Отметим, что на данный момент количество таких двусторонних договоров, участником которых является Россия, недостаточно, что на практике приводит к спорам, связанным с определением компетенции и выбором применимого права.

Международным соглашением могут предусматриваться нотариальные действия, не закрепленные в Основах. В данном случае нотариус будет вправе их осуществить при наличии методических рекомендаций федерального органа юстиции.

Таким образом, роль нотариата в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом, постоянно возрастает. Эффективная нотариальная деятельность во многом зависит от наличия между государствами заключенного международного договора, определяющего компетенцию, выбор применимого права и необходимость легализации документов.

В заключение следует отметить, что несмотря на активный процесс всемирной экономической, политической и социокультурной глобализации, взаимодействие нотариусов с компетентными иностранными учреждениями осложнено. Это связано во многом с тем, что оно осуществляется через уполномоченные российские органы, которые в зависимости от внешнеполитической обстановки могут затягивать обмен необходимой информацией.

Литература:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // «Российская газета», № 49, март 1993.
2. Апелляционное определение Омского областного суда от 29.06.2017 по делу № 33-3622/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Рассказова, Н. Ю. Компетенция нотариуса при международном наследовании и правовая природа норм статьи 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации // Нотариальный вестник. 2022. № 12. С. 37–46.

4. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) (под ред. К. А. Корсика) («Фонд развития правовой культуры», 2018) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Настольная книга нотариуса: В 4 т. Т. 4 Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности / под ред. И. Г. Медведева; Центр нотар. исслед. при Федер. нотар. палате. 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Статут, 2015. 287 с
6. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, июль 1995.

Применение искусственного интеллекта в судебной, правоохранительной и адвокатской деятельности: возможности, этические аспекты и проблемы

Закурдаев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье автор рассматривает возможности, этические аспекты и проблемы применения искусственного интеллекта в судебной, правоохранительной и адвокатской деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная деятельность, правоохранительная деятельность, адвокатская деятельность, когнитивные функции человека, технологический прогресс, судебные решения, консультация, проблемы применения искусственного интеллекта, баланс.

The use of artificial intelligence in judicial law enforcement and advocacy activities: opportunities, ethical aspects and challenges

Keywords: artificial intelligence, judicial activity, law enforcement, advocacy, human cognitive functions, technological progress, judicial decisions, consultation, problems of using artificial intelligence, balance.

Данная тема научно-исследовательской работы позволяет рассмотреть влияние современных технологий, таких как искусственный интеллект, на работу юридических профессионалов, а также выявить проблемы и перспективы, связанные с их внедрением в судебные и правоохранительные практики. Исследование может охватить вопросы эффективности, безопасности данных, прозрачности и этических аспектов использования искусственного интеллекта в данной области.

Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. [1]

Искусственный интеллект — это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе виртуальная, электронно-механическая, биоэлектронная-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными

или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия. [2]

Таким образом искусственный интеллект — это область информатики, направленная на создание программ и систем, способных выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта. С юридической точки зрения, искусственный интеллект может использоваться в юридической практике и правоохранительной деятельности для автоматизации процессов анализа данных, принятия решений, предоставления правовой информации и даже в решении юридических вопросов.

Актуальность исследования применения искусственного интеллекта (далее ИИ) в судебной правоохранительной и адвокатской деятельности обусловлена рядом фундаментальных изменений, которые технологии могут внести в современную юридическую сферу:

1. **Технологический прогресс:** развитие алгоритмов машинного обучения и обработки естественного языка открывает новые горизонты для автоматизации рутинных задач, повышения эффективности и точности принятия юридических решений.

2. **Оптимизация судебных процессов:** внедрение ИИ может сократить временные затраты на анализ доказательств, ускорить обработку документов и повысить общую эффективность судебных процессов.

3. **Улучшение доступности юридических услуг:** использование технологий может снизить барьеры для получения юридической помощи, обеспечивая более широкий доступ к правовой информации и консультациям.

4. **Этические аспекты:** рост применения ИИ в юридической сфере вызывает важные вопросы о прозрачности алгоритмов, ответственности за ошибки и соблюдении этических стандартов в контексте принятия решений, влияющих на права и свободы граждан.

5. **Легальные исследования:** прогресс в области искусственного интеллекта создает потребность в юридических исследованиях, направленных на определение и урегулирование правовых аспектов применения технологий в юридической сфере.

Таким образом, исследование данной темы является ключевым для понимания перспективных возможностей, а также для разработки эффективных нормативных и этических рамок, обеспечивающих баланс между автоматизацией процессов и соблюдением принципов справедливости и законности в судебной правоохранительной и адвокатской деятельности.

Применение ИИ в судебной правоохранительной и адвокатской деятельности открывает перед этими областями значительные возможности:

1. **Автоматизация рутинных задач:** ИИ может быть использован для автоматизации повседневных, рутинных задач, таких как анализ больших объемов документации, проверка фактов, подготовка документов, что позволяет сэкономить время юристов и повысить общую эффективность. [3]

2. **Анализ данных и предсказательная аналитика:** системы ИИ способны обрабатывать большие объемы данных, выявлять закономерности и предоставлять аналитическую информацию для поддержки принятия решений. Это особенно полезно при предварительном анализе доказательств и формировании стратегии в рамках юридических дел.

3. **Улучшение систем безопасности:** в правоохранительной деятельности ИИ может быть использован для анализа данных с камер видеонаблюдения, распознавания лиц и обнаружения аномалий, что способствует улучшению систем безопасности.

4. **Эффективное управление кейсами:** ИИ помогает в организации и управлении кейсами, автоматизируя процессы мониторинга сроков, судебных решений и других ключевых аспектов, что способствует повышению эффективности адвокатской работы.

5. **Виртуальные помощники и консультационные системы:** разработка виртуальных помощников, работающих на базе ИИ, может обеспечить более доступные и оперативные консультации для граждан в вопросах права, что способствует увеличению доступности юридических услуг.

6. **Снижение затрат и повышение доступности юридических услуг:** автоматизация определенных процессов с использованием ИИ может снизить затраты на юридические услуги, что делает их более доступными для широкого круга людей.

Судебная деятельность не может оставаться в стороне от общих тенденций развития общества, в том числе и в процессах цифровизации. На наш взгляд, ИИ должен внедряться в сферу

судебной деятельности по двум основным направлениям: судебное делопроизводство и судебная статистика. Во многом это стало реальностью уже в настоящее время благодаря использованию автоматизированных информационных систем. В судах общей юрисдикции это, например, Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). Московские суды оснащены Комплексной информационной системой судов общей юрисдикции (КИС СОЮ), включающей в себя различные базы и подсистемы: аудио- и видеозаписи судебных заседаний и видео-конференц-связи, системой автоматизированной публикации информации о рассмотренных в суде делах и материалах, центр обработки данных и др. Реальностью является автоматизированное распределение судебных дел с учетом загруженности судей, графика их работы, специфики дела и прочих критериев. [4]

Существенную помощь аппарату суда ИИ оказывает в ведении статистической отчетности.

Таким образом, ИИ достаточно широко используется в современной судебной деятельности.

Таким образом, применение искусственного интеллекта в судебной и адвокатской практике предоставляет возможность не только повысить эффективность, но и сделать юридические услуги более доступными и инновационными.

Применение ИИ в судебной, правоохранительной и адвокатской деятельности влечет за собой несколько значимых этических аспектов:

1. **Прозрачность алгоритмов:** решения, принимаемые системами ИИ, должны быть прозрачными и объяснимыми для участников правового процесса. Недостаток ясности может вызывать довольно существенные этические и правовые вопросы, особенно когда дело касается базовых прав граждан.

2. **Безопасность данных и конфиденциальность:** использование ИИ в сфере правосудия требует строгих мер по обеспечению безопасности данных. Секретность личной информации, доказательств и других чувствительных материалов — ключевой аспект соблюдения этических норм.

3. **Борьба с предвзятостью и дискриминацией:** системы ИИ могут унаследовать предвзятость из данных, на основе которых они обучались. Это создает риск для некоторых социальных групп и может влиять на справедливость судебных решений. Необходимы меры по борьбе с предвзятостью и обеспечению справедливого обращения.

4. **Ответственность за ошибки:** когда ИИ используется в принятии судебных решений, вопросы ответственности за возможные ошибки становятся критическими. Как исправить ошибки, кто несет ответственность за потери, вызванные неправильными решениями — эти вопросы требуют внимательного рассмотрения.

5. **Сохранение человеческого элемента:** вопреки автоматизации, важно сохранить роль человека в принятии ключевых юридических решений. Эмпатия, контекстуальное понимание и моральные аспекты, которые свойственны человеку, могут быть сложными для воссоздания искусственным интеллектом. [5]

6. **Обучение алгоритмов на нейтральных данных:** для предотвращения предвзятости в принятии решений, необ-

ходимо обеспечивать обучение алгоритмов на нейтральных данных, предотвращая влияние стереотипов и дискриминации.

7. **Легальные и этические стандарты:** существенно важно разработать и установить легальные и этические стандарты для применения ИИ в судебной и адвокатской сфере, чтобы обеспечить соответствие деятельности нормам справедливости и законности.

Обращение к этим этическим аспектам становится необходимым для того, чтобы ИИ в сфере правосудия служил интересам общества, соблюдая принципы справедливости, прозрачности и ответственности.

Из этого мы видим, что применение искусственного интеллекта в судебной правоохранительной и адвокатской деятельности несет с собой ряд проблем и вызывает определенные беспокойства:

1. **Предвзятость и дискриминация:** системы ИИ могут усваивать предвзятость из исходных данных, что может привести к некорректному и несправедливому обращению по отношению к определенным социальным группам или индивидуумам.

2. **Недостаток прозрачности:** одной из основных проблем является сложность в объяснении принимаемых алгоритмами решений. Неясность в функционировании ИИ может вызвать довольно существенные этические и правовые вопросы, особенно когда речь идет о судебных решениях.

3. **Ответственность за ошибки:** при возможных ошибках системы ИИ в судебных или правоохранительных процессах становится непросто определить, кто несет ответственность за эти ошибки, а также как возмещать ущерб, который они могут вызвать. [6]

4. **Безопасность данных:** обработка больших объемов чувствительных данных в сфере правосудия поднимает вопросы безопасности и конфиденциальности информации. Утечки или несанкционированный доступ могут подорвать доверие к системам ИИ.

5. **Сохранение равновесия с человеческим фактором:** замена человеческого решения полностью автоматизированными системами ИИ может привести к утрате человеческой эмпатии, интуиции и способности к моральному рассмотрению случаев. [7]

6. **Легальные и этические стандарты:** отсутствие четких нормативных и этических стандартов для использования ИИ

в судебной и адвокатской деятельности может создавать правовые разрывы и недостаток ясности в области законности применения технологии.

7. **Проблемы обучения алгоритмов:** если алгоритмы обучаются на неправильных, предвзятых или нейтральных данных, это может привести к искажению решений, сделанных системой, и, следовательно, к неправильным судебным или правоохранительным мерам. [8]

Эти проблемы требуют серьезного внимания со стороны правовых экспертов, разработчиков и законодателей для того, чтобы гарантировать эффективное и этичное внедрение искусственного интеллекта в судебную и адвокатскую деятельность. Необходимо стремиться к балансу между инновациями и соблюдением принципов справедливости и законности.

В заключении, применение ИИ в судебной, правоохранительной и адвокатской деятельности предоставляет значительные возможности для повышения эффективности, улучшения доступности юридических услуг и оптимизации рутинных задач. Однако, вместе с этим, существует ряд важных этических и правовых вопросов, которые требуют внимательного внимания и регулирования.

Проблемы, такие как предвзятость и дискриминация, недостаток прозрачности принимаемых решений, ответственность за возможные ошибки, безопасность данных и сохранение равновесия с человеческим фактором, подчеркивают необходимость разработки и внедрения строгих нормативов и этических стандартов. Это будет способствовать обеспечению справедливого и надежного использования ИИ в контексте юридической сферы.

Легальные и этические принципы должны быть адаптированы к особенностям судебных процессов, чтобы обеспечить прозрачность, ответственность и соблюдение законов. При этом важно подчеркнуть, что технологии ИИ не должны заменять, а дополнять человеческий фактор, сохраняя важные качества, такие как эмпатия, моральные рассуждения и интуиция.

Завершая рассмотрение темы, необходимо признать, что успешное интегрирование искусственного интеллекта в судебную, правоохранительную и адвокатскую деятельность требует усилий совместного взаимодействия технологических экспертов, юристов, этиков и общества в целом. Только с соблюдением баланса между инновациями и этичностью можно добиться полной реализации потенциала ИИ в области правосудия.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 05.11.2023).
2. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2018. Т. 22. — № 1. С. 91–109.
3. Степанов, О. А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство / О. А. Степанов, Д. А. Банганов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. № 475. С. 229–237.
4. Поскрjakов, Р. С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности / Р. С. Поскрjakов // Огарёв-Online. 2019. № 16 (137). 6 с.
5. Искусственный интеллект напугал россиян [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://360tv.ru/news/obschestvo/iskusstvennyj-intellekt-napugal-rossijan/> (дата обращения 05.11.2023).

6. Соколова, А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А. А. Соколова // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350–356.
7. Степанов, О. А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство / О. А. Степанов, Д. А. Бангангов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. № 475. С. 229–237.
8. Заплатаина, Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья / Т. С. Заплатаина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 4 (56). С. 160–168.

Основы государственной культурной политики

Занина Алёна Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Понятие культуры в государстве — это набор ценностей, принципов, норм и традиций, которые определяют ее уникальность и способствуют формированию общего видения, миссии и стратегии. Именно культура, уровень ее развития в социуме влияют на такие важные аспекты, как поведение граждан, отношения внутри страны, стиль руководства, взаимодействие власти и общества.

В условиях экономического кризиса, усиления санкционного давления, роста напряженности в обществе усиливается значение муниципальных учреждений культуры в деле исторического и культурного просвещения в рамках государственной политики.

В 2022–2023 гг. были приняты фундаментальные документы, которые определили приоритеты направления развития культуры в России [3,4,5,6,7,8]. Сегодняшнее время характеризуется бурными процессами глобализации, которые охватывают многие области социальной и культурной жизни. Участие в них представителей различных социальных групп с их уникальными мировоззрениями и культурными идентичностями является неотъемлемой частью этого процесса. В связи с этим возникает потребность в новых подходах к управлению культурой на любом уровне, которые позволят эффективно решать возникающие проблемы и обеспечивать стабильность и процветание в муниципалитетах и всей государственной системе.

Культура в стране служит важным инструментом управления, помогая установить ясные стандарты поведения и укрепить коллективную идентичность граждан.

Сфера культуры в России всегда была одним из важнейших направлений в реализации государственной политики. Государству было поручено провести экономическую и социальную модернизацию в контексте очень сложной международной ситуации. В этих условиях стремление Российской Федерации противостоять различным вызовам, с которыми сталкивается современный мир, зависит главным образом от благосостояния общества, его моральной духовности, сплоченности и устойчивости. Основная цель культурной и политической системы государства — развитие целостной и гармоничной личности и содействие единству в российском обществе. Реализация государственной культурной политики основана на свободах и правах граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации, а также на обязанностях всех граждан и государства [1].

В целом, культура государства является основой успешного управления, потому что она определяет принятые внутри государства ценности и нормы поведения, которые формируют основу для принятия решений, взаимодействия и достижения общих целей. Поэтому, чтобы государство было уникальным и процветающим, необходимо уделить должное внимание формированию, управлению и развитию его культуры на любом уровне: федеральном, региональном и муниципальном.

Итак, понятие культуры в государстве — это сложившаяся поколениями система отношений, ценностей, традиций, символов, убеждений, правил поведения и философии жизни, которые определяют уникальную идентичность страны.

Ключевым фактором в формировании государственной культуры является философия государства, даже идеология — система основных ценностей, которые она признает и которые ориентируют ее действия и принимаемые решения. Культурная философия государства определяет его миссию, цели, стратегию и политику, чтобы создать единое представление о целях и направлении развития.

Культура в глобальном смысле является сложной и многогранной системой, которая может быть описана через несколько ключевых элементов. Один из таких элементов — миссия, которая отражает главную идею существования любой организации и определяет её деятельность в целом.

Одним из наиболее важных критериев классификации является степень адекватности доминирующих ценностей и способов их реализации. Высокая степень адекватности (стабильность) культуры означает, что ценности и способы их реализации соответствуют текущим условиям и требованиям современности. В то же время, низкая степень адекватности (нестабильность) культуры может привести к разрыву между заявленными ценностями и реальностью, что отрицательно сказывается на эффективности деятельности.

Российский ученый С. Зуев, разграничивает инструментальную функцию культурной политики и её суть, сравнивая культуропользование с природопользованием. По мнению С. Зуева, с которым мы согласны, аналогично имеет смысл изучать/понимать культуру, разделяя в своём анализе собственно культуру, с одной стороны, а принципы, ценности культуропользования — с другой [12]. Зафиксируем промежуточный вывод: к понятию «культурная политика» не выработано еди-

ного подхода в современной науке, в связи с чем, этот феномен может рассматриваться как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле следует определить культурную политику как любую активность/деятельность всего общества, а в узком смысле — как деятельность в тех отраслях (прежде всего, отраслях экономики), в которых государство занимается управлением, регулированием, выделением и контролем ресурсов, направляемых для учреждений (организаций) культуры.

Как правило, сегодня культурная политика (в узком смысле) реализуется на уровне федеральных, региональных и муниципальных целевых программ и подпрограмм, выделением иным образом субсидий под конкретные цели стратегии государства в данной области. В качестве выводов по исследованию отметим, что, во-первых, культурная политика государства — это, безусловно, отраслевая политика (этот вывод касается не только России). Именно в таком качестве она может и, видимо, будет изучаться политологами, экономистами, социологами и другими учёными. Во-вторых, для российских учёных актуализируется задача изучать и оценивать как результативность (управленческий аспект), так и эффективность (экономический аспект) отраслевой культурной политики в нашей стране.

Хотя отношение к культуре в последние годы претерпело кардинальные изменения, все еще многие авторы и исследователи, а также простые обыватели осознают, что культура выступает в качестве важнейшего ресурса социального и экономического развития. Тем не менее, проблема сохранения культурного наследия является наиболее актуальной и очень болезненной в последнее время. Культура испокон веков была направлена на то, чтобы объединять людей, интегрировать их на основе единых норм, образцов поведения, традиций и обычаев.

Основной целью учреждений культуры является создание условий для удовлетворения растущих духовных и культурных потребностей и формирование мотивации поведения. Это требует существенных организационных и педагогических усилий.

Многие ученые считают, что основными элементами культурно-досуговой инфраструктуры являются:

- культурные памятники и мемориальные территории;
- отраслевые организации сферы культуры и искусства, такие как театры, музеи, выставочные галереи и др.;
- развивающие организации, образовательные учреждения и фирмы;
- городские зоны отдыха, включая парки, скверы и набережные;
- рекреационные зоны за городом, такие как национальные парки, санатории и курорты;
- учреждения и фирмы, предоставляющие спортивные, оздоровительные, культурные и образовательные услуги, такие как стадионы, фитнес-клубы, аквапарки и танцклассы;
- туристические фирмы и инфраструктура гостеприимства;
- тематические парки, игровые и культурно-досуговые центры;
- рестораны и кафе;
- производство и распространение культурно-досуговой информации, включая развлекательные телепрограммы и радиопередачи;

— редакционно-издательская деятельность, такая как издание книг, журналов и газет;

— производство товаров и оборудования для культурно-спортивных целей, включая спортивную одежду, игры, сувениры и музыкальные инструменты;

— инфраструктура связи, транспорта и дороги;

— профессиональные кадры и учебные учреждения, занимающиеся их подготовкой и совершенствованием [13].

Культура, созданная российским народом, всегда помогала передавать новым поколениям духовный опыт. Россия — многонациональное государство, на территории которого проживает 194 народа, и только культура обеспечивает единство нации. Последовательная и взвешенная государственная культурная политика должна обеспечить сохранение созданной уникальной культуры и создать механизм передачи будущим поколениям свода моральных, нравственных и этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности.

Поскольку государственная культурная политика признается неотъемлемой частью Стратегии Российской Федерации, в стратегии реализуются с учетом федеративного устройства Российской Федерации принципы:

— разграничение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере государственной культурной политики;

— сохранение единого культурного пространства (включая языковое, образовательное и информационное);

— государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации;

— взаимодействие государственных и муниципальных органов власти с институтами гражданского общества при реализации государственной культурной политики [10].

Основным источником, обеспечивающим реализацию стратегии государственной культурной политики в РФ, является национальный проект «Культура».

При разработке национального проекта «Культура» особое внимание было обращено на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов России. Национальный проект «Культура» оказывает влияние на достижение национальной цели развития, создает возможности для самореализации и развития талантов. В структуру нацпроекта входят три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

Таким образом, государственная культурная политика направлена на сохранение культурного своеобразия каждого этноса, каждого народа страны, на стимулирование насыщенности культурной жизни России, способствует развитию культурного межрегионального взаимодействия. Это позволяет ускорить рост качества жизни, увеличить динамику развития субъектов Российской Федерации, и одновременно становится залогом успеха в образовании единства культурного пространства регионов и России в целом. Государственная культурная политика ориентирована на придание культуре общественного статуса, что позволит увеличить её влияние на все сферы жизни общества и государственной политики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года — URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N3612-1) (ред. от 18.07.2019) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 19.11.1992, N46, ст. 2615.
3. Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200005> (дата обращения: 21.05.2023).
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.garant.ru. (дата обращения 07.07.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.garant.ru. (дата обращения 12.07.2023).
6. Распоряжение Правительства РФ от 26 октября 2022 г. N3173-р «О выделении в 2022 г. бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ главным распорядителям средств федерального бюджета в целях государственной поддержки федеральных государственных учреждений культуры»: СПС «Гарант», — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405479631/> (дата обращения: 17.06.2023).
7. Распоряжение Правительства «Концепция развития творческих индустрий до 2030 года» от 20.09.2021 №№ 2613-р // Правительство России. 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.garant.ru. (дата обращения: 10.12.2023).
8. Государственная программа «Развитие культуры» в 2023–2025 годах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419947/5cec3a586c1634340873c8c11ae4f821c0aa8ed0/ (дата обращения 10.12.2023).
9. Доклад об основных направлениях деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2022 году и планах на 2023 год. — URL: https://culture.gov.ru/press/news/sostoyalas_itogovaya_kollegiya_ministerstva_kultur_y_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 17.11.2023).
10. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.garant.ru. (дата обращения: 10.12.2023).
11. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://culture.gov.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).
12. Зуев С. Э. Отечественная культурная политика в поисках идентичности // Российское экспертное обозрение. — 2007. — № 6(23). — С. 9–13
13. Современное состояние и перспективы развития современной культуры: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 июня 2022 г.). — Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. — 83 с.

Правовые основы предотвращения и урегулирования конфликта интересов

Зюзина Светлана Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Газаева Анна Ахматовна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются правовые основания в целях предотвращения и урегулирования конфликта интересов как одной из форм коррупции. При изучении данного вопроса в статье дается определение понятию «конфликт интересов», определенное на законодательном уровне, и приводятся вероятные конфликтные ситуации, которые могут возникнуть у государственного служащего при выполнении своих должностных полномочий. Также рассматривается вопрос о формировании состава комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов и ее роль в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, государственный служащий, коррупция, комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

На сегодняшний день одной из основных проблем, возникающих в системе государственной службы, является борьба с коррупцией. Несмотря на то, что законодателем разработан внушительный перечень нормативно-правовой базы и сформированы механизмы и инструменты предотвращения

коррупции, решение вышеуказанного вопроса до настоящего времени остается актуальным.

В подтверждение вышесказанного, в апреле 2023 г. заместитель начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпроку-

ратуры Аслан Юсуфов сообщил, что за 2022 год в России выявили 35 тысяч коррупционных преступлений. Ущерб от них составил 56,5 млрд руб. [8]

В своем выступлении 8 декабря 2023 года председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин отметил, что: «Только за девять месяцев 2023 года к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 336 лиц, обладающих особым правовым статусом. Это на 2% больше по сравнению с таким же периодом прошлого года» [1].

По мнению А.Е. Киреевой, И.Г. Гришаевой, одной из «популярных» коррупциогенных ситуаций на государственной службе считается конфликт интересов — «хроническое заболевание» государственного аппарата.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ) под «конфликтом интересов» понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [6].

Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ) дает аналогичное определение понятию «конфликт интересов, при этом устанавливая, что конфликт интересов — это также случаи возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, предотвращаются в целях недопущения причинения вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации [4].

Вышеуказанные определения конфликта интересов определяют большую вариацию ситуаций, при которых у государственного служащего в связи с выполнением своих должностных обязанностей может возникнуть конфликт интересов. Учитывая разнообразие частных интересов государственных служащих, составить исчерпывающий перечень довольно таки проблематично. Однако можно выделить ряд распространенных ситуаций, при которых вероятность возникновения конфликта интересов наиболее высока. Так, например, конфликт интересов может возникнуть в случае осуществления государственным служащим должностных полномочий, в целях оказания содействия в решении вопросов в отношении родственников или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность; выполнение иной работы, которая может приносить прибыль (предпринимательство); владение ценными бумагами; получение подарков за оказание каких-либо услуг; использование служебной информации в личных целях.

По мнению Кошкина А.А., Кузнецовой И.Л., Виссарова А.В., для того чтобы устранить конфликт интересов как один из видов коррупции, государственному аппарату нужно разработать четкий механизм, который позволил бы предотвратить и урегулировать конфликт интересов, тем самым сформировав от-

дельный институт конфликта интересов, как самостоятельный элемент в системе профилактики коррупции.

Опираясь на практику, исследователями было выявлено, что наиболее эффективным методом борьбы с возникшей ситуацией конфликта интересов является не устранение образовавшейся конфликтной ситуации, а воздействие на условия и блокировать причины, благодаря которым может возникнуть конфликт интересов.

На основании вышеизложенного, в целях предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе статьями 16 и 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ были утверждены ограничения и запреты, связанные с гражданской службой. Также статьей 19 указанного Федерального закона и статьей 11 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ был определен соответствующий порядок, который устанавливает основные требования для государственных служащих, в случае возникновения конфликтной ситуации.

На основании вышеуказанных норм, должностное лицо, являющееся стороной конфликта интересов, обязано принять меры по недопущению любой возможности возникновения конфликтной ситуации, уведомив об этом представителя нанимателя (работодателя), иное уполномоченное лицо. Последний, в свою очередь, также обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ, предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов [6].

Невыполнение государственным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, или же государственным служащим, являющимся представителем нанимателя (работодателя) или иным уполномоченным лицом, которому стало известно о возникновении у подчиненного ему гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, соответствующих мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, соответствующих мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, указанное лицо, в соответствии с федеральным законодательством, влечет за собой увольнение государственного служащего.

Согласно части 5 статьи 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, для соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулирования конфликтов интересов в государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов (далее — Комиссия по урегулированию конфликтов интересов) [4].

В своих работах Киреева А.Е., Гришаева И.Г. подчеркивают, что Комиссии по урегулированию конфликтов инте-

ресов играют важную роль, так как являются организационно-правовым механизмом, обладающим высоким потенциалом в борьбе с коррупцией в системе государственного управления и координирующим этические отношения на государственной службе.

Стоит отметить, что несмотря на то, что именно Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ впервые установил необходимость создания в государственных органах Комиссий по урегулированию конфликтов интересов, однако нормативный акт, регламентирующий состав данных комиссий и порядок их работы был принят позже.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ Комиссии по урегулированию конфликтов интересов определяются на основании Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 (далее — Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821) [5].

Если опираться на буквальное толкование указанного Указа Президента Российской Федерации, то можно прийти к выводу, что положения данного нормативно-правового акта распространяются исключительно на федеральные органы государственной власти, но при этом также являются методической рекомендацией для органов государственной власти субъектов Российской Федерации (распоряжение Губернатора Нижегородской области от 15.08.2014 № 1386-р «О формировании высшей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Нижегородской области и урегулированию конфликта интересов» [7]).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821, основной задачей Комиссий по урегулированию конфликтов интересов, является содействие государственным органам:

а) в обеспечении соблюдения федеральными государственными органами ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также в обеспечении исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ, другими федеральными законами;

б) в осуществлении в государственном органе мер по предупреждению коррупции [5].

Комиссия по урегулированию конфликтов интересов формируется на основании нормативно-правового акта органа государственной власти, которым также утверждается ее состав и порядок работы.

Согласно пункту 8 Указа Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821, в состав Комиссии по урегулированию конфликтов интересов входят:

а) заместитель руководителя государственного органа (председатель комиссии), руководитель подразделения кадровой службы государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностное лицо кадровой службы государственного органа, ответственное за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений (секретарь комиссии), государственные служащие из

подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения, других подразделений государственного органа, определяемые его руководителем;

б) представитель Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции или соответствующего подразделения Аппарата Правительства Российской Федерации;

в) представитель (представители) научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой [5].

Также, на основании решения руководителя органа государственной власти в данную комиссию могут быть включены: представители общественного совета, общественной организации ветеранов, созданной в государственном органе, а также профсоюзной организации, действующей в установленном порядке в государственном органе. Например, в состав высшей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Нижегородской области и урегулированию конфликта интересов входят представители Нижегородского института управления — филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» [7].

Соответствующий состав сформирован исходя из того, чтобы исключить любую возможность возникновения конфликта интересов при принятии решения Комиссии по урегулированию конфликтов интересов.

По мнению многих исследователей, основным минусом Комиссий по урегулированию конфликтов интересов является тот факт, что данные комиссии собираются крайне редко, так как находятся в постоянном «режиме ожидания», то есть, в зависимости от поступления информации от государственного служащего о возможном возникновении конфликта интересов. Таким образом, режим работы соответствующих комиссий выглядит следующим образом: «есть информация — есть комиссия, нет информации — нет комиссии».

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что формирование механизма предупреждения коррупции, выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе составляет одну из наиболее актуальных и важных задач государственного строительства и реформирования, и рассматриваются в качестве самостоятельного направления антикоррупционной политики государства. Но несмотря на то, что действующее законодательство имеет довольно обширный перечень нормативно-правовых актов в целях предотвращения коррупции в системе государственного управления, однако механизм по борьбе с коррупционностью в государственном аппарате далек от идеала и имеет много пробелов. Борьба с конфликтом интересов на государственной службе — очень сложное комплексное мероприятие. Склонностью к коррупции пронизаны практически все сферы жизнедеятельности. Поэтому с рассматриваемой проблемой необходимо бороться и правильно использовать механизм для ее ликвидации.

Литература:

1. Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/19484225>.
2. Киреева А. Е., Гришаева И. Г. Проблемные аспекты деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов / А. Е. Киреева, И. Г. Гришаева // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика: материалы 21-й заоч. Всерос. науч.-практич. конференция. — Воронеж. — 2023. — С. 56–59.
3. Кошкин А. А., Кузнецова И. Л., Виссаров А. В. Роль комиссии по урегулированию конфликта интересов в предотвращении конфликта интересов на государственной службе / А. А. Кошкин, И. Л. Кузнецова, А. В. Виссаров // Марийский юридический вестник. — 2020. — № 4 (15). — С. 119–120.
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215; 2023. — № 2154. — Ст. 4766.
5. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента Российской Федерации от 1.07.2010 № 821 (в ред. от 26.06.2023). — СПСКонсультантПлюс. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 19.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52. — Ст. 6228; 2023. — № 3. — Ст. 3445.
7. О формировании высшей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Нижегородской области и урегулированию конфликта интересов: распоряжение Губернатора Нижегородской области от 15.08.2014 № 1386-р. — СПСКонсультантПлюс. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. СК выявил 336 коррупционеров с особым правовым статусом за год. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65727f149a7947a4321ddf80?from>.

О понятии, основаниях и пределах корпоративной ответственности

Иванова Полина Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Есенова Валентина Петровна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена понятию корпоративной ответственности, развитию политики корпоративной социальной ответственности, источникам ее регулирования. Анализируется становление российской концепции корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная ответственность, корпоративная социальная ответственность, категории ответственности компаний, источники корпоративной социальной ответственности.

Актуальность темы заключается в том, что корпоративная ответственность является спорным и особым институтом, так как имеет различную правовую природу, и нормы, регулирующие наступление неблагоприятных последствий могут содержаться в актах различных отраслей права. Особое внимание уделяется институту корпоративной социальной ответственности, так как у крупных компаний возник интерес к выработке данной политики, к созданию продуманной стратегии участия в жизни общества.

В соответствии с гражданским кодексом, юридические лица, в том числе и корпорации являются субъектами права. Одно из свойств субъекта права является его правосубъектность, которая включает в себя правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. В статье 56 Гражданского кодекса РФ содержится норма о деликтоспособности юридического лица,

в соответствии с которой юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Корпорация, как полноценный субъект права, способна нести юридическую ответственность, предусмотренную нормативно-правовыми актами, договорами, локальными актами.

Отношения, связанные с участием и управлением корпорацией являются относительными, так как они устанавливаются между строго определенным кругом участников корпорации, членов органов управления и юридическим лицом [2]. В связи с наличием относительных корпоративных прав и обязанностей выделяют корпоративную ответственность в качестве разновидности гражданско-правовой ответственности, основанием наступления которой является нарушение субъективных корпоративных прав и обязанностей, закрепленных нормами корпоративного законодательства, локальными актами корпо-

рации, корпоративными договорами и учредительными документами.

Корпоративную ответственность можно дифференцировать по различным основаниям, таким как субъекты, характер санкций, источники установления относительных обязанностей, и других. Так как управленческая природа корпоративных отношений подразумевает многообразие способов и содержания, корпоративная ответственность не может быть единой, а разграничивается по характеру нарушенных прав и обязанностей. Можно выделить следующие виды корпоративной ответственности:

— Между учредителями и участниками корпорацией за злоупотребление правом: исключение участника из юридического лица, ответственность участников коммерческих корпораций;

— Исполнительных органов перед корпорацией и субъектами корпоративных прав: ответственность управляющих перед юридическим лицом и иными лицами за причинение убытков, ответственность за причинение вреда правам кредиторов или участников юридического лица, ответственность за нарушение договоров, связанных с управлением юридическим лицом (корпоративного договора, договора на исполнение функций единоличного исполнительного органа и др.);

- Ответственность за защиту деловой репутации;
- Социальную ответственность корпорации.

В настоящее время наиболее остро стоит вопрос социальной корпоративной ответственности (далее — КСО) корпораций. Это связано с тем, что глобальное развитие производства, достижения научно-технического прогресса и иные показатели успеха, к которым стремятся современные корпорации порождают за собой ряд проблем экологического, социально-экономического, информационного и других характеров. Решение вышеобозначенных проблем во многом зависит от деятельности корпораций, а также ответственность, которая возникает перед обществом.

Впервые термин социальная корпоративная ответственность использовал в 1953 г. Г. Боуэн в работе «Социальная ответственность бизнесмена». Согласно ей, социальная ответственность бизнесмена состоит в реализации такой политики, принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества.

КСО бизнеса представляет собой социально-экономическую политику хозяйствующего субъекта, направленную на защиту прав и интересов своих сотрудников и общества в целом, включающую мероприятия природоохранного характера и благотворительность в условиях устойчивого развития бизнеса [4]. Она заключается в реализации интересов корпорации при помощи обеспечения социального развития ее коллектива и активного участия компании в развитии общества [3].

В КСО входят следующие категории: ответственность компании перед партнерами, корпоративное развитие — проведение реструктуризации и организационных изменений, ответственную политику в отношении работников, управление развитием персонала; экологическую ответственности, взаи-

модействие с представителями государства и общественных объединений для участия в решении социальных проблем, ответственность организации перед обществом в целом. То есть, объектами политики КСО считаются экология, демография, безопасность, здоровье, образование, культура, наука, информация, отдых. Данные сферы постоянно нуждаются в поддержке и развитии.

КСО можно разделить на два вида в зависимости от направленности: на внутреннюю КСО, которая выражается в трудовой политике корпорации, в развитии человеческих ресурсов, в доле средств, выделенных на дополнительное медицинское и социальное страхование, в низком уровне текучести кадров; и на внешнюю, которая заключается в благотворительности, поддержании охраны окружающей среды, ответственность перед обществом и потребителями за качество услуг, работ, товаров.

КСО имеет характер добровольного стремления решения важнейших общественных проблем, так как корпорация берет на себя обязательства не предусмотренные законом или больше, чем тем те, которые установлены нормативно-правовыми актами.

Начала КСО в государствах европейского союза закреплены Европейской комиссией в Зеленой книге ЕС «Создание европейской системы корпоративной социальной ответственности» (Green Paper «Promoting a European framework for Corporate Social Responsibility», 2001) [12]. Данный документ представляет единые концепции управления персоналом, стандартов и качества работ, прав человека, особенно в отношении международных операций и глобальных цепочек поставок. Важно отметить рост социальных инвестиций, так как подходы выработанные Европейской комиссией универсальны и эффективно работают на любой территории.

В Российской Федерации правовая основа политики КСО была отражена в ГОСТ Р ИСО 26000–2012 [5], который является аналогом стандартов ISO 26000:2010 изданный международной организацией по стандартизации. Каждой организации рекомендуется повысить уровень своей социальной ответственности, применяя данный стандарт. В данном документе закреплены основные принципы КСО и даны руководства по темам и интеграции социальной ответственности.

Уклон в сторону КСО также выражен в Кодексе корпоративного управления (приведен в письме Банка России от 10 апреля 2014 года N06–52/2463) [6]. Кодекс призывает учитывать интересы иных заинтересованных сторон, включая работников, кредиторов, контрагентов общества; принимать решения с соблюдением принятых стандартов охраны окружающей среды и социальных стандартов.

В Приказе Росимущества от 22.08.2014 N306 «Об утверждении Методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием» (редакция не изменялась) также предлагает компаниям оценить качество корпоративного управления в том числе по внедренным принципам КСО.

На данный момент большинство российских крупных корпораций поддерживают КСО. Так, компания ПАО «Газпром» направляет свои возможности на поддержку охраны окружающей

среды, и является первой российской нефтегазовой компанией, принявшей в 1995 году Экологическую политику [8]. Компания ПАО «Лукойл» проявляет высокий уровень социальной ответственности во всех регионах присутствия по всему миру и сконцентрирована на развитии местных сообществ в области образования, медицины, спорта и культурного наследия [9]. В компании действует «Социальный кодекс», который закрепляет положения КСО [10]. В тоже время ООО «Яндекс» ориентирована на внутреннюю КСО охраны труда, защиты прав человека, конфиденциальности и экологии [7]. Итоги соблюдения норм КСО подводятся корпорациями самостоятельно и приводятся в корпоративной социальной отчетности за год, которую выкладывают в свободном доступе [11]. Так, общественность и государство может контролировать соблюдение корпорациями взятых на себя обязательств.

Вступление корпораций на курс КСО позволяет говорить о заинтересованности бизнеса не только в извлечении прибыли, но и улучшения качества окружающего мира в социальной, экономической, экологической и иных сферах жизни. Становление российской концепции КСО с ориентиром на исторические традиции, стандарты и опыт международных организаций и стран, а также активное участие институтов гражданского об-

щества [1] приведет к развитию экономики страны и поможет качественно выполнять функции социального государства.

Ключевыми областями, требующими приоритетных усилий со стороны российского делового сообщества в области применения социальной ответственности, являются следующие:

— разработка и распространение практических методов внедрения и реализации управления социальной ответственностью компании для обеспечения взаимных преимуществ бизнеса и общества;

— реализация эффективной системы коммуникации и продвижения социальной роли компаний;

— разработка критериев и процедур объективного признания социальной роли бизнеса со стороны общественных групп и государства.

Политика КСО — это взаимодействие всех субъектов: общества, государства, бизнеса. Проблема социальной ответственности — это проблема, которая позволит в России найти общий язык между бизнесом, властью, обществом, поставить вопросы, которые требуют своего разрешения. Это также проблема коммуникации и сотрудничества российского бизнеса с международным бизнесом, которые строят дела по индивидуальным стандартам.

Литература:

1. Брылева Е. А. Корпоративная социальная ответственность в России: необходимость формирования концепции // Административное право и процесс. 2020. №4. С. 28–31.
2. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.
3. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров / Э. М. Коротков, О. Н. Александрова, С. А. Антонов и др.; под ред. Э. М. Короткова. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. С. 30.
4. Низамутдинов М. М., Мавлиева Л. М., Гайнутдинова З. И., Азимова Д. Х. Формирование внутренней управленческой отчетности / Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых. Казань, 2021. С. 135–138.
5. «ГОСТ Р ИСО 26000–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 N1611-ст).
6. Письмо Банка России от 10.04.2014 N06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».
7. <https://yandex.ru/company/rules/code> (дата обращения: 11.12.2023.)
8. <https://www.gazprom.ru/sustainability/environmental-protection/> (дата обращения: 11.12.2023.)
9. <https://lukoil.ru/Sustainability/Society/Externalsocialpolicypriorities> (дата обращения: 11.12.2023.)
10. <https://lukoil.ru/FileSystem/9/501625.pdf?dl=1> (дата обращения: 11.12.2023.)
11. <https://lukoil.ru/FileSystem/9/633069.pdf> (дата обращения: 11.12.2023.)
12. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/doc_01_9/DOC_01_9_EN.pdf (дата обращения: 11.12.2023.)

Принудительное лицензирование объектов авторского права

Кахорова Зарина Рахматуллоевна, студент магистратуры;
Засухин Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В связи с внесением в Государственную думу законопроекта № 184016–8 о внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» о расширении перечня объектов, в отношении которых

может быть применим институт принудительного лицензирования, авторами рассматривается вопрос о принципиальной возможности применения института принудительного лицензирования к объектам авторского права.

Ключевые слова: принудительное лицензирование, законопроект, авторское право, гражданское право, интеллектуальная собственность.

Принудительное лицензирование представляет собой механизм предоставления простой (неисключительной) лицензии третьему лицу без согласия правообладателя. Данный институт призван обеспечить сбалансированное соотношение частного и публичного интереса. Стоит отметить, что в условиях рыночной экономики доминирует позиция, согласно которой частный интерес занимает главенствующую роль, это формирует стимулы эффективного использования экономических ресурсов в производстве и рационального потребительского поведения. Господство частного интереса обеспечивается институтом частной собственности, частью которого является исключительное право на результат интеллектуальной деятельности — право интеллектуальной собственности. Так, ограничение прав лица, являющегося обладателем исключительного права, возможно только в исключительных случаях. Например, А. С. Ворожевич полагает, что принудительное лицензирование вполне возможно и оправдано лишь в сфере оборота комплексных инновационных продуктов, в частности, в сфере телекоммуникаций и ИТ-технологий, когда на один коммерческий проект имеется множество патентов разных лиц, а потому отказ одного из них предоставить лицензию «может блокировать научно-технический и производственный процесс, что противоречит назначению патентных прав» [1].

В этой связи, особенно интересным представляется внесенный в Государственную думу законопроект № 184016–8 о внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» о расширении перечня объектов, в отношении которых может быть применим институт принудительного лицензирования [2]. Авторы законопроекта предлагают принудительно лицензировать объекты авторских и смежных с ним прав, правообладатели которых являются резидентами «недружественных государств», в связи с недавним отзывом ранее выданных лицензий, в случае, если действия иностранного правообладателя приводят к недоступности на территории Российской Федерации соответствующего объекта или иных объектов авторских и смежных прав, созданных с его использованием, а также товаров, в которых выражен такой объект.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: возможно ли распространять действие института принудительного лицензирования на объекты авторского и смежного с ним права?

Согласно п. А (2) ст. 5 Конвенции по охране промышленной собственности, принудительная лицензия — законодательная мера для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например, в случае неиспользования изобретения [3]. Предусмотрен институт принудительного лицензирования и в Соглашении ТРИПС, Сам термин в нем не используется — в ст. 31 устанавливаются так

называемые другие (по отношению к ст. 30) виды использования без разрешения правообладателя [4]. В содержательном плане в данной статье говорится об условиях, на которых может выдаваться принудительная лицензия. Одним из условий является, что разрешение третьему лицу на использование запатентованного объекта должно основываться на индивидуальных характеристиках объекта, то есть выдача принудительной лицензии возможна лишь в отношении объектов, обладающих особым экономико-социальным назначением.

В российском законодательстве механизм применения института принудительного лицензирования регламентирован в ст. 1239 Гражданского Кодекса Российской Федерации: «суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу» [5]. В настоящее время механизм принудительного лицензирования применяется в отношении объектов патентного права и селекционных достижений.

В этой связи интересно решение суда ЕС по делу IMS Health, GmbH & Co. OHGv. N DC Health GmbH & Co. KG., в нем были названы следующие критерии «злоупотребительного» отказа в предоставлении лицензии:

1. касается товара или услуги, «незаменимых» для ведения конкретного бизнеса;
2. предотвращает появление «нового продукта», на который существует потенциальный потребительский спрос;
3. неоправданный;
4. исключает конкуренцию на вторичном рынке, который доминирующий хозяйствующий субъект резервирует за собой [6].

На основании вышеизложенного можно проследить, что институт принудительного лицензирования применяется к объектам патентного права и селекционным достижениям как за рубежом, так и в Российской Федерации, это объясняется тем, что такие объекты имеют для общества гораздо большее значение, они являются двигателями прогресса и выдача принудительной лицензии в отношении них применяется с учетом многих обстоятельств, таких как: значимость продукта, социальная, экономическая, научно-технологическая важность, в отличие от объектов авторского права, которые не обслуживают необходимые материальные потребности общества. В свою очередь объекты авторского права направлены на удовлетворение духовных, культурных потребностей человека, что напрямую не связано с качеством жизни.

Таким образом, можно сделать вывод: институт принудительного лицензирования применяется в отношении объектов патентных прав и селекционных достижений, распространение его действия на объекты авторского и смежного с ним права было неправильно, поскольку не обуславливается его сущно-

стью и назначением. Также необоснованное ограничение исключительного права, носящего абсолютный характер правообладателя если и возможно, то только в исключительных случаях, обоснованных изложенными выше причинами.

Литература:

1. Ворожевич А. С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в фармсфере // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6.
2. Законопроект № 184016–8 о внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения: 12.12.2022)
3. «Конвенция по охране промышленной собственности» (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/6dc06dd9ce4240da34faa44d86003138844b8d65/
4. «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. От 06.12.2005). URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/soglashenie-po-torgovym-aspektam-prav-intellektualnoy-sobstvennosti>
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
6. IMS Health GmbH & Co OHG v. NDC Health GmbH & Co KG (Case C-481/01) // European Court Reports. 2004. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62001CJ0418>

Правовое регулирование государственной поддержки лиц, пострадавших в результате несчастного случая

Колесникова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В данной статье проведен анализ правового регулирования государственной поддержки лиц, пострадавших в результате несчастного случая. Рассмотрены основные нормативные акты, которые определяют правовые механизмы оказания помощи таким лицам.

Ключевые слова: несчастный случай, государственная поддержка, медицинская помощь, компенсация ущерба, социальная защита и профессиональная реабилитация.

Legal regulation of state support of persons injured as a result of an accident

This article analyzes the legal regulation of state support for persons injured in an accident. The main regulations that define the legal mechanisms for providing assistance to such persons are considered.

Keywords: accident, government support, medical care, damage compensation, social protection and vocational rehabilitation.

Правовое регулирование лиц, пострадавших в результате несчастного случая, играет важную роль в обеспечении их прав и предоставлении компенсации за причиненный вред. Во многих странах существуют законы и нормативно-правовые акты, которые определяют права и обязанности таких лиц, а также устанавливают порядок претензий, искового процесса и возмещения ущерба.

В первую очередь, пострадавшим необходимо обратиться к медицинским учреждениям для получения медицинской помощи и установления степени травм, которые они получили в результате несчастного случая. Затем, они должны обратиться к компетентному органу или организации, ответственным за рассмотрение дел такого рода, для оформления необходимых документов и начала процедуры компенсации.

Компенсация может включать различные виды возмещения, такие как оплата медицинских услуг, инвалидных пособий, отчуждение вреда, а также возмещение морального вреда и упущенной выгоды. Однако, размер и вид компенсации может зависеть от многих факторов, таких как степень травмы, причиненные ущерб и обстоятельства, связанные с несчастным случаем.

Пострадавшие также имеют право на правовую помощь и защиту, чтобы защитить свои интересы и обеспечить справедливое рассмотрение их дела. Для этого они могут обратиться к юристам или адвокатам, специализирующимся на данной области права. Юристы будут представлять их интересы в суде и помогать восстановить их права и получить справедливую компенсацию.

Кроме того, правовое регулирование также включает в себя правила и нормы, направленные на предотвращение несчастных случаев и обеспечение безопасности граждан. Это может включать в себя различные стандарты и нормы в области охраны труда, строительства, дорожного движения и других сфер жизнедеятельности.

В первую очередь стоит отметить наличие внезапности, то есть несчастный случай представляет собой событие, которое происходит моментально и как следствие отсутствует возможность его избежать. Во-вторых, имеется наличие непреодолимой силы, то есть несчастный случай происходит ввиду воздействия внешних факторов на организм потерпевшего. В-третьих, обязательное отсутствие умысла, то есть несчастный случай представляет собой событие, когда вред здоровью потерпевшего был причинен без наличия умышленных действий со стороны самого потерпевшего либо третьих лиц.

Рассматривая определение понятия несчастного случая на производстве приведенное в юридической литературе, следует отметить довольно широкую его трактовку. Так, М. И. Акатнова определяла несчастные случаи на производстве, подразделив их на три категории:

1. В первую категорию входят несчастные случаи, которые возникли в течение рабочего времени, в любом месте нахождения сотрудника, если бы не требования по трудовому договору, то работник не находился бы в данных местах.

2. Несчастные случаи, которые возникли до или после рабочего дня в короткие периоды времени, в связи с подготовкой или уборкой рабочего места или инвентаря.

3. Несчастные случаи, которые возникли по пути следования работника с работы, к месту жительства, с работы к месту получения зарплаты и т.д. [5].

Е. Г. Ситникова, определяет понятие несчастных случаев на производстве следующим образом: «Несчастный случай на производстве — это событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных Законом о страховании от несчастных случаев как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть» [6].

А. Е. Бураева, относительно определения понятия несчастного случая на производстве отмечает, что: «несчастный случай на производстве — это событие, в ходе которого один работник или группа лиц получили телесные повреждения любой степени тяжести» [1].

Относительно понятия несчастного случая на производстве, следует отметить, что ТК РФ не содержит данного определения. Законодательно закрепленное определение несчастного случая на производстве отражено в статье 3 Федерального Закона от 24.07.1998 № 125 — ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [4].

Согласно данного нормативного акта, несчастный случай на производстве — событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору случаям, как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть [3].

В содержании статьи 227 ТК РФ, отражены признаки, которые квалифицируют несчастный случай, как несчастный случай, произошедший на производстве. Среди таких признаков можно отметить время события, которое квалифицирует его как несчастный случай на производстве:

1. В течение всего рабочего времени; перерывов; времени выполнения действий предусмотренных трудовым распорядком, до начала и после окончания основной работы. При выполнении работы за пределами рабочего времени.

2. При следовании к месту работы.

3. При следовании к месту служебной командировки.

4. При следовании к месту работы в качестве сменщика.

5. При работе вахтовым методом, во время междусменного отдыха.

6. При осуществлении иных действий, не выходящих за рамки действующего законодательства обусловленных трудовыми отношениями.

7. При осуществлении действий направленных на предотвращение катастроф, аварий, либо действий направленных на борьбу с их последствиями [8].

Также определяется круг лиц, несчастные случаи, случившиеся с которыми, определяются, как несчастные случаи на производстве:

1. Лица, выполняющие свои обязанности согласно трудовому договору.

2. Лица, получающие образование в соответствии с учебным договором.

3. Лица, проходящие производственную практику.

4. Лица, участвующие в производственном труде в порядке трудовой терапии согласно медицинским рекомендациям.

5. Осужденные, привлекаемые к труду.

6. Лица, выполняющие общественно-полезные работы.

7. Лица, принимающие участие в деятельности производственных кооперативов и фермерских хозяйств [7].

Согласно содержанию статьи 227 ТК РФ, в качестве несчастного случая на производстве, квалифицируются события, в результате которых пострадавшим были получены телесные травмы и повреждения, в том числе нанесенные другим лицом, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших.

Стоит отметить некоторую неточность формулировки данной статьи, относительно событий, квалифицирующихся в качестве несчастного случая на производстве. Законодателем не указана необходимость отсутствия умысла, при квалификации несчастного случая на производстве в случае получения потерпевшим увечий со стороны другого лица.

В данном случае, отсутствие точной формулировки, может породить неточности в правоприменении при расследовании несчастных случаев на производстве.

Согласно вышеизложенному материалу можно сформулировать более обобщенное определение несчастного случая на производстве. Несчастный случай на производстве представляет собой внезапное и вредное воздействие на организм человека, полученное им в результате выполнения обязанностей, связанных с трудовым договором либо иными установленными законодательством случаями, повлекшее за собой физические увечья и травмы различной тяжести, либо смерть пострадавшего, с обязательным отсутствием умысла, как со стороны пострадавшего, так и со стороны третьих лиц.

Рассматривая видовое подразделение несчастных случаев на производстве, следует обратиться к таким положениям законодательства, как: ст. 228.1 ТК РФ и Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 160 «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве» [11].

Согласно положениям статьи 228.1 ТК РФ, несчастные случаи на производстве можно подразделить на виды относительно количества пострадавших:

1. Индивидуальный несчастный случай на производстве, в случае, когда в качестве пострадавшего выступает один человек.
2. Групповой несчастный случай на производстве, в случае, когда пострадали два или более человек [9].

Согласно положениям Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от

24 февраля 2005 года № 160 «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве», несчастные случаи на производстве можно так же подразделить по степени их тяжести.

1. Легкие, наступающие в случае несчастных случаев на производстве сопровождающиеся незначительными физическими повреждениями и увечьями, не влекущими за собой потерю работоспособности и тяжелых последствий физическому и психическому здоровью пострадавшего.

2. Тяжелые, наступающие в случае несчастных случаев на производстве, сопровождающиеся полной, либо частичной потерей трудоспособности, а так же влекущие за собой тяжкие либо необратимые последствия физического и психического здоровья пострадавшего.

3. Смертельные, наступающие в случае несчастных случаев на производстве, последствием которых является смерть пострадавшего [11].

Возникновению несчастных случаев на производстве, способствует наличие совокупности множества факторов, которые обусловлены: типом конкретного производства, характером условий труда, техническим оснащением рабочего места и т.д.

Таким образом, правовое регулирование лиц, пострадавших в результате несчастных случаев, является важным аспектом обеспечения их прав и интересов. Оно обеспечивает возможность получения компенсации и возмещения ущерба, а также предоставляет защиту и поддержку, необходимую для справедливого рассмотрения их дела.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Порядок регистрации и учета несчастных случаев на производстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/otdelnyeproblemy-statisticheskogo-ucheta-neschastnyh-sluchaev-na-proizvodstve-v-rossii-iputi-ih-resheniya.pdf
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 02.08.2019] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 18.09.2019.
5. О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 // Бюллетень Верхов. Суда Рос. Федерации. 2011 г. № 5.
6. Акатнова М. И. Возмещение вреда от несчастного случая на производстве как одна из гарантий права работников на охрану труда: международный аспект // Социальное и пенсионное право. — 2016. — № 2. — С. 46–50.
7. Алексеев В. С., Мурадова Е. О., Давыдова И. С. Безопасность жизнедеятельности в вопросах и ответах. — М.: ТК Велби, 2006. — 358 с.
8. Бадагуев, Б. Т. Несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания. Расследование, оформление, учет / Б. Т. Бадагуев. — М.: Альфа-пресс, 2010. — 112 с.
9. Буянова М. О. Трудовое право / М. О. Буянова, О. В. Смирнов. — М.: Пресс, 2015. — 694 с.
10. Гусов, К. Н. Трудовое право России / К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. — М.: Проспект, 2003. — 496 с.
11. Душников, А. М. Охрана труда и трудовые отношения (надзор): науч.-практ. пособие. — М.: Проспект, 2015. — 248 с.
12. Коршунов, Ю. Н. Расследование и учет несчастных случаев на производстве / Ю. Н. Коршунов. — М.: Юридическая литература, 2019. — 106 с.
13. Крапивин, О. М., Власов В. И. Комментарий к законодательству об охране труда. — 2021.
14. Охрана труда: учебник для прикладного бакалавриата / Н. Н. Карнаух. — М.: Юрайт, 2019. — 380 с.

15. Смирнов, О. С. Трудовое право. Учебник. — М., Проспект, 2023. — 600 с.
16. Пробелы статистики производственного травматизма РФ — URL: <https://ohranatruda.ru/news/899/577880/>.
17. Стандарт юридического сопровождения деятельности предприятия, учреждения, организации. Электронный ресурс. — URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/7/standart_yuridicheskogo_soprovozhdeniya_deyatelnosti_predpriyatiya_uchrezhdeniya_organizacii (дата обращения: 02.11.2023).
18. Порядок регистрации и учета несчастных случаев на производстве. Электронный ресурс. — URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/otdelnyeproblemy-statisticheskogo-ucheta-neschastnyh-sluchaev-na-proizvodstve-v-rossii-iputi-ih-resheniya.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).
19. Пробелы статистики производственного травматизма РФ. — URL: <https://ohranatruda.ru/news/899/577880/> (дата обращения: 02.11.2023).

Уголовно-процессуальные особенности переквалификации преступления на разных стадиях уголовного судопроизводства

Колосов Денис Андреевич, студент;
Парасюк Екатерина Евгеньевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье дается краткая характеристика механизма переквалификации преступления. Автор соотносит переквалификацию, изменение обвинения и частичного прекращения обвинения. В статье анализируются особенности переквалификации преступлений в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: преступление, обвинение, переквалификация, изменение обвинения, прекращение уголовного дела.

Актуальность темы статьи обусловлена распространением в судебно-следственной практике ситуаций, касающихся права следователя на вынесение так называемого постановления о переквалификации преступного деяния в случаях, когда в ходе расследования объективно установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии в деянии признаков иного преступления, нежели того, по факту совершения которого было возбуждено уголовное дело. Нередко в уголовных делах встречаются постановления следователя о переквалификации, в которых устанавливается иная квалификация деяния, после чего предъявляется новое обвинение.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит термина переквалификация преступления, но по своему содержанию механизм переквалификации преступления содержится в статье 175 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1].

Однако, статья 175 УПК РФ содержит понятия не только изменения обвинения, но и частичное прекращение уголовного дела. Для того, чтобы понять как они соотносятся рассмотрим понятие частичного прекращения уголовного дела.

Так, в ч. 2 ст. В статье 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано основание для частичного прекращения уголовного преследования — «обвинение ни в какой его части не подтверждено». Из этого положения вытекают два важных требования, соблюдение которых необходимо для обеспечения законности и обоснованности постановления о частичном прекращении уголовного преследования:

- а) обвинение должно быть предъявлено;
- б) часть обвинения не подтверждена в ходе предварительного расследования.

Таким образом, если по уголовному делу обвинение не предъявлено, но в отношении лица возбуждено уголовное преследование (в отношении подозреваемого проведено предварительное следствие), то ч. 2 ст. Согласно статье 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частичное прекращение уголовного преследования не допускается, а частичное (полное) прекращение уголовного преследования (уголовного дела) осуществляется в соответствии с главой 4 УПК РФ, в котором предусмотрены основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Фактически для возможности применения ч. 2 ст. 175 УПК РФ, обвинение не должно быть подтверждено «ни в какой части». Если это положение толкуется буквально, любая фактическая или юридическая ошибка или неточность в обвинении должны привести к частичному прекращению обвинения.

Как подчеркнул Верховный Суд РФ, вынесение следователем постановления о квалификации действий Б., Ф., В., и М. по более тяжкой статье УК РФ, чем той, по которой было возбуждено уголовное дело, не находится в противоречии с требованиями ст. 175 УПК и соответствует заложенному в ней смыслу, который заключается в реализации права обвиняемого знать, в чем и по какой статье УК он обвиняется. Кроме того, указанная статья УПК, как следует из ее содержания, регулирует вопрос изменения обвинения, а переквалификация действий обвиняемого является одной из таких форм [2].

Рассмотрим особенности переквалификации преступлений. Следует отметить те факторы, в силу которых по различным причинам приходится решать вопрос об изменении

обвинения. В стадии предварительного следствия изменение обвинения возможно в следующих основных случаях: при выявлении новых преступных действий, совершенных обвиняемым; при необходимости изменения квалификации преступных действий; при неподтверждении части обвинения, предъявленного ранее обвиняемому. При выявлении новых эпизодов преступной деятельности нельзя выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором указываются только новые эпизоды обвинения [7]. Согласно ч. 1 ст. 175 УПК, если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, следователь выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому. Должно быть составлено новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором необходимо указать все обвинения полностью. Необходимо предъявить это постановление обвиняемому и допросить его по всему обвинению. Такой порядок оправдан. Принцип законности обязывает следователя неукоснительно следовать предписаниям уголовно-процессуальных норм. Для следователя законность выражается в постулате: дозволено то, что разрешено законом. Вынесение следователем постановления о переквалификации действий обвиняемого, уже привлеченного к уголовной ответственности, на другую статью УК прямо не предусмотрено УПК. Так, по многоэпизодному уголовному делу следователем было вынесено постановление о переквалификации действий обвиняемого с п. «г» ч. 7 ст. 204 УК на ч. 3 ст. 159 УК. Причиной принятия этого решения стало установление того обстоятельства, что на момент совершения первого из эпизодов преступной деятельности субъект не состоял в должности директора организации, а исполнял функции другого работника этой же организации, т.е. не был субъектом инкриминируемого преступления, в связи с чем его действия подпадали под признаки ч. 3 ст. 159 УК. Впоследствии этому лицу было предъявлено новое обвинение с учетом установленных обстоятельств. Следственными органами получено требование надзирающего прокурора об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия, в котором указано на незаконность постановления следователя, поскольку это процессуальное действие не предусмотрено УПК [4].

Во всех случаях, когда изменение обвинения обусловлено изменением его фактической стороны или юридической квалификации содеянного, а дополнение обвинения — установлением новых эпизодов преступной деятельности обвиняемого, следователь обязан вынести новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, включающее все эпизоды преступной деятельности, как ранее предъявленные, так и новые. После этого процедура предъявления обвинения осуществляется заново [6, с. 652]. При этом не имеет значения, когда обвинение меняется на более тяжкое или существенное, а равно когда одни фактические и юридические признаки обвинения заменяются другими. Такой порядок необходим, иначе можно поставить под угрозу право обвиняемого на защиту. Для внесения в обвинение даже простых изменений органам предварительного расследования следует снова совершить все те

процессуальные действия, которые связаны с первоначальным предъявлением обвинения и допросом в качестве обвиняемого [5, с. 35].

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ применительно к порядку привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, изложенной в Определениях от 18 июля 2006 г. N343-О и от 21 декабря 2006 г. N533-О, уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлечь лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось. Верховный Суд РФ в кассационном порядке пересмотрел состоявшиеся судебные решения по делу Б., осужденного по приговору Центрального районного суда г. Тюмени за покушение и приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере. Согласно материалам дела, оно было выделено в отдельное производство из материалов в отношении покупателя смеси с героином, которого обвинили в хранении наркотиков. Следствие установило, что распространением этого вещества занимался именно Б. Кроме того, в его доме были обнаружены еще свертки с наркотиками, по поводу чего также возбудили дело. И пока шло следствие, в силовые структуры обратился тайный свидетель, сообщивший, что задержанный ранее передал ему на хранение пакет с наркотиками массой 3452,2 г. В окончательной редакции в рамках ранее выделенного уголовного дела фигуранту предъявили обвинения по всем трем эпизодам, позднее суд признал его виновным также по всем вменяемым ему составам. Решение о возбуждении уголовного дела по факту приобретения (обвиняемым) и передачи на хранение (тайному свидетелю) наркотических средств не принималось, а инкриминируемое осужденному указанное преступление не является частью ранее возбужденного и расследуемого дела по факту незаконного сбыта наркотических средств, поскольку эти преступления отличаются конкретными фактическими обстоятельствами, направленностью умысла осужденного при совершении в разное время преступлений. В связи с этим высшая судебная инстанция отменила приговор в части осуждения по обвинению, по которому уголовное дело вообще не возбуждалось, и направила материалы в прокуратуру. Правовая позиция Верховного Суда РФ сводится к запрету предъявлять обвинения тому же лицу по новым составам без возбуждения уголовного дела. Однако в этом деле следователь предъявил фигуранту обвинение в отношении новых событий, установленных в ходе расследования ранее возбужденного уголовного дела, но по которым уголовное дело не возбуждалось. Состоявшиеся судебные решения в отношении Б. в части его осуждения по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК Верховный Суд РФ отменил, уголовное дело в этой части возвратил прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК [3].

Таким образом, можно считать, что уголовно-правовой институт переквалификации преступлений носит комплексный характер, теоретическое раскрытие его содержания и практическое правоприменение требуют учета норм уголовного права, а также установлений уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2018 г. N4-АПУ18–28СП.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. N89-УДП20–10.
4. Справка к заседанию Научно-консультативного совета Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета РФ. 2020 г.
5. Курченко В. Н. Изменение обвинения как антитеза постановлению о переквалификации преступного деяния // Законность. 2021. N5. С. 31–35.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Норма; Инфра-М, 2010. С. 652.
7. Хромов Е. В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2023.

Регулирование биткоина в США

Конюхова Юлия Денисовна, студент;

Шкинева Карина Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Разгильдиева Маргарита Бяшировна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье раскрываются основные проблемы регулирования криптовалют в США, а именно биткоина.

Ключевые слова: биткоин, регулирование, криптовалюты, США, ценные бумаги.

В последние годы биткойн, наиболее известная и широко принимаемая криптовалюта, привлекла значительное внимание как совершенно инновационная форма цифрового актива. Ее возникновение и распространение вызвали волну дебатов в сфере регулирования и надзора со стороны государственных органов. В США вопрос о регулировании биткоина стал особенно актуальным, поскольку страна является одним из ведущих центров финансовой деятельности и инноваций. Вопрос о регулировании биткоина в США вызывает немало споров. Одни придерживаются мнения, что государственное вмешательство является необходимым для обеспечения финансовой стабильности и защиты интересов потребителей. Другие же считают, что биткойн должен оставаться свободным от регулирования, поскольку это способствует развитию новых технологий. Одной из главных проблем, связанных с биткойном, является его потенциал для незаконных действий, таких как отмывание денег и финансирование терроризма. Вместе с тем, многие сторонники регулирования биткоина в США призывают к введению строгих правил и нормативов, которые помогут предотвратить подобные негативные последствия. Они считают, что государственные органы должны иметь возможность отслеживать транзакции и идентифицировать пользователей, которые совершают незаконные действия с целью их предотвращения. С другой стороны, противники регулирования биткоина в США подчеркивают его преимущества, такие как анонимность и децентрализация. Они считают, что регулирование может ограничить свободу финансовых операций. Также они указывают на то, что уже существуют законы и нормативы, которые

могут быть применены к биткойну для борьбы с незаконными действиями. В настоящее время США принимает различные подходы к регулированию биткоина. Некоторые штаты разрабатывают свои собственные законы и нормативы, в то время как другие предпочитают действовать на федеральном уровне. Принятые законы требуют от компаний, занимающихся обменом криптовалютой, соблюдения определенных правил и нормативов, таких как проведение проверок на предмет отмывания денег и регистрация в качестве финансовых институтов.

Криптовалюты — это цифровые или виртуальные валюты, предназначенные для работы через компьютерную сеть в качестве средства обмена без какого-либо участия какого-либо центрального органа (например, банка или правительства) [1, с. 8].

За последние несколько лет внимание регулирующих органов к цифровым активам, таким как криптовалюты, возросло в геометрической прогрессии, и ожидается, что эта тенденция сохранится и в ближайшие годы. Юристы по блокчейну играют решающую роль в решении юридических сложностей криптовалютной индустрии и обеспечении соблюдения соответствующих правил. Хотя индустрия криптовалют зародилась только в 2009 году, к 2019 году эта индустрия достигла более 55,3 миллиардов долларов инвестиций. Правительство многих стран серьезно пыталось регулировать криптовалюту для улучшения финансового ландшафта. Соединенные Штаты также попытались сделать то же самое.

На федеральном уровне за необходимое регулирование криптовалют в США отвечают следующие органы: Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссия по торговле то-

варными фьючерсами (CFTC), Федеральная торговая комиссия (FTC) [2, с. 31], Министерство финансов, через Налоговую службу (IRS), Управление денежного контролера (OCC) и Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN). Хотя эти органы активно участвовали в обеспечении финансовой стабильности на рынке криптовалют, официального принятия правил не произошло.

Продажи криптовалюты регулируются только в том случае, если продажа представляет собой продажу ценных бумаг в соответствии с законодательством штата или федеральным законодательством или если продажа считается переводом денег в соответствии с законодательством штата, что делает лицо бизнесом по оказанию денежных услуг (MSB) в соответствии с федеральным законом. Кроме того, CFTC обладает юрисдикцией в отношении вопросов манипулирования рынком, связанных с криптоактивами, считающимися товарами.

В ноябре 2021 года криптовалюты впервые были упомянуты в законодательстве США. Это было в Законе об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах, куда был добавлен небольшой набор положений о криптовалютах. В рамках этих положений криптовалюты назывались «цифровыми активами» и «любым цифровым представлением стоимости, которое записано в криптографически безопасном распределенном реестре или любой аналогичной технологии, как указано министром». Одно из положений требовало, чтобы брокеры цифровых активов сообщали в IRS о транзакциях на сумму более 10 000 долларов США [3, с. 21].

Согласно этому новому положению о криптовалюте в США, любая компания или лицо, которое «передает цифровые активы от имени другого лица», именуется «брокером». Это означает, что каждая централизованная биржа криптовалют потребует выдачи формы 1099-B (форма 1099-B — доход от транзакций через брокера или бартерную биржу) каждому клиенту и IRS (Службе внутренних доходов).

Например, каждая централизованная биржа, включая Coinbase, Kraken, Binance и т.д., потребует отслеживания каждой продажи или покупки криптовалют, совершенных с использованием этих платформ, а также информации о том, сколько заплатил каждый пользователь и какую прибыль или убыток он получил.

В марте 2013 года Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями США (FinCEN) [4, с. 10] объяснила, что криптова-

лютные биржи — это «предприятия по оказанию денежных услуг (MSB)», которые должны хранить документы, удостоверяющие личность их клиентов.

С тех пор как это регулирование криптовалюты в США вступило в силу, американские криптовалютные биржи были обязаны проверять личность пользователей, прежде чем разрешить им торговать цифровой валютой.

Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) регулирует акции и другие ценные бумаги в США. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) иногда утверждала, что криптовалюты являются ценными бумагами и, следовательно, подлежат регулированию со стороны SEC.

Однако не все криптовалюты обязательно являются ценными бумагами. Например, если криптовалюта была создана посредством майнинга и полностью децентрализована, она не может считаться ценной бумагой. Однако в других случаях это считается ценной бумагой и подпадает под компетенцию SEC.

В случае, если будет доказано, что криптовалюта является ценной бумагой, потребуется надлежащая регистрация в SEC, а также оформление пакета документов для нее. Чтобы определить, является ли криптовалюта ценной бумагой или нет, SEC использует «тест Хоуи»¹. Согласно этому тесту, токен считается ценной бумагой, если:

1. Это вложение денег.
2. Это обычное предприятие.
3. Делается с расчетом на прибыль.
4. Оно должно быть получено благодаря усилиям других.

До сих пор неясно, применяется ли тот же тест и к криптовалютам, учитывая, что SEC не предоставила никаких официальных разъяснений.

В заключение, регулирование криптовалют в США остается сложным и наиболее актуальным вопросом. Несмотря на то, что мнения по этому вопросу разделяются, все стороны признают необходимость баланса между защитой интересов потребителей и поддержкой инноваций. В будущем, скорее всего, будет продолжаться дискуссия о том, какие именно меры следует применять для регулирования криптовалют в США, чтобы обеспечить его устойчивость и нормальное законное развитие. Важно найти компромиссное решение, которое будет учитывать все аспекты данного сложного вопроса и способствует развитию цифровых активов в США.

Литература:

1. Сорокина Я. С., Торжевский К. А. Биткойн: инновационная валюта или инструмент финансовых преступлений? // Научный журнал КубГАУ.— 2017.— № 131 (07).— С. 1–10.
2. Record of meeting Federal Advisory Council and Board of Governors // Federal Reserve Board.
3. FinCEN Fines Ripple Labs Inc. in First Civil Enforcement Action Against a Virtual Currency Exchanger // The Financial Crimes Enforcement Network.
4. Application of FinCEN’s Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies (FIN2013-G001) // The Financial Crimes Enforcement Network.

¹ IRS Virtual Currency Guidance // The Internal Revenue Service.

К вопросу о понятии и содержании ранней профилактики преступности несовершеннолетних

Кузнецова Маргарита Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронин Геннадий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассмотрены понятия ранней профилактики преступности несовершеннолетних. Выделены основные группы мер профилактики. Обозначены субъекты и формы реализации ранней профилактики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, меры предупреждения, ранняя профилактика.

On the issue of the concept and content of early prevention of juvenile delinquency

Kuznetsova Margarita Vitalyevna, student master's degree

Scientific advisor: Doronin Gennady Nikolayevich, candidate of law sciences, associate professor
Novosibirsk Law Institute (branch) of the National Research Tomsk State University

The article discusses the concepts of early prevention of juvenile delinquency. The main groups of preventive measures are highlighted. The subjects and forms of early prevention implementation are indicated.

Keywords: minors, juvenile delinquency, preventive measures, early prevention.

Особенности личности несовершеннолетних, их прав и законные интересы влияют на содержание норм Уголовного кодекса Российской Федерации, которые охраняют права и законные интересы несовершеннолетних потерпевших (пострадавших) от преступления и предусматривают меры воздействия на лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния в возрасте от 14 до 18 лет. В качестве приоритетов организации работы правоохранительных органов по борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, выступает направленность на индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему. Идея индивидуализации мер уголовно-правового воздействия вполне приемлема и при осуществлении мер предупреждения преступлений.

Специфика механизма действия детерминант преступности в отношении несовершеннолетних определяет содержание мер профилактики: они должны быть ориентированы на достижение личностных изменений, коррекцию социальной среды (в большей степени — микросреды), включать в качестве обязательного элемента применение мер к лицам, способствующим правонарушающему поведению подростков либо не оказывающим надлежащего позитивного формирующего влияния при наличии соответствующей обязанности [3].

Поскольку преступность несовершеннолетних впоследствии может перерасти во взрослую преступность, чем раньше будет осуществляться предупредительное воздействие на несовершеннолетних, тем больше становится вероятность достичь поставленной перед уголовным законодательством цели, а именно предупреждение преступности и отказе лица от совершения противоправных деяний.

Под профилактикой преступности понимается воздействие общества, отдельных структур, которое приводит к сокращению или изменению структуры преступлений и к несоразмерности очевидных деяний [4].

В своем самом общем виде система профилактики преступности несовершеннолетних включает в себя [5]: раннюю профилактику, непосредственную профилактику (подразумевает организацию и осуществление превентивной деятельности, направленной конкретно на выявление и устранение причин и условий преступлений, на выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и проведение с ними работы в целях недопущения совершения преступлений); профилактику предпреступного поведения, которая заключается в недопущении перехода на преступный путь и создание условий для исправления лиц, систематически совершающих правонарушения; профилактику рецидива под которой понимается предупреждение совершения нового преступления подростков, ранее совершивших преступления, недопущение негативного влияния этих подростков на законопослушных несовершеннолетних.

Ранняя профилактика способствует обеспечению защиты общества от преступных посягательств, не дает неустойчивым членам общества выбрать неверный путь. Важно на начальных этапах предотвратить распространение преступности среди детей и подростков, не допустить распространение культа насилия и жестокости в семьях, школах, детских домах.

При осуществлении профилактической работы с несовершеннолетними необходимо применять дифференцированный подход с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, своеобразия причин преступлений. Следует учитывать особенности девиантного вообще, и преступного в частности, поведения несовершеннолетних, которое формируется постепенно.

В криминологической литературе предлагаются и другие варианты классификации мер профилактики. Наиболее распространенной является классификация по уровню предупредительной деятельности, в которой выделяют две основные

группы мер — общесоциального и специального (криминологического) характера.

Общесоциальная профилактика последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества. Общесоциальное предупреждение преступности связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, развития экономики, обеспечения прав, свобод, законных интересов несовершеннолетних, поддержания культуры, социальной защиты детей и подростков. Эти меры не ставят перед собой специальных целей борьбы с преступностью несовершеннолетних и предупреждения преступлений. Однако они имеют важный криминологический аспект, являясь основой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступности несовершеннолетних, противодействует криминогенным факторам. В качестве таких мер профилактики можно выделить, своевременное лечение нервно-психических и соматических заболеваний, формирование необходимых условий для поддержания здоровья детей. Своевременная психолого-педагогическая коррекция дефектов развития, обусловленных врожденными биологическими и психогенными факторами (неврозы, акцентуации характера, невропатия и др.). Политика детских образовательных учреждений, направленная на развитие воли, умения жить в негативных переживаниях, психической устойчивости личности. Создание условий для получения полноценного образования. Преодоление неуспеваемости учащихся. Формирование положительной мотивации обучения.

Общесоциальная профилактика на индивидуальном уровне особенно важна для лиц, не достигших несовершеннолетнего возраста, который выступает кризисным периодом, характеризующимся значительным прорывом подсознательных, трудно контролируемых или вовсе неконтролируемых импульсов, что способствует утрате чувства безопасности и комфорта, нарушению внутреннего равновесия, возрастанию тревожности и усилению бессознательных страхов. Это создает опасность выбора преступной линии поведения, так как адекватное восприятие реальности для подростков затруднено в связи с происходящими в них изменениями и сложными процессами становления.

Специальная (специально-криминологическая) профилактика включает меры, направленные специально на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, исправление лиц, совершивших или могущих совершить преступление. При этом следует отметить, что профилактика преступности несовершеннолетних не ограничивается исключительно мерами воздействия на личность, также необходимо учитывать меры, способствующие исключению антикриминогенного воздействия микросреды, в которой находится подросток, значительно оказывающей негативное влияние на личность и поведение подростка.

Также следует обратить внимание на то, что как общесоциальная профилактика, так и социально-криминологическая профилактика осуществляются не только на индивидуальном уровне, но и в отношении определенных социальных групп, регионов и общества в целом, поскольку работа на одном

из уровней неизбежно ведет к изменению и работе на других уровнях. На мой взгляд, только благодаря комплексному осуществлению профилактики на всех вышеуказанных уровнях, можно добиться предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними на ранних этапах, то есть достичь целей и задач, предусмотренных ранней профилактикой.

Содержание профилактической работы должно также зависеть от того, предупреждается ли в принципе преступное поведение или работа проводится уже с подростком, совершившим преступление.

Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних предполагает социально правовую работу с несовершеннолетними, ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности. Если же речь идет о комплексе мер профилактического характера, осуществляемых работниками уголовного исполнительных инспекций в период исполнения наказания в отношении несовершеннолетних без изоляции от общества, то значение приобретает профилактика повторной подростковой преступности [6].

Таким образом, для нас важно подчеркнуть, что под ранней общесоциальной профилактикой противоправного поведения несовершеннолетних понимается целенаправленная социально-педагогическая деятельность семьи и учебных заведений дошкольного и среднего общего образования, иных государственных и общественных организаций, направленная на устранение (ослабление) риска возникновения отклоняющегося поведения несовершеннолетних посредством формирования у них здорового духовного правосознания, нравственных и патриотических принципов, социально-полезных навыков и интересов.

Например, создание условий для получения полноценного образования. Преодоление неуспеваемости учащихся. Формирование положительной мотивации обучения. Создание условий для перевода неблагоприятной позиции ученика в школе в благоприятную. Создание условий для самоутверждения подростков в положительных видах деятельности. Обеспечение занятости учащихся после уроков. Работа кружков, секций, клубов. Гуманизация межличностных отношений между учащимися и педагогами» [7].

Ранняя профилактика является наиболее приоритетной задачей, поставленной перед соответствующими органами, так как позволяет выявить и устранить антисоциальные изменения в личности ребенка, которые еще не стали устойчивыми. Рассматривая значение раннего предупреждения преступности и профилактики преступности в целом, следует согласиться с мнением авторов, которые полагают, что оно состоит в создании надежного социально-психологического заслона на пути к отрицательным импульсам и устремлениям в поведении лица, позволяя тем самым оперативно предупредить, пресечь возможность совершения им преступлений и правонарушений [8].

Одной из проблем в вопросе ранней профилактики является отсутствие законодательного закрепления понятия «ранняя профилактика».

Согласно статье 2 ФЗ-182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» дается лишь

общее понятие профилактики правонарушений, под которой понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [1].

Указанный закон при этом достаточно подробно регламентирует виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия.

Так, согласно ст. 15 № 182-ФЗ выделяют общую профилактику правонарушений, направленную на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан и индивидуальную профилактику, направленную на оказание воспитательного воздействия на лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми [1].

Также в Российской Федерации профилактика преступлений среди несовершеннолетних регулируется принятым гораздо раньше ФЗ-120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. [2].

В качестве основных задач профилактической деятельности закон выделяет: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение их причин и условий; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных поступков. (ст. 3 ФЗ-120). Очевидно, что значительная часть этих мер должна осуществляться на индивидуальном уровне, на самом раннем его этапе.

Среди особенностей ранней профилактики несовершеннолетних можно выделить значительное число субъектов, способных участвовать в ее реализации. Говоря о субъектах, способных решать задачи в том числе и раннего предупреждения преступности несовершеннолетних, Федеральный закон № 120-ФЗ выделяет: 1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; 2) органы управления социальной защитой населения; 3) органы управления образованием; 4) органы опеки и попечительства; 5) органы по делам молодежи; 6) органы управления здравоохранением; 7) органы внутренних дел (ст. 4) [2].

Так, согласно статьи 11 Закона к полномочиям комиссий по делам несовершеннолетних и защиты их прав относят: осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовер-

шеннолетних; организацию контроля за условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также за обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и др. [2].

Среди субъектов профилактики преступлений необходимо также отметить правоохранительные органы, в частности органы внутренних дел. Их деятельность по пресечению и раскрытию преступлений оказывает большое значение в деле профилактики общественно опасных деяний, недопущении рецидива преступлений. К задачам органов внутренних дел относится, выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, осуществление мер, противодействующих участию несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и др.

Составной частью специального предупреждения является предотвращение и пресечение преступлений, для которых характерно то, что они направлены на определенных лиц, которые, по имеющимся сведениям, задумали, подготавливают или уже совершают определенное преступление

В связи с чем, можно говорить о ранней индивидуальной профилактики преступности несовершеннолетних.

Индивидуальная профилактика подразумевает конкретизацию общесоциальных и специальных криминологических мер. Она подразделяется на непосредственную и раннюю профилактику. Такое деление обусловлено тем, что совершению преступления, как правило, предшествует антиобщественное поведение личности, порой длительное. Таким образом, возникает необходимость осуществления не только непосредственной профилактики, когда объектом профилактического воздействия выступает лицо, поведение которого дает основание ожидать с его стороны преступных деяний, но и ранней профилактики, когда лицо еще не стало на путь правонарушений, но находится в таких условиях, которые могут привести его на этот путь.

Следовательно, индивидуальная профилактика в рамках специально-криминологических мер — это выявление лиц, склонных к совершению преступлений, изучение их, оказание на них положительного воздействия с целью недопущения совершения преступлений. Непосредственными объектами индивидуальной профилактики являются конкретные лица и окружающая их микросреда.

Учебно-воспитательную работу по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, следует начинать с работы с родителями (законными представителями) несовершеннолетних.

Профилактические мероприятия по нормализации обстановки в неблагополучной семье предполагают осуществление различных мероприятий социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семьям.

Предупреждение неблагоприятного воздействия на подростка со стороны семьи должно носить комплексный характер, соединяя в себе меры убеждения, принуждения и помощи.

Что касается индивидуальной профилактики в условиях общесоциального предупреждения, то важным методом профилактики совершения правонарушений является правовое воспитание, формирование представления о социальных нормах, правилах поведения, как в семье, так и в обществе в целом [9].

Задачи органов, осуществляющих профилактическую деятельность, должны максимально приближаться к интересам несовершеннолетних: важно формировать внутреннее убеждение в том, что поставленные перед ними цели и задачи являются их собственными интересами [10]. Л. Н. Костина обращает внимание на сложность установления с несовершеннолетними психологического контакта как на основную проблему профилактической работы с ними [11].

Одним из вопросов организационного характера, относящихся к профилактической деятельности, является неразвитость кадров, специализирующихся на работе с подростками,

знающих особенности психологии и физиологии детского и подросткового возраста, умеющих применять педагогические знания при защите законных прав и интересов ребенка при осуществлении мер ранней профилактики преступности несовершеннолетних.

Исходя из вышеизложенного, сущность ранней профилактики правонарушений состоит в выявлении внутренних закономерностей, механизмов противоправного поведения, во взаимодействии с внешней средой с учетом внутренних потребностей и возможностей несовершеннолетнего, его личностных особенностей, отношения к окружающей действительности.

Основой ранних профилактических мер является деятельность, направленная на: создание оптимальных психолого-педагогических и социально-психологических условий для нормального осуществления процесса социализации личности; осуществление психолого-педагогической и социальной помощи семье, детям и подросткам; обеспечение мер социально-правовой защиты ребенка.

Литература:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>
3. Криминология учебник / Под ред. проф. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева-СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, издательство юридического факультета С.-Петерб.гос.у-нта, 2005.— С. 461.
4. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб.: Издательство юридический центр Пресс, 2004. — С. 520.
5. Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью / А. Я. Гоголева // Молодой ученый. — 2014 — № 6.1.(65.1) — С. 3–7.
6. Рогова Е. В., Гайдай М. К. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних: сущность, меры и субъекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019 — № 4 (91) — С. 78–87.
7. Забрянский, Г. И. Основы концепции государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних — М.: ОЦС, 2018. — С. 156.
8. Мауленов Г. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних: Учебное пособие. Караганда 1990. С. 57
9. Аржайл-олл, А. А. Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / А. А. Аржайл-олл, А. В. Годованый. // Молодой ученый — 2020. — № 45(335). — С. 55–57
10. Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1977. С. 134
11. Костина Л. Н. Современные проблемы обеспечения расследования органами внутренних дел групповых преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. 2007. № 5. С. 32–33.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (501) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.01.2024. Дата выхода в свет: 31.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.